

Святое имя - УЧИТЕЛЬ

По итогам областного литературного конкурса

СВЯТОЕ ИМЯ - УЧИТЕЛЬ

Курган
2020

Святое имя - Учитель: сборник / составитель В.И. Филимонов. - Куртамыш: ООО "Куртамышская типография", 2019. - 238 с.

Книга "Святое имя – Учитель" создана по итогам одноименного областного литературного конкурса, проводимого Курганской областной универсальной научной библиотекой имени А.К. Югова при поддержке Управления культуры области и Департамента образования и науки области.

Конкурс проводился с 1 марта по 1 сентября 2019 года. В нем приняли участие 43 человека из 10 районов, городов Кургана и Шадринска. Не все присланные материалы вошли в данный сборник...

Конкурс состоялся, определены победители, которые награждены дипломами и ценными подарками, а все участники получили поощрительные знаки внимания.

С полным правом организаторы очень важного и общественно значимого мероприятия могут сказать: все участники конкурса в меру своих возможностей говорили о своих учителях только хорошее...

УЧИТЕЛЬ: И ПАМЯТЬ, И ЖИЗНЬ...

Говорить и писать о наших учителях можно до бесконечности. В слове «Учитель» заложено всё, что окружает нас с самого рождения. Это наша семья, мама и папа, первые учителя по жизни. Они учили только хорошему. Ведь недаром первую учительницу называют «второй мамой».

В слове «Учитель» наши самые верные, близкие и лучшие друзья – *маши ивановны, екатерины петровны, алексеи сергейичи* и десятки других, тех, кто привел нас к осознанию себя на этой планете.

Пришло время, и каждый из нас по-своему распорядился знаниями, которые дали нам учителя. Что-то пригодилось остро, а что-то не потребовалось вовсе... Но ничто не пропало зря, не кануло в Лету. И через годы мы с удовольствием вспоминаем и химию, и физику, и географию, и даже рисование, бравируя знаниями в тех сферах, к которым почти не имеем касательства. Все это – заслуга наших учителей, давших знания всесторонние, глубокие и нестираемые временем, продолженные педагогическим составом техникумов и вузов.

В слове «Учитель» – мы сами. Потому что настало время – и учителями, пусть и не в буквальном смысле слова, стали мы, папы и мамы, бабушки и дедушки. А некоторые из веселого племени учеников, следуя достойному примеру своих преподавателей, сами стали воспитателями новых поколений молодежи.

Наш конкурс – дань уважения профессии «Учитель». Это гимн, спетый его участниками во славу своих бывших учителей. Он объединил сегодня и память, и современное бытие, напомнил о прошлом нескольких поколений и даже династий педагогов, ставших духовным потенциалом Отечества.

Честь и слава учителям, совести и интеллекту любой нации нашего многонационального государства!

Наталья КАТАЙЦЕВА,
организатор проведения конкурса,
директор КОУНБ им. А. К. Югова

ВАЛЕЕВА
Танзиля Фаатовна

Родилась 25 мая 1949 года. В 1970 году окончила филологический факультет Курганского педагогического института по специальности "учитель русского языка и литературы". Работала в Сафакулевской средней школе учителем русского языка и литературы. Стаж работы 41 год. Руководитель районного литературного клуба «Вдохновение».

Учитель... Какое тёплое, близкое, родное слово! Когда произносишь его, вспоминаешь своих учителей, оставивших в твоём сердце тепло и благодарность. Я горжусь своими учителями.

Первый учитель! Как много от него зависит. Он учит читать, писать красиво, учит добру. Я благодарна своей учительнице Губайдуллиной Сании Гайнулловне. Именно она научила меня красиво писать, читать, любить труд, село, Родину, быть доброй, отзывчивой, уважать старших.

Но больше всего мне нравилось учиться в старших классах. Там были интересные предметы, я задумывалась о своей будущей профессии.

Шестакова Зоя Петровна учила нас по географии, давала прочные знания, интересно рассказывала о разных странах. Её всегда было интересно слушать. Благодаря ей, я научилась быстро находить страны и города по карте. Она была очень интеллигентным человеком. Мы, девочки, отмечали её аккуратность во всём, ум, начитанность. Зоя Петровна рано ушла из жизни. Её сын является ректором Южно-Уральского государственного университета.

Но самой любимой учительницей у меня была и есть Гужева Екатерина Константиновна. Она учила нас английскому языку. Я всегда ждала её уроки. Мы говорили по-английски, читали, пели английские песни.

Она родом из Челябинска. Приехала к нам в район, да так и осталась, здесь вышла замуж. Вместе с мужем вырастили замечательных сыновей.

Она научилась топить печь, доить корову. К сожалению, муж её рано ушёл из жизни. Но она осталась в селе, сочиняет стихи, является членом поэтического клуба «Вдохновение». Стаж её работы больше 50

ГУЖЕВА Екатерина Константиновна,
учитель английского языка.

лет. В районе дефицит учителей иностранного языка. Екатерину Константиновну просят часто поработать в школе. Она соглашается.

С ней всегда интересно вести беседы на разные темы. Екатерина Константиновна – очень интересный собеседник, много знает.

Учителем начальных классов была и моя мама – Ахметжанова Зифа Гиниятовна. Жила она в маленьком селе. Вышла замуж, родилась я. Мама учила меня выразительно читать, красиво писать, быть доброй, отзывчивой.

ВАЛЕЕВ Галимьян Закирович

Благодаря этим людям, я выбрала профессию учителя. 41 год отдала работе в школе, являюсь отличником просвещения, имею много грамот разного уровня.

Муж мой Валеев Галимьян Закирович работе в Сафакулевской средней школе 48 лет, преподавал математику, 25 лет был директором школы.

Под его руководством школа два раза вошла в список “Лучшие школы России”. Он награждён значком “Почётный работник общего образования”, грамотами разного уровня, несколько раз награждён грамотой “Лучший директор школы”.

У него я научилась многому: выдержке, что очень важно для учителя; умению слушать и слышать собеседника, вникать в проблемы учеников и многому другому. Он был прекрасным учителем, директором, человеком. Хотя он вёл математику, но прекрасно разбирался и в других предметах. Был начитанным, умным, совестливым, добрым, понимающим проблемы других людей. Он всегда спешил на помощь всем, кто в этом нуждался.

Его ученики с благодарностью вспоминают о нём. Умный, тактичный, человек высокой культуры, душевный.

Был верен своей школе до самой смерти. Умер в школе, когда защищал честь школы в соревнованиях волейболу с командой Щучанской средней школы. Галимьян Закирович оставил добрый след в сердцах своих учеников, коллег, односельчан.

Спасибо Вам, дорогие учителя!

*Не смейте забывать учителей,
Пусть жизнь будет достойна их усилий.
Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей.*

Андрей Дементьев.

ВЕРХНЕВА
Лариса Анатольевна

Родилась 27 марта 1962 года в городе Ташкенте, окончила филологический факультет Ташкентского государственного университета. Работала учителем русского языка в селе Светлый Дол в Белозерском районе. В настоящее время проживает в селе Белозерском, ведущий инспектор районного центра занятости населения.

С 2000 года руководит Белозерской общественной организацией «Муза». Член Союза писателей, автор нескольких сборников стихов.

* * *

Ночь давно уже настала
Ночь давно уже настала,
А покоя мне всё нет.
Я за целый день устала
Всем дарить ученья свет.

Довертелась до такого,
Что вокруг – сплошная тьма,
И экзамена простого
Я уже не сдам сама.

Утром вновь во мне учитель
Всё равно заговорит,
Сердце в школьную обитель
Заторопит, застучит...

Захватив с собой тетради,
Выпив кофе поскорей,
Побегу я в школу ради
Разных, но родных детей.

Сердце учителя

Стоит у доски, объясняя,
И кругом идёт голова,
И мел из руки выпадает,
И в классе – опять «минус два».

Ребята озябшею стаей
Глядят из-за парт на него,
И сердце учителя тает,
И холод – уже ничего.

Ему бы согреть эти души,
Чтоб стало им тоже теплей!
Куда тут писать? Только слушать
Пришли они учителей.

Он выждал буквально минутку
И каждого взглядом обжѐг,
В класс выстрелил доброю шуткой,
И смехом взорвался звонок.

Сочинения

Спят вповалку звуки дня,
Их ночной не будит шорох.
Под руками у меня
Школьных сочинений ворох.

Пусть ошибкам счёта нет,
Пусть наивны мысли слишком,

Но лучится добрый свет:
Улыбнулись дети книжкам.

Пришвин, Паустовский, Блок –
Каждому свой автор ближе,
Помнит каждый свой урок
И свою из сотни книжек.

Учителю

Учитель мой, ты очень далеко
И не поможешь дельным мне советом.
Теперь я знаю, как же нелегко
Одаривать детей ученья светом.

Стремлюсь я вспомнить каждый твой урок,
Чтоб он ожил теперь в моей уж школе:
И жест, и взгляд, и упрощённый слог...
Но повторить всё это так легко ли?

Взяв за основу все твои слова,
Я, собственной души внедряя блоки,
Творю – и так, что кругом голова, –
Естественно, уже свои уроки.

Но в них твоя к ученикам любовь
Соединяется всегда с моею,
И голос твой рождает в детях вновь
Мечту, в которой люди не стареют.

Учитель мой, я верю в силу книг
И в то, что детству мы ещё послужим:
Когда-нибудь мой лучший ученик
В свои уроки вложит наши души.

Экзамен

В классе тишина. Идёт экзамен.
Каждый ученик сейчас – творец.
Не поможет поцелуй здесь мамин,
Не вернёт на верный путь отец.
Здесь самостоятельность в почёте,
Навыки логично излагать
Свои мысли в творческой работе,
За что ставится оценка «пять».
Тридцать школьников – и тридцать мнений.
И учителя, волнуясь, ждут,
Когда тридцать разных сочинений
К педагогам явятся на суд.

ГИЛЕВА
Мария Афанасьевна

Родилась в с. Лебяжье Далматовского района, но с 5 лет живет в городе Далматово. Здесь училась в школе, работала на различных предприятиях. Сейчас на заслуженном отдыхе. Стихи пишет с 14 лет. Печатается в местной газете «Далматовский вестник», но достойная большего. Участвовала во всероссийских литературных конкурсах, награждена дипломами.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ

*«Среди долины ровныя,
На гладкой высоте
Цветёт, растёт могучий дуб
В могучей красоте...».*
А. Ф. Мерзляков

«Среди долины ровныя...»
– За веком век идёт,
А грусть-тоска народная,
В той песне всё живёт.
Слова не забываются,
А значит – жив поэт!
Как будто возвращается
Его далёкий свет.
«Чернобровый, черноглазый...» –
Всем та песня хороша!
Напоют лишь только фразу –
Заволнуется душа.
Вспоминаются невольно
Серых глаз тепло и свет –

С зауральского раздолья
Наш, далматовский, поэт.
«Чернобровы й, черноглазый...» –
Не боли, душа, а пой!
Вспоминаются рассказы
Его жизни непростой.
С детства Лермонтова знал он,
Наставляя с малых лет.
Создал песен он немало
Наш прославленный поэт.
Публицист, профессор, критик,
Переводчик и поэт,
Русь любил он, много видел,
Нёс народу знаний свет.
Знал Жуковского он близко
Да и Пушкина ценил.
Ученик его – Белинский
С теплым чувством говорил
О таланте Мерзлякова,
Чувств бездонной глубине!
Его песенное слово
Прокатилось по стране.
И, прочтя «Кавказский пленник»,
Слез не прятал Мерзляков,
Понимал он: Пушкин – гений!
Но и сам-то он каков!
На бумаге оживали
Боль народная и грусть.
И болела, и сжималась
От напевов этих грудь:
«Возьмите же все золото,
Все почести назад,
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!».
И сегодня вспоминая
Знаменитых земляков,
С Мерзлякова начинаем,
С его песен и стихов.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ
посвящается П.А. Черёмухиной,
основательнице образования в Далматовском районе

Куда судьба их посылает,
В какие дальние края?
За горизонтом исчезает
Дороги длинная змея.

А в голове её сомненья.
Печален чистый строгий взгляд.
И ожиданье, и томленье
Тревожно душу холодят.

Успенский храм их звоном встретил.
Сияли башен купола.
Шли в церковь взрослые и дети.
Обитель всех к себе звала.

Рук зодчих дивное творенье
Средь повседневности мирской!
И отступили все сомненья.
В душе и радость, и покой.

Прошли года и стали далью.
И только память донесла,
Что здесь жила она, медалью
Награждена за труд была.

Была строга, но знала меру.
Читать учила и писать.
Сама всегда была примером
Как добродетельная мать.

И семерых детей взрастила.
От корня веточки пошли.
И всех их бабушка учила,
Чтоб с чистым сердцем к людям шли.
Всю жизнь свою дарила детям,

Всю без остатка каждый час.
Не потому ль красив и светел
Взгляд погрустневших ясных глаз?
И с фотографий смотрит строго,
Стоит усталая слегка.
Как будто свет звезды далёкой
Доходит к нам издалека.
Павла Асафовна...Милая, славная,
Словно легенда ожившая давняя.
Сколько же девочек вы обучили,
Скольким в мир знаний дорогу открыли?!.
Вы их учили читать и писать,
Петь их учили, и шить, и вязать.
Быть берегинями – славный итог
Ваших трудов, дорогой педагог.

ШКОЛА

Встают опять ученики.
Начало нового урока.
Торопят школьные звонки
Шагать в грядущее далеко.
Здесь личность каждый, спору нет.
Урок. Вопросы и ответы.
В глазах напротив теплый свет
И благодарность им за это.
Здесь скука просто не живет!
Ей в школе негде притаиться.
Здесь любознательный народ
И цель его – всему учиться.
Все изменяется не раз –
Учебники, программа, мода.
Но педагог заходит в класс
И вот она – его свобода!
Встают опять ученики.
Начало нового урока.
Торопят школьные звонки
Шагать в грядущее далеко.

ГОРБУНОВ Владимир Ильич

Родился в 1947 году в городе Катайске. Член литературно-художественного клуба «Катайск» при редакции газеты «Знамя». Автор пяти книг и сборников стихов. Печатается на страницах альманаха и в газете «Знамя». Инженер-строитель.

На фото: учился в 3 классе, мне – 9 лет. На обратной стороне фото написано: «На память тете Тоне. Город УАЗ. 1956 г. От Горбунова Володи».

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

В 1941 году в село Катайское был эвакуирован с Украины Мелитопольский компрессорный завод. Завод выпускал для фронта мины. В 1944 году село получило статус города. В 1954 году город Катайск отмечал свое 10-летие.

Между тем, мне исполнилось 7 лет, и мама 1 сентября 1954 года отвела меня в школу. Она, деревянная и одноэтажная, находилась по ул. Ленина, где сейчас построен магазин «Версаль» (не работает). А в то время двор был совершенно ничем не занят, не было детского сада «Солнышко», и мы там играли в казаки-разбойники. Во дворе собралось много родителей, бабушек и дедушек. Первоклашек построили, каждому классу представили учительницу. Затем взрослым сказали, что они могут быть свободны, а нас завели в класс. Моей первой учительницей стала Анастасия Ефимовна Пузикова. Первым делом она сообщила, как ее зовут, познакомила с распорядком дня, рассадил по партам мальчиков с девочками. Я оказался за одной партой со Светой Светличкиной. Позже я написал об этом стихотворение:

В первый класс

*Солнце в первый день сентябрьский светит,
Принят в школу я к семи годам.*

*А родным сказали, что их дети
В школе обойдутся и без мам.*

*Попеняв на школьные порядки:
Мам не пригласили на урок,
Но при деле дети, все в порядке,
Прочь волнения, покажет срок.*

*Первая учительница святая:
«Звать меня ..., так и зовите впредь».
Девочек и мальчиков за парты
Рассадила парами сидеть.*

*Первоклашки тоже ее дети,
Первая учеба и игра,
Все под парты, шанс судьбу там встретить,
Парам познакомиться пора.*

*Лезть под парты это что-то ново,
Право педагогике дано.
– Света я Светличкина, ты – Вова?
– Да, я Вова, Вова Горбунов.*

*Перышки, чернильниц наказанье,
Кляксами запачкана тетрадь.
Введено не зря чистописанье,
Аккуратность, где же ее взять?*

*Но с улыбкой нас она встречала.
Буквы, цифры – знаки без веков.
Прописям красивым обучала,
Чтоб дошло ученье до мозгов.*

*Потому, Катайск, ты мне и дорог,
Что осенних много теплых дней.
Дату, десять лет, отметил город
С учительницей первой моей.*

В летние каникулы меня не посылали в пионерские лагеря. Я проводил их в Петропавловке или у теток Тони и Маруси в Каменск-Уральском. В сенокос возил волокуши в Троицком колхозе. Спали на покосах в балаганах. После трудового дня и ужина все собирались возле костра, где рассказывали сказки, анекдоты. Особенно запомнился один рассказчик, который сыпал анекдоты целыми сериями. От хохота все лежали вповалку.

В школе произошел несчастный случай со смертельным исходом. Вовка Яренских изготовил поджиг. Зарядил его довольно туго, в момент выстрела напайка с тыльного конца оторвалась и попала парню в висок. Вовку в гробу привозили во двор школы, чтобы все товарищи могли с ним попрощаться. После этой трагедии у многих интерес к изготовлению поджигов и пугачей совершенно прошел.

В нашем классе учились Генка Голиков и Вовка Кораблев (второгодник). Боевые ребята. Как-то они поссорились, и началась драка. Как красиво они бились на крыльце школы! Они не сплетались, не боролись, только осыпали друг друга ударами, обмениваясь смачными плевками. Голиков хоть и был младше Кораблева, ни в чем ему не уступал. Но вот прозвенел спасительный звонок, положивший конец поединку. В глазах всех ребят драчуны выглядели героями.

Однажды учитель физкультуры, Горных Иван Маркелович, объявил, что на занятиях будут прыжки в высоту. Я стоял в шеренге на предпоследнем месте, ниже меня был только Лебедев Анатолий. Начали прыгать. Сначала высота была 80 сантиметров, потом планку подняли выше на 5, 10 сантиметров. Не преодолевшие высоту, выбывали, а остальные продолжали соревноваться. Наконец, когда планку подняли на высоту 1 метр 20 сантиметров, мы остались вдвоем с Васей Лесниковым. Я преодолел эту высоту, Вася тоже ее взял (со второй попытки). За оградой школы собралось много прохожих, которые наблюдали за нашим турниром, помню, там был отец Валерки Сарапульцева.

Урок физкультуры

*Пионерские слышатся горны,
Над костром, что в ночи яркий круг.
Так Иван был Маркелович Горных
В нашей школе начальный физрук.*

*Класс четвертый, девчонок, мальчишек
В спорт, к здоровью идти призывал.
Всю историю мира из книжек
Как и мы, школяры, признавал.*

*Шел урок физкультуры, непросто
Каждый может себя показать,
Всех построил в шеренгу по росту –
В высоту будем прыгать, дерзать.*

*В состязаньях волнение и нервы,
В перспективе я мал для прыжков.
Мой соперник в шеренге из первых,
Вася, школьный дружок, Лесников.*

*Планка выше все, сбил – отстранился,
Класс отпрыгал, мы с Васей одни.
Метр уже, метр и пять повторился,
Кому светят победы огни?*

*Кто б ни шел, за турниром следили,
За забором Валеркин отец.
Кому слава, кого победили,
Кому лавры дадут, наконец?*

*Метр двадцать под планкой «сияли»,
Бег кошачий, толчок в высоту!
С трех попыток «рекорд» все же взяли,
За полет испытал красоту.*

*Шел урок физкультуры, не служба,
Просто в школьном турнире ничья,
Победила, как водится, дружба,
Знать, она настоящей была.*

*В прошлом школьные наши страницы,
Покорен не один пьедестал.*

*Я строителем в жизни трудился,
Лесников лыжным тренером стал.*

*Над кострами в ночи льются горны,
Брать рекорды Иван задал,
Физрук школы – Маркелович Горных
К спорту юным любовь прививал!*

Помню, как в летние каникулы нас возили в Свердловск посмотреть цирк Кио. Какие чудеса там показывали! Запомнился такой фокус: в клетку на высоких ножках помещали льва, потом ее полностью закрывали материей, которую поджигали. Когда она полностью сгорала, то льва в клетке уже не было, а вместо него стояла улыбающаяся женщина. В процессе представления на арену выкатывали большую пушку, зажигали фитиль и стреляли прямо в зрителей, и в зале рассыпалось множество спичечных коробков с этикетками Кио. Или же выбегал клоун с большим фотоаппаратом и снимал близ сидящих зрителей. После вспышки сразу же раздавал счастливым фотографам. Даже нашему руководителю повезло, и она потом показывала нам снимок. Вот до чего еще тогда техника дошла, если умели делать моментальное фото!

Анастасия Ефимовна Пузикова... Сколько лет прошло? Больше семи десятков. А вот помнится ее голос, ее учеба. Спасибо, учитель!

ДАВТЯН Елена Валентиновна

Родилась 13 марта 1968 года в с. Пуктыш Щучанского района Курганской области. Окончила 8 классов Пуктышской восьмилетней школы и 11 классов – Чумлякской средней.

Училась в Шадринском государственном педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. 9 лет работала в Белоярской средней школе по специальности, а после переезда в 1989 году в г. Щучье – год в третьей школе.

Иногда писала статьи в районную газету «Звезда», была замечена ее сотрудниками и в 2000 году приглашена туда работать в качестве заведующего сельхозотделом.

Через 2 года стала заместителем редактора, с 2013 по 2017 год была и. о. редактора, а с сентября 2017 года – главным редактором газеты.

ВСПОМИНАЮ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Много лет назад, в июле 1990 года, наша семья из четырех человек приехала, как мы тогда думали, на постоянное место жительства в село Белоярское. Чем оно меня тогда сразу поразило, так это чистотой придомовых территорий и ухоженностью домов. В палисадниках белоярцев росли и благоухали цветы, и не было покосившихся заборов. Чуть позднее я узнала и о том, какие замечательные люди живут здесь, какие прекрасные педагоги работают в сельской школе. О некоторых из них я и хочу вспомнить.

Лидия Ивановна

Первый раз я переступила порог Белоярской школы в октябре 1990 года, когда должна была проходить педагогическую практику. Встретила меня директор Лидия Ивановна Шалагина. Она по-доброму, с улыбкой посмотрела на меня, будто бы говоря: «Ничего не бойся. Здесь тебя не обидят и во всем помогут». От моего естественного напряжения не осталось и следа, а в голове промелькнуло: «Если вдруг я и не «прижи-

Лидия ШАЛАГИНА,
студентка Шадринского
пединститута, 1957 год.

вусь здесь», то по крайней мере у меня останутся приятные воспоминания об этой милой женщине».

Директор школы познакомила меня с учителем, у которого я должна была проходить практику и, пожелав ни пуха ни пера, удалилась по своим делам.

Впоследствии, сколько бы я ни общалась с Лидией Ивановной, всегда не переставала удивляться ее терпению, доброжелательности, желанию всем и во всем помочь, хотя ей самой частенько приходилось ох, как непросто.

Да и вообще ее жизнь не баловала. Она – ребенок войны, а ее отец, Иван Николаевич Деев, погиб под Курском. «Наше поколение, несмотря на все перипетии, состоит из настоящих людей: мы выстояли, выбрали любимые профессии, создали семьи. Мы всегда чувствовали на себе ответственность за свою жизнь, – вспоминала Лидия Ивановна. – В этом заслуга наших матерей, отцов, родных, которые разделили с нами наше босоное, холодное и голодное детство».

Лидия Ивановна ШАЛАГИНА,
наши дни.
Ушла из жизни в июне 2018 года.

В народ говорят: «Если хочешь узнать человека, дай ему власти и денег». Что касается первого, то учителя никогда много не зарабатывали при том, что самоотверженно трудились, а вот насчет власти Лидия Ивановна напрочь опровергла это утверждение. Будучи завучем и директором, имея в подчинение более трех десятков только педагогических работников, большой коллектив других сотрудников школы и около 300 учеников, она всегда оставалась человеком открытым, лишенным каких бы то ни было амбиций, добрым и отзывчивым. Эти качества помогали ей сохранять хорошие отношения с коллегами, соседями, всеми жителями села Белярского.

Лидия Ивановна была замечательной женщиной во всех отношениях: она грамотный учитель, мудрый руководитель, любящая мать и бабушка, прекрасная дочь, заботливая жена. Я смотрела на нее и думала: как ей удастся быть такой уравновешенной, чуткой, мягкой, и всегда ловила себя на мысли, что хотела бы хоть в чем-то походить на нее.

А в жизни у меня было много моментов, когда я, прежде чем что-то сказать или сделать, представляла себе, как бы сейчас поступила Лидия Иванова.

Чуть более года назад, в июне 2018 года, Лидия Ивановна ушла из жизни, но в моей памяти она живет и по сей день.

Светлана Александровна

Незаметно пролетели почти два года, как я впервые переступила порог Белярской школы в качестве учителя-практиканта. Моя вторая дочка, с которой я находилась в декретном отпуске, быстро подрастала, точно так же летело и время. За тот период я окончила институт, дома начала тяготить однообразная работа, и я решила трудоустроиться. Тем более, в школу меня уже приглашали, так как требовался учитель русского языка и литературы. Кроме того, я была одна в незнакомом мне селе, и очень хотелось побыстрее расширить круг своих знакомых, чтобы было легче и уютнее жить. Словом, собралась с духом – и пошла.

Встретил меня уже другой директор школы – Светлана Александровна Корчагина. С первой встречи я почувствовала ее твердость, отчасти даже непоколебимость, и основательность во всем: в манере говорить, жестиковать, даже в том, как она меня встретила – сидя на стуле обернувшись лишь в пол-оборота ко мне. Своей позой она словно говорила: «Я здесь надолго и пришла я сюда не разговоры вести, а дело делать». Я сразу поняла: это не «Лидия Ивановна», и, честно сказать,

немного испугалась, но отступать было поздно.

Светлана Александровна внешне была очень крупной женщиной. В ней было крупно все: телосложение, вязка ее любимой коричневой шерстяной кофты, обуви и даже навитые кудри. В общем, таких принято называть «дородная женщина». Но самое главное (и об этом я узнала потом), внутри у нее тоже все было большим: сердце, душа, ум.

Я уважала Светлану Александровну, но при этом не могу сказать, что в наших с ней взаимоотношениях все было гладко. Мы не понимали друг друга, претензий обоюдных было много: у меня из-за молодости, недопонимания каких-то вещей, у нее, напротив, из-за большого жизненного и педагогического опыта. Но по мере того, как я ее узнавала, поняла, что есть у нее одна великолепная черта – не помнить зла.

После каких-то трений, разногласий, к ней тут же можно было обратиться за помощью, и она не отказывала. А помогала она мне, как учителю, много: как урок построить, как опрос провести, как доходчиво объяснить новый материал... Благодаря ее конструктивной критике и дельным советам, мои уроки стали удаваться, от их проведения появлялось чувство удовлетворения. Не без помощи моего наставника мною впервые был дан открытый урок для руссоведов района.

Если сказать, что я очень волновалась, – ничего не сказать. Мандраж был жуткий, но рядом была Светлана Александровна, и у меня все великолепно получилось.

Светлана Александровна – прекрасный учитель, и кто хоть раз бывал на ее уроках, со мной согласны. Ученики сидели у нее с открытыми ртами, если она объясняла новый материал, и был «лес рук», если шел опрос пройденного.

Она была хорошим хозяйственником: если ее заинтересовало то, что могло стать полезным для школы, коллектива, она, как говорится, за ценой не постоит. Всегда старалась внедрить новые технологии как в учебный, так и в воспитательный процесс. Сама постоянно развивалась, совершенствовала свое профессиональное мастерство. Например, уже будучи на пенсии, но еще работая в школе, она решила участвовать в областном конкурсе «Директор года» и стала его победителем.

Когда рядом есть такой целеустремленный человек, начинаешь верить в свои собственные силы. Так, благодаря именно Светлане Александровне, я приняла участие в конкурсе «Учитель года» и получила вторую квалификационную категорию. Я рада, что мне довелось работать рядом с таким человеком, который многому меня научил, сам являясь примером.

Впервые Татьяну Вениаминовну Смирнову я увидела, когда пришла на свой первый практикантский урок. Зашла в учительскую комнату, и там сидела она в коричнево-бордовом пальто, накинутым на плечи (в школе было прохладно), и между уроками проверяла тетради. С первого взгляда она мне показалась очень серьезной, молчаливой и даже несколько угрюмой. Шел урок, она предложила мне сесть, и пока мы ждали окончания урока, не промолвили ни слова. Мне подумалось: «Наверное, мы с ней никогда не найдем общего языка». Вначале так и было: ничего, кроме обыденных слов «Здравствуйте» и «До свидания». Даже находясь в учительской вдвоем, мы не начинали разговор, и каждый из нас делал вид, что занят очень важной и неотложной работой. Меня в такие минуты охватывало ощущение жуткой неловкости, но я так и не решалась заговорить первой. Со временем я поняла, что Татьяна Вениаминовна не так быстро сходится с людьми, но постепенно невольно притягивает к себе своим спокойствием, рассудительностью и даже серьезностью. И все же школа хоть и свой мирок, но все же очень маленький, поэтому волей-неволей – да столкнешься нос к носу. Прошло какое-то время, и вот мы с Татьяной Вениаминовной стали обсуждать сначала какие-то школьные проблемы, а потом постепенно перешли на бытовые, личные интересы. Обращались мы к друг другу уже на «ты» и незаметно для обоих наши приятельские отношения переросли в дружбу, которой сейчас не только я, но и вся моя семья очень дорожит.

Жизнь не стоит на месте, и так получилось, что мы переехали жить в Щучье. Но на расстоянии наша дружба только крепла. Мы любили приезжать друг к другу в гости, отмечать вместе большие календарные и семейные праздники. Любили мы бывать у них в гостях. Ох, как это приятно, когда тебя усаживают за стол, не спрашивая, сыт ты или голоден, а выкладываются на него все, что имеется, без остатка.

Несколько лет назад семью Татьяны постигло большое горе – от тяжелой болезни умирает ее супруг Василий, наш незабвенный друг. И вот уже Татьяна остается одна, пусть в родном селе, но одна... Через какое-то время, все же соглашаясь на уговоры дочери, теперь уже она уезжает из Белоярского. Расстояние между нами увеличилось на сто километров, но для истинной дружбы границ ведь не существует. Да, видятся стали реже, но мы созваниваемся, дружим в социальных сетях – и это позволяет нам сохранять то, что когда-то так трудно далось нашу дружбу.

«ЭТО СОЛНЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

«Это солнечный человек. От него всегда исходит ненавязчивая доброта, выраженная в словах, поступках», – так говорят о Викторе Степановиче Антонове односельчане.

«Отличительной чертой его характера является доброе отношение к коллегам и ученикам. Как педагог, он всегда старался сохранить и улучшить материальную базу своего кабинета, не оставался равнодушным к проблемам училища», – вспоминает о нем директор ПУ-18 В. В. Афонасенко.

Уроженец с. Арлагуль Лебяжьеvского района, он всю жизнь трудился в Щучанском, пройдя славный и достойный уважения жизненный путь. Выходец из многолетней крестьянской давно познал цену краюхе хлеба и тяжелому сельскому труду. Рано оставшись без отца, Виктор Степанович хлебнул горя сполна. «Был голод, мы ели траву и все, что можно было жевать. Потом заболела мама, и наступили совсем тяжелые времена...», – вспоминает Виктор Степанович.

...Посетив врача, Анна Кирилловна принимает нелегкое для любой матери решение – отдать ребятишек в детдом на время своего лечения. Так, Виктор со своим старшим братом и младшей сестренкой оказались в Моршихинском детском доме.

Прошло какое-то время. Анна Кирилловна поправилась, и семья воссоединилась. «Егор уже подрос и начал работать трактористом, мама устроилась техничкой в контору, а мы с Ниной учились...».

Затем в биографии Виктора Степановича были учеба на кузнеца в Курганском ремесленном училище при военном заводе № 603, шесть лет работы по полученной специальности, затем поступление в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Все эти годы он с удовольствием занимается общественной деятельностью.

В Чумляке В.С. Антонов оказался почти случайно. Еще во время учебы в техникуме, где Виктор Степанович был способным учеником, старостой группы и общежития, его заметил Г. А. Даргель, классный руководитель. Но потом их пути разошлись. Даргель стал директором СПТУ № 1 в с. Чумляк, Виктор Степанович продолжал обучение. Снова их свела случайная встреча, которая и послужила поводом пригласить молодого, толкового и перспективного парня в училище преподавателем. С 1955 по 1987 годы Антонов был верен этому учебному заведению. И даже после выхода на пенсию он еще 10 лет учил профессию.

Виктор Степанович АНТОНОВ с супругой Анфисой Степановной

нальному мастерству молодое поколение.

Много вех трудового пути и наград за профессиональную деятельность имеет В. С. Антонов. Но главным, ради чего он учился и работал, добиваясь профессионального роста, была его семья – жена Анфиса Степановна и трое детей. Это они давали ему силы не пасовать перед трудностями, не обращать внимание на неудачи, идти вперед, не сгибаясь под грузом проблем.

Ни о чем Виктор Степанович не сожалеет. Он счастлив тем, что на всем его жизненном пути встречались добрые и умные люди, и лишь об одном говорит с тоской: «Раньше была какая-то надежда, перспектива, уверенность в будущем, было как-то проще во всем. Народ был дружнее, а жизнь – интереснее. Сейчас же, как мне кажется, каждый замкнулся в себе...».

ЕФРЕМОВА Надежда Викторовна

Родилась и выросла в городе Шумихе. После школы окончила Курганский государственный педагогический институт. Живет в Кургане, много лет работала в детских садах города, сейчас на пенсии, ветеран труда.

Печаталась в журналах: «Воспитатель ДОУ» (г. Москва), «Тобол», «Сибирский край», «Жираф», «Родник» (г. Курган), в газетах: «Детский сад со всех сторон» (г. Санкт-Петербург), «Знамя труда» (г. Шумиха), в сборниках «Поэтической горницы» «От сердца к сердцу».

Принимала участие в областном литературном конкурсе «Сказка детства», в открытом литературном конкурсе имени В.И. Юровских «Своя песня» г. Шадринск, ее рассказы напечатаны в коллективных сборниках по итогам конкурсов. Победитель областного литературного конкурса «Страна любви» (2015 г.). Победитель областного литературного конкурса «Слово о Человеке Труда» в номинации «проза» (2018 год). В 2016 году выпустила сборник своих рассказов «Неслучайный человек».

ЗАПИСКИ ВОСПИТАТЕЛЯ ДЕТСКОГО САДА

ВАЖНАЯ ТЕМА

Наталья Семеновна, учительница начальных классов, сидела в кабинете одна. Она смотрела в окно на бегущих во дворе ребятшек: конец апреля, солнце уже пригревает, вот и высыпали дети на перемене на улицу, резвятся. Старая женщина наблюдала за детьми, радовалась в душе, но лицо ее оставалось печальным и задумчивым...

Совсем мало детей в школе осталось, уже три года как школу сделали только для начальных классов, и учились в этих классах двадцать три ребенка. «Отживает свое деревня, – часто с грустью думала учительница, – с сентября, наверное, и этих ребятшек будут возить в Родники. Что ж, там школа большая, учителей хватает».

Нет худа без добра: с одной стороны школа опустела, с другой – новый автобус для перевозки старшеклассников выделили. Курсирует теперь транспорт между деревнями регулярно: утром, днем и вечером, и

детей в школу увозит, и из школы привозит, и для взрослого населения места в автобусе хватает. Работают ведь теперь, в основном, тоже только в Родниках, большом селе, а это в семи километрах. Поэтому школьному автобусу радуются всей деревней.

«Какое солнышко-то горячее уже», – думала Наталья Семеновна, сидя у самого окна. Она могла думать о чем угодно, но глазами видела каждого ребенка на улице, от ее пронизательного взгляда ничто не могло ускользнуть. Она проследила, куда и зачем сбегал Данилка Юдин, видела, как Олег Мальцев дернул за косу Юлю Иванову, как Юлька долго за ним гонялась, но не догнала и махнула на него рукой, а он смеялся и снова пытался дернуть ее за косу. Увидела она, как вдоль школьного забора бежит Миша Волганов, ученик ее класса, которого не было на первом уроке.

«Опять только ко второму уроку бежит», – посетовала учительница и тяжело вздохнула. Что тут сделаешь, она знала: Миша часто один дома остается, вечером сам с хозяйством управляет, сам уроки учит, и ночует частенько один, и в такие дни соседка тетя Руфа его утром будила в школу.

Несмотря на то, что Миша много времени один проводит и некому за ним лишний раз присмотреть, он был одним из лучших учеников в классе. «Правильно его Оксана воспитывает, правильно, – часто думала учительница, – лоботрясом не вырастет, она его одна воспитывает, надеяться им не на кого. Кто, если не он, будет матери помогать?»

А Миша бежал в школу со всех ног, он боялся опоздать и на второй урок. Проспал утром, да и не мудрено, он действительно ночевал сегодня снова один, а разбудить его утром было некому. Соседка, тетя Руфа, уехала в город к дочери погостить, мама снова осталась в ночную смену работать. Так частенько бывало: мама его при каждом удобном случае оставалась в ночь, она в Родниках – главная медсестра в больнице. «Хоть какую-то лишнюю копейку заработать», – оправдывалась она перед сыном всякий раз.

С вечера он лег спать поздно: пока поросенка накормил, курицам корм насыпал, воды свежей налил, попозже пересчитал их – все ли зашли в сарай. И Жульку, любимую собаку, не забыл, поиграл с ним, в миску побольше еды положил, чтобы ночью не голодно псу былою Все-таки, как ни крути, а Жулька был единственным защитником ночью, Миша на него надеялся. Он не боялся оставаться один дома, во дворе собака, ворота и дверь закрывал на засов, за стеной тетя Руфа, да и чужих в их маленькой деревне не бывало. А если кто и заходил изредка, то собаки

чуяли чужака за версту и такой лай по всей деревне поднимали, что если и боязно кому становилось, то только самому гостю.

Вчера вечером Миша управился с хозяйством еще засветло, закрыл ворота, еще немного повозился с Жулькой и зашел в дом. Ему еще надо было сварить картошку и комбикорм для поросенка на завтрашний день. Да и в учебники между делом заглянуть еще разок, проверить себя, все ли выученное запомнил. Миша не ложился спать, пока не сварил картошку, а потом долго не мог уснуть, все-таки робел немного: с соседкой за стеной как-то спокойнее.

Миша заканчивал второй класс. Тетя Руфа считала, что он еще маленький, что рано ему одному дома оставаться, и еще осенью об этом Оксане, Мишиной маме, сказала:

– Оставляй у меня ночевать, рано ему одному-то, да и управиться по хозяйству я тоже могу.

– А вас, тетя Руфа, в свое время когда начали одних оставлять? – Задала вопрос тогда мама.

Миша сначала даже и не понял, о чем это она.

– Сравнила тоже, – всплеснула руками старая женщина, – нас? Это когда было-то?

Мама ничего не говорила в ответ, многозначительно молчала, Мишка почувствовал, что знает она что-то. А тетя Руфа вздохнула и добавила:

– Да, два месяца мне было от роду, а меня уже с Валентиной стали оставлять да с Ванькой, а им восемь да шесть лет только-то. Денно и ношно Валентина одна с нами водилась, почитай, меня-то только она и выходила. Мамка прибежит домой когда, а я все сплю, – рассказывала она уже больше Мише, – наорусь, видно, и сплю. Она перышко подставит к носу, колышется перышко, значит живая, накормит меня, да и дальше побежит. Тогда ведь только и делали, что работали. Да, года были, страшные, послевоенные, голодные да холодные...

– Вот и я о том же, – закончила разговор тогда Оксана.

Больше соседка не упрекала ее, а только помогала, чем могла.

Сегодня утром некому было поднять Мишу. Часов в семь мама ему звонила по телефону, стараясь разбудить, но не услышал Миша ее звонка. Сам проснулся только к восьми часам, увидел мамины пропущенные звонки, тут же набрал ее номер.

– Мам, я снова не слышал твоего звонка, – начал он оправдываться, но мама его успокоила.

– Да и ладно, сынок, подумашь, еще разок опоздаешь в школу. Сегодня я дома буду ночевать, да и завтра тоже, а там тетя Руфа приедет.

Ты давай собирайся в школу, позавтракай сам, не забудь Борьку накормить и куриц выпустить.

– Хорошо, мам, ты не беспокойся. А ты когда сегодня приедешь? Утром? – с надеждой спросил Миша. Он так любил быть дома с мамой, уроки с ней учить, управляться вместе, телевизор смотреть. Мама ему часто книги читала...

– Нет, сына, вечером только приеду, некому работать, понимаешь. Потерпи, милый, скоро каникулы, я отпуск возьму, может быть, отдохнем...

– Да я ничего, мам, сейчас всех накормлю и в школу побегу. Наталья Семеновна добрая, не будет меня ругать.

– Да за что тебя ругать-то? – мама ненадолго замолчала, потом добавила устало, – ты только сам не забудь поесть.

– Хорошо, мам, пока, до вечера, – Миша отключил телефон, забросил его в портфель и поспешил на кухню.

Сколько же у него дел! Хоть бы ничего не забыть...

...Миша издали увидел, что ребята бегают во дворе, значит, урок еще не начался. Он забежал во двор школы, остановился и немного отдышался. К нему тут же подбежали Олег и Юрка. Наталья Семеновна видела в окно, что они о чем-то увлеченно заговорили, засмеялись, но у нее были другие заботы:

– Что-то второй день уже опаздывает. Где Руфа -то? – проговорила она вслух, тяжело поднялась, хотела было выйти из кабинета, но в это время зазвенел звонок на урок. «Ну, вот кстати», – подумала учительница, вернулась к столу, взяла журнал, выпрямилась, как будто стряхнула с себя усталость, и решительно направилась в коридор.

Ребятишки шумно, с гиканьем, толкаясь, и обгоняя друг друга, бежали в класс. Наталья Семеновна увидела и Мишу, который из всех сил старался не попасть ей на глаза, но как нарочно оказался совсем рядом.

– Мишенька, – позвала она мальчика ласково, и Миша тут же остановился, повернулся и поднял свои ясные извиняющиеся глаза.

– Руфина Федоровна тебя что, опять не разбудила утром? – спросила, улыбаясь, учительница, понимая, что строгость сейчас совсем неуместна.

– Ее дома нет, она уехала в гости к тете Юле. Но я все уроки выучил, Наталья Семеновна, – поспешно добавил Миша.

– Вот оно что... Ну, хорошо, Миша, беги в класс.

Наталья Семеновна зашла в кабинет следом за Мишей, посадила детей и начала урок:

– Дети, откройте тетради, напишите сегодняшнее число и тему урока. Сегодня у нас очень трудная, но важная тема, – добавила она многозначительно, повернувшись, взяла мел и начала записывать тему урока на доске.

– Ой, – услышала учительница тотчас чей-то вскрик.

Она поспешно повернулась к детям с тревогой: что случилось? Миша стоял возле парты, готовый сорваться с места.

– Что с тобой, Миша?

– Я Жулку забыл накормить! – Миша смотрел с мольбой в глазах, Наталья Семеновна показалось даже, что он вот-вот расплачется. И все дети в классе тут же повернули свои вопрошающие глаза к ней.

– Конечно, Миша, беги домой, накорми собаку...

Миша тут же выбежал из класса. Наталья Семеновна только вздохнула, она не успела договорить Мише, что останется с ним после уроков, чтобы объяснить ему новый материал. Учительница повернулась к детям и, улыбаясь, добавила:

– Это ведь и правда очень плохо, что пес будет полдня голодом на цепи сидеть.

– Конечно, плохо, – согласились с ней дети.

– Бедный песик, – жалели девчонки.

– У Мишки еще и поросенок Борька есть, он сам его кормит, – прокричал Мишин друг Олег Мальцев.

Вот сорванец, лишь бы покричать.

– И курицы есть...

– И как хорошо, что Миша такой заботливый и самостоятельный, – ласково поддержала разговор Наталья Семеновна, – он и о себе сам может позаботиться, и о питомцах не забывает...

– У меня тоже собака, я тоже ее сам кормлю...

– И я сама., и я., и у нас собака и поросенок., – загалдели все разом.

Наталья Семеновна улыбалась и не останавливала ребятишек. Пусть погалдят, а очень важная тема урока может и подождать.

ВЕДЬ У НЕЕ ЕСТЬ ТЫ!

Детей в группе забрали всех, остался один Сашка. Он давно поглядывал на дверь в надежде увидеть бабушку, она всегда забирала его из детского сада рано, но сегодня ее до сих пор не было.

Сашка жил с бабушкой, он толком не знал почему так случилось, где

его мама и папа, он их не знал и даже не помнил. Бабушка про маму, отмахиваясь от любопытных соседок, говорила: «Болтается где-то» – и больше ничего. Однажды Сашка осмелился и спросил: «Баба, как это мама болтается?». Бабушка как-то вздрогнула, долго молчала, только дышала тяжело и губы кусала, но потом притянула его к себе, обняла и сказала:

– Живет где-то, не знаю где и с кем.

Как-то раз в детском саду к Саше Женька пристал:

– Почему у тебя мама старая?

– Это не мама, а бабушка, – ответил Саша.

– А мама у тебя где? – не унимался Женька.

Не зная, что ответить, Саша отвернулся, но ему почему-то стало стыдно, все-таки он понимал, что «болтается» – это что-то плохое, он не знал толком что, но именно из-за этого бабушка и не хочет с соседями о маме разговаривать.

Сашке уже шесть лет исполнилось, он очень любил бабушку. Утром, когда она приводила его в детский сад, он не хотел с ней расставаться, ведь здесь у него и друзей-то особенных не было, так: то с одним поиграет, то с другим. Он томился целый день, дожидаясь свою ненаглядную бабушку, уж с ней-то он хоть о чем поговорить может. Правда, ему еще воспитательница Елена Ивановна очень нравилась, добрая, всегда ему разрешала рисовать долго-долго и конструктором играть. Он любил сидеть подле нее, она и по голове погладит, и приобнимет, и спросит, как у него дела, а он, конечно, всегда отвечал, что все хорошо. И вот сегодня детей уже всех забрали, они с Еленой Ивановной остались одни, а бабушки все не было. Сашка почему-то дрожал, старался не подходить к воспитательнице, чтобы она не заметила его волнения, но она сама подошла, присела рядом, обняла его за плечи:

– Да ты дрожишь весь, Саша. Что с тобой, ты не заболел? – забеспокоилась Елена Ивановна, заглядывая в глаза ребенку.

– Нет, просто бабушка долго не идет

– Да и что тут такого? – успокаивала мальчика воспитательница, поглаживая по голове и плечам, – она, наверное, в магазин зашла или еще куда-нибудь. Придет скоро, не расстраивайся.

Сашка прижался к Елене Ивановне, но успокоиться не мог, он-то уже чувствовал, что что-то не так, что-то случилось. Он не мог рассказать Елене Ивановне, что сегодня ночью его разбудил какой-то шорох или шепот, он сразу и не понял. Прислушался: как будто кто-то плакал, тихо-тихо и что-то при этом шептал. Он встал и пошел в кухню, откуда доно-

сились звуки.

– Господи, господи, смилуйся! Да кровиночка ты моя родная, да девочка ты моя маленькая, да где же ты ходишь, да что же с тобою-ю, – расслышал Сашка отчетливо бабушкины причитания, он остановился в проеме двери и оцепенел: что это с бабушкой, о ком она?

– Кровиночка ты моя, да где ты есть? Господи, помоги ей, сохрани, помилуй, – бабушка старалась говорить и плакать тихо, от того задыхалась и прерывалась. Она дышала так тяжело, что Сашка испугался за нее.

– Бабушка, – позвал он, заглядывая в кухню. Бабушка сидела на полу, раскачиваясь из стороны в сторону. Та на мгновение замерла, но тут же запричитала уже громко навзрыд, прижимая к себе Сашку:

– Маму твою жалко мне, Саша-а-а, кровиночка моя-я-я, девочка моя-я-я, да где же ты ходи-и-ишь, почему домой-то не зайде-е-ешь, да как же, где ты живее-е-ешь-то... Мама твоя такая хорошая девочка росла, – начала она рассказывать, немного успокоившись, – умница, красавица, – но тут же снова беззвучно зарыдала, судорожно хватая воздух, – наркотики все, откуда они взялись-то-о-о...

– Бабушка, не реви, – Сашке сделалось страшно, он испугался за нее, а бабушка дышала прерывисто, хватаясь за сердце, – не плачь, бабушка, ну не плачь...

Она как будто услышала его, притихла, но слезы текли и текли. Бабушка только всхлипывала и сильно сжимала грудь слева.

– Ладно, ладно, Сашенька, сейчас, сейчас, – заговорила она скороговоркой, – я лекарство выпью и все пройдет-е-ет, – и снова плакала и задыхалась. Взяла себя в руки тогда, когда заревел Сашка: – Саша, все-все-все, милый, все, я сейчас, – она поднялась, трясущимися руками накапала успокоительное, выпила.

Они еще немного посидели обнявшись на полу в кухне, потом ушли в Сашину комнату, легли вместе да так и уснули, крепко обнявшись.

Утром встали поздно, бабушка торопила внука:

– Сашенька, быстрее, я на работу опаздываю, – глаза и нос у нее были распухшие, вид усталый, несчастный.

– А можно я с тобой на работу пойду?

– Да что ты? Зачем?

– Я не хочу в садик, – Сашка тоже был несчастный и разбитый с утра.

– Надо, миленький, надо, я постараюсь сегодня пораньше тебя забрать, – подбадривала внука Людмила Николаевна.

Но «пораньше» она не пришла, и вообще, было уже очень поздно, а ее

все не было. Саша прижался к Елене Ивановне, но дрожь все равно не проходила.

– Все будет хорошо, все будет хорошо, – волновалась уже и Елена Ивановна, поглядывая на часы, но не подавала вида.

В начале восьмого в дверь заглянула пожилая женщина.

– Вам кого? – спросила воспитательница.

– Я за Сашей, – женщина зашла тихонечко, как-то виновато улыбаясь.

– Кто это, Саша, ты знаешь?

– Это наша соседка, тетя Лида.

– А где Людмила Николаевна? – отводя в сторону соседку, спросила Елена Ивановна.

– Она дома, приболела, – достаточно громко сказала женщина, чтобы мальчик услышал, и что-то прошептала педагогу на ухо.

– Ой! – вырвалось у Елены Ивановны, но она тут же спохватилась и обратилась к Саше, который уже не дрожал, а превратился в комочек, сжался и изо всех сил крепился не заплакать.

– Сашенька, с бабушкой все в порядке, – поспешила сообщить воспитательница, приседая рядом с мальчиком и обнимая его крепко. – Правда-правда, она дома, ждет тебя, только ей сейчас очень плохо. Видишь ли, Саша, – подыскивала слова Елена Ивановна, – видишь ли, твоя бабушка сегодня потеряла очень близкого человека, так бывает, люди приходят в этом мир и уходят.

Она перевела дух: как же объяснить ребенку, не напугать, поддержать.

– Бабушка потеряла родного человека, она переживает, ей очень больно.

– Я знаю, – наконец-то заговорил Саша, – она маму потеряла, мою маму, – уточнил он. И вдруг догадался: – Моя мама умерла?

– Да, Саша, – прошептала Елена Ивановна.

– А бабушка?

– А бабушке очень плохо, она переживает, – повторила воспитательница.

– Она не умрет? – спросил Сашка еле слышно и заплакал.

– Нет, Саша, нет, ведь у нее есть ты!

ГОРОД В ЦВЕТАХ

Дети постоянно играют, чаще всего в «Дом»: «Я буду мамой, а ты – папой», – это девочки. А вот мальчишки почему-то любят играть «в

войну», они говорят – «в войнушку». Тут же любой кубик, любая игрушка превращаются в пистолет или автомат. Из «Лего» такого орудия понаделают! И... «тра-та-та», «дж-дж-дж», «трах-тах-тах» из-за всех углов и диванов. Падают: «Ты убитый», «Нет, я раненый»... Одним словом, «воюют не на жизнь, а насмерть».

Однажды «развоевались», раскричались, падают, вскакивают, бегут... Анна Николаевна, помощница моя, с укоризной на меня посмотрела:

– Пора бы уж закончить «кровопролитие», – предложила она.

Тяжело ей в последнее время стало смотреть, как дети в войну играют. Еще совсем недавно ее Андрюшка к нам в детский сад ходил, а сегодня в армии служит, и не где-нибудь, а в Чечне. А там такое творится... Она и к ребятишкам стала как-то особенно относиться: жалеет их. Часто плачет...

– Мальчики, – позвала я своих питомцев, и, когда они собрались, спросила, – почему опять «война»?

– Ну, Елена Ивановна, мы немножко. Мы же не по правде...

– Еще бы по правде, Сережа! Но ведь есть же много других игр...

– Мы не хотим в другие.

– Не хотим, – поправляю я Сергея. Со мной разговаривает только он. Парламентер! – Войны начинаются, к сожалению, но и заканчиваются, к счастью, – я беседую с детьми о войне, какие они бывают, какие бедствия приносят людям, рассказываю, что после разрухи люди снова отстраивают города, восстанавливают мосты и дороги и думают, что никогда больше воевать не будут...

Слушают все. Дети умеют слушать, когда им интересно. И самое главное: запоминают. Я подвожу итог:

– Все может человек! Снова построит города и дороги, но люди, которые были убиты на войне, никогда не вернуться!

Тишина. Прониклись.

– Ладно, – первым заговорил Сергей, – мы сейчас целый город построим.

И всё: ребятишки начинают строить, благо, конструкторов у нас каких только нет: и деревянные, и пластмассовые, и из поролона, большие и маленькие, и все очень яркие, поэтому такой город получается: глаз не отвести! Только почему-то устают играть-строить. В «войнушку» никогда не устают, а в другие игры поиграют-поиграют, и надоедает им.

Так и на этот раз: построили, восхищаемся, решаем, что ломать постройку не будем, родителям вечером обязательно покажем, похвастаемся. А что, если есть чем?

Дальше ребятишек снова необходимо чем-нибудь занять, иначе снова – «война».

– Мы сегодня еще не рисовали, – начала было я...

– Точно! – снова Сережка.

Вот заводила! И что интересно: все за ним, особенно мальчишки.

Уселись, рисуют, что хотят. Мы с Анной Николаевной, можно сказать, отдыхаем. Сидим рядышком и наблюдаем. Нарисовали.

– Показывайте и рассказывайте, что получилось?

И началось: «а я...», «а я...»

– Я цветочную поляну нарисовала.

– А я маму и папу.

– А я нарисовал, как мы в парк ходили.

– А я танк нарисовал, – громко выкрикнул Антон.

– И я танк, – подхватил Пашка.

Я повернулась к Анне Николаевне, ну что мол?

– А что, – ответила на немой вопрос няня, – «рисуют мальчики войну...».

– Да, – согласилась я озадаченно и довольно громко, чтобы дети слышали, и добавила, – рисуют девочки цветы, рисуют мальчики войну.

Дети тоже замолчали. Какие же они все-таки умные. Все понимают!

– Так у нас же танки не настоящие!

– Конечно, Пашенька, пока не настоящие, – устало и печально подтвердила Анна Николаевна, – да ведь и до настоящих-то оказывается не далеко. Кто бы мог подумать, что так недалеко, – ее захлестнули слезы, она встала и ушла в спальню.

Вряд ли ребятишки поняли, что сказала няня, но сидели такие же грустные, как и я. Сережа хотел было свой листочек порвать, но я его остановила:

– Не надо, Сережа. Я вот подумала, а что если ваши танки будут расстреливать не снаряды, а ..., – я-то уже придумала про салют, но интересно сами догадаются? – Что если они будут разбрасывать над городом салют, и всем будет не страшно, а весело?! – подсказываю я.

– Цветы! Салют похож на цветы! – закричали вдруг все.

Вот тебе и раз. Я о них даже и не подумала, но цветы, так цветы.

– Вот здорово, – обрадовалась и я, – и весь город будет в цветах!

– И будет красиво! Весело и хорошо, – кричали и радовались ребятишки. И столько цветов нарисовали, что танков не видно стало, и весело было. Только нам с Анной Николаевной по-настоящему весело не было...

ИСТОМИНА
Надежда Яковлевна

бывший учитель, пенсионер

г. Макушино

УЧИТЕЛЬ-ФРОНТОВИК

Памяти заслуженного учителя
Георгия Яковлевича Городецкого

Весть облетела школу в один миг:
пришел учитель, бывший фронтовик...

Гудел подвал, где жалась раздевалка,
где собирался школы “высший свет”.
“Посмотрим”, – заключил его совет.
“Что? Весь изранен? Цыц, малявки, с “жалко”.

Нас уже звал настойчивый звонок,
мы расходились нехотя по классам.
“Посмотрим”, – это мнение негласно
Несли всем видом в “массы”, на урок.

Он в класс вошел. Повисла тишина.
Шаг как бросок, и резкий взмах рукою...
Раненье головы... Она, война,
вдруг накатила горестной волною.

Никто из нас войны уже не знал,
но знали как отцов болели раны.
Отцов тогда не звали: “ветераны”,
а говорили просто: “Воевал”.

Мы ровненько выстраивались в ряд
не только по причине дисциплины.
Он воевал, не прятался за спины –
Шёл так, как будто принимал парад.

Вот повернулся к нам. Глаза в глаза.
Увидел всех. Мы поняли: Учитель!
Не увильнут, и физике учиться
все будут: лодырь, плут и егоза.

Как мы учили, чтоб набрать свой балл!
Все было: и падения, и взлеты,
но он-то знал, как нужно брать высоты:
Подбадривал, ругался, ликовал!

Как трудно в перекрестьи многих глаз
остаться сильным и не выдать боли.
О Вас потом мы вспомнили с любовью,
когда все это жизнь спросила с нас.

Все больше добавляется седин,
и наше детство словно сон далекий,
но благодарно в памяти храним,
Учитель, Ваши главные уроки.

УЧИТЕЛЮ

Праздничная светит заря
утром в первый день сентября.
В море из бантов и цветов
входишь окрыленный.
Самый первый школьный звонок
малышей позвал на урок.

Мамы чуть взгруснут,
но вздохнут в общем облегченно.

Будут быстро годы лететь,
а твои ребята взрослеть
и все глубже мир познавать
будут увлеченно.
А тебе награда – цветы,
детские надежды, мечты,
что тебе доверят они,
или взгляд влюбленный.

Многогранна школьная жизнь,
столько ситуаций – держись!
Учишь как дружить и любить,
никаких повторов.
Это важно так – добрый след
в душах у твоих соседей.
Будет он служить много лет
в трудный час опорой.

Вечер отшумит выпускной,
юность торопливой волной,
задержавшись только на миг,
чтоб с тобой проститься,
от крылечка вдаль заспешит,
унося частичку души.
Отдохни, ведь все в сентябре
снова повторится.

ИНЕТ-ПОКОЛЕНИЕ

Информация на все сминающая
после летнего «погружения».
Отстраненное, многознающее,
в класс явилось инет-поколение.

Будто все еще в виртуальности:
восприятие быстроклиповое,

Вычитается из реальности
время, прожитое под никами.

Не остаться бы только в лузерах
у сообщества на обочине...
Телефоны сжимают судорожно,
неотрывно и днем, и ночью.

Все и сразу, недолго думая!
Все и сразу без промедления!
Да, ребята, задача трудная
не ответ находить – решение.

Ты учитель! И надо выстоять,
приподнявшись спокойно над этим,
бессуетно урок свой выстроить.
Все за дверь. Только ты и дети

Лайк блистательному умению
информацию вмиг отыскивать.
Но, увы... Ценней размышление.
Путь к открытию. Поиск истины.

А важней учить жить по совести
без пещерного потребительства,
миродства, бездушья, подлости.
Это Заповедь. Долг Учителя.

Не случайно же мир расхристанный
по учителю бить пытаются.
Если в главном он вдруг не выстоит,
очень будущее поменяется...

Хризантемы, тебе врученные,
знак внимания. Без сомнения.
Непростое, незащищенное
ждет тебя инет-поколение.

КАЗАЧКОВА
Тамара Вениаминовна

Родилась в селе Кирово Мишкинского района. Учебу в Мишкинском педагогическом училище считает большой удачей, а многолетнее общение с основателями Курганского филологического факультета Курганского пединститута М.Д. Янко, М.К. Корной, П.А. Сергеевым, Н.П. Садовым - счастьем.

За 60 лет работы преодолела все ступени педагогической "лестницы": школа-интернат на Увале (4-8 классы), 11-я средняя школа (8-10 классы), более 20 лет в КВВПАУ, 24 года - доцент кафедры истории литературы Курганского государственного университета. Отличник высшей школы.

Диссертацию защитила по литературе периода Великой Отечественной войны (Москва, МОПИ им. Н.К. Крупской). Научные работы посвящены проблемам литературы XX века, творчеству таких писателей, как М. Шолохов, В. Астафьев, Ф. Абрамов, В. Шукшин, В. Некрасов, К. Воробьев и других. Автор ряда книг. Кандидат филологических наук, доцент.

**ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЯ 50-х годов XX ВЕКА
В ИНТЕРЬЕРЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Наставникам, хранившим юность нашу.

А. С. Пушкин

Мы были первыми студентами Курганского государственного педагогического института...

1953 год. По-домашнему маленькое здание только что созданного пединститута, улица к нему, вымощенная деревянными чурочками, комната в общежитии «на 12 персон» с круглой печкой и ведром принесенной из колонки воды.

Нас, литераторов, то есть будущих учителей литературы и русского языка, две группы: «А» – городские, бойкие, какие-то по-особому промытые, нарядные, как нам казалось, – яркие, одним словом, – нельзя не заметить. Морозова – хохотушка с рекламы «Пейте томатный сок!», которая притихнет на минутку да и (подумать только!) выдаст стишок, красавица Вермиенко, степенная Волкова, все знающая Пестерева, лукавая Денисова, нарядные и легкие, как стрекозки, Викулова и Меньши-

кова. В группе есть даже (что особенно удивительно!) сильный пол: рыжий пацан Потанин шестнадцати лет, женатый красавец Кондрашин и загадочный шахматист Марковский; группа «Б» – это мы, деревенские, робеющие (правда, внутри), немодные, с бантами в косках, с заботами о хлебе насущном, с толкотней на общей кухне, где в кастрюльках на большой плите бурлит одно и то же блюдо: картошка с луком, маргарином и «лаврушкой», а там – послеобеденная возня с сырыми дровами у печки, полные ужаса глаза перед возможной «тройкой» на экзаменах: с «тройками» стипендию не давали, а без стипендии – явная угроза лишиться и похлебки с маргарином, а значит и института: вся группа – «из бедных».

И вот в один прекрасный день в обшарпанный лекционный зал с убогой мебелью, именно в нашу «Б» группу, – в это суетящееся, громко кричащее на неправильном русском, в это штапельно-ситцевое царство величественно вошла Дама, изящная, легкая, в прекрасной обуви на очень высоком каблуке, в черном английском костюме и белоснежной блузке. В темной строгой прическе – яркая седая прядь, а через руку (о ужас!) небрежно переброшена... черно-бурая лиса! Дама настолько не вписывалась в интерьер, что показалась какой-то диковинной, экзотической птицей из сказочной страны, видением, которое должно бы внезапно, как и появилось, исчезнуть, растаять. Шокировало все, а «съемная лиса» просто оскорбляла: создавалось впечатление, что «тот мир» разрушен не до основания...

В ответ на наши потрясенные взгляды мы услышали, что Дама – Мария Иосифовна Корная и что она будет у нас куратором. Сейчас мы понимаем, что эта встреча была для нас счастьем, а тогда... Прошел слухок о дворянском происхождении, о том, что Корная обедает в ресторане (!), что у нее есть ковер и «вообще она курит».

Но как быстро и как естественно наряду с незабвенным Павлом Аполлоновичем Сергеевым, который уже был у нас «за своего», вошла эта Дама в наш «колонный зал» (потолок в комнате держался на волоске, и на каникулах его укрепили одиннадцатью плохо построганными осиновыми столбиками) и стала его постоянной и желанной гостьей в праздники и будни. Каким дворцом казалась, нам, по крайней мере, ее 8-метровая келья в полуподвале, единственным богатством в которой были книги, как по-царски она умела носить свое единственное, тонкого сукна голубое платье, с каким достоинством шла по жизни, претерпевая и полуподвальную щель, где ютилась, и метровый кухонный уголок с электроплиткой на кирпичках в темном коридоре, и нищенскую зарплату, и нашу невоспитанность, невежество и леность, и наше разухабистое: «Едем,

мы, друзья, в дальние края...» на праздничных вечеринках в общезнании, с каким пониманием и сочувствием, не подпевая, слушала: «Но ты мне, улица родная, и в непогоду дорога...» – это мы, конечно, о Советской – главной улице нашей юности.

Как немногословно учила нас своей жизнью наша «классная дама» и трудолюбивую, и независимости суждений, и радости узнавания, и милосердию, и умению взять на себя ответственность за ближнего, и оценке духовного начала в человеке. А еще она показала нам, что такое принципиальность.

У Михаила Светлова есть мысль о том, что принципиальность надо хранить, как знамя, в чехле и расчехлять только в случае крайней необходимости. У Михаила Аркадьевича я прочитала это уже после Корной. После нее же я встретила у Анатолия Алексина: «Не-при-ми-ри-мость – это то, что не при мире», а стало быть подходить с этой меркой к близким людям просто невозможно. И этому учила она нас задолго до Алексина.

Наверное, я была не очень удобной студенткой: не напрасно группа во главе с Марией Иосифовной время от времени «прорабатывала» меня, а я бравировала, не покорялась, хлопала дверью, но не плакала – держала марку. Невероятный финал одной из них сделал «проработку» последней. Она подходила к концу, и я уже собиралась гордо выйти, как встала моя подружка по комнате, совсем не личность, по общему мнению, и прозвучал еще один аргумент не в мою пользу: «А один раз она (я то есть) говорит: «Галка, давай не пойдем на историю партии, сбегает в столовку. А еще комсорг!..» – и я... сломалась. Мои истошные рыдания, стенания, вой сломали и Корную. «Девочки, – жалобно сказала наша Дама, – ну нельзя же так... она, конечно, комсорг... Но ведь она такая же

девочка, как и вы...», – и повела она меня... в ресторан. Последнее всхлипывания заглушило любопытство. Так вот что таилось за этими загадочными дверями! Оказывается, ничего похожего на «дыша духами и туманами, вошла и села у окна» или «лоб в апофеозе папиросы», а просто уютный, тихий уголок (тогдашний «Урал» среди бела дня) со столиками под чистыми скатертями, сказочная еда под названием «бифштекс» и возможность разговора «за жизнь» с мудрым, теплым, образованным, интеллигентным, бесконечно добрым, думающим о нашем завтрашнем дне человеком...

Сейчас я, учитель с более, чем 40-летним стажем, смею надеяться, что уроки моей дорогой Учительницы, которая одарила меня своей дружбой, не прошли даром: и мой дом не обходят многие из моих учеников.

А тогда, вспоминаю, как я в гостях у Марии Иосифовны по-крестьянски сноровисто леплю вареники с картошкой и радуюсь, что я умею делать что-то лучше ее, как мы пьем чай из тоненьких чашек, как перед нами стоит вазочка с вожделенными конфетами, а я изо всех сил терплю, чтобы соблюсти какую-то норму «культурного дома». Но главное – мы говорим, говорим, говорим...

О чем могла говорить, как мне казалось, на равных Корная со мной, пацанкой из серии «драмкружок, кружок по фото»? Наверное, эти застольные беседы «о Шиллере, о славе, о любви» давали мне больше, чем занятия в институте.

То неожиданно для меня Корная заливалась радостным смехом по поводу очередного «заскока» деда Щукаря (я-то считала это пройденным этапом и пыжилась, важничала), то я слышала от нее романтическое имя «Аэлита» и, как мне казалось, умело уходила от разговора, а утром со всех ног неслась в библиотеку, то она читала мне письмо Чехова брату, а я мучительно «соображала», насколько «соответствую» и нет ли в том чтении какого-то намека, то она давала мне «на спор» диктант повышенной трудности, с которым не справились старшекурсники (была же ей охота!) – и тут уж был на моей улице праздник.

Кстати, именно с Корной были связаны многие праздники наших студенческих лет... Сентябрь. Корная приезжает из дому – из Минеральных Вод, и мы мчимся всей комнатой на вокзал. Неподъемный чемодан больше Корной: «Девочки, это вам!» Дома открываем и – о чудо! – яблоки, желтые, краснобокие, наливные, благоухающие, какие не снились и в праздничных снах: тогда сады еще в Зауралье «не держали», а о базаре, конечно, и речи быть не могло...

А Праздник покупки Корной на день рождения голубого китайского

зонтика и цветочных духов «Лель»! Как мы радовались своей догадливости и щедрости (изловчились сэкономить по рублику!), как представляли нашу Даму под зонтиком в далеких Минеральных Водах!..

А еще был у меня Праздник «пятерки». Были, конечно, и другие «пятерки», но запомнилась эта, одна. Она была получена на экзамене по синтаксису, когда в присутствии «должностного лица» Корная задала мне, помимо билета, 20 вопросов, и я стала героиней дня: «А слышали, Корная-то Томке...» Я не шла в общежитие – я летела, счастливая, гордая, умная, как бы исстрадавшаяся... как мне странно и непонятны была люди, не умеющие отличить управление от примыкания, деепричастие от причастия, не знающие, что такое страдательный оборот или несобственно прямая речь... Меня несли Крылья Победы! Эти же крылья несли, видимо, и нашу Корную.

От Корной я получила на день рождения царский подарок – духи «Красная Москва» и уже никогда не опускалась ниже в самые крутые для себя времена: духи или хорошие, или – никаких! Когда моя любимая ученица сказала, что в своей взрослой жизни сошьет «такой же костюм, как у Вас», я, тогда еще молодая учительница, с гордостью ощутила себя ученицей Корной.

Когда мой неуправляемый ученик Хомяков начинал ерзать под моим недоуменным взглядом: «Что это с тобой?» – я опять вспоминала Корную, которая именно взглядом умела и восхититься, и изумиться находчивости, и поразиться невежеству, и упрекнуть, и выразить презрение.

Когда я уже зрелым человеком слышала от коллеги Марии Иосифовны: «Ну вы же знаете: Корная не может опуститься до бранной лексики», – я гордилась: да, не может, но и стыдилась: я-то могу...

Я, размышляя о поколении первых студентов филфака и их наставниках, пишу о М. И. Корной – очень близком мне и моим подругам человеку, но вместе с нами «начинали» факультет и другие люди – люди исключительной талантливости, трудолюбия, порядочности, строгой доброты, истинной человечности. Люди, влюбленные в свою профессию и любящие нас, своих первых студентов. Первый среди них, конечно, Михаил Данилович Янко – наш первый декан, Интеллигент, Учитель многих поколений не только студентов, но и преподавателей (о нем разговор еще впереди); это ироничный и невозмутимый Виталий Иванович Котов, и блистательный Николай Павлович Садовой, и блестящий знаток литературы XIX века Дина Германовна Кульбас, и всеми любимый Георгий Федорович Мясников, и наш большой друг Павел Аполлонович Сергеев. Мы жили вместе с ними в полном смысле слова – в комнатах

4-й курс филологического факультета
Курганского государственного педагогического института. 1957 год.
Первый ряд справа налево: Георгий Федорович Мясников,
Михаил Данилович Янко, Дина Германовна Кульбас, Павел Аполлонович Сергеев,
Мария Иосифовна Корная, Виталий Иванович Котов.

через коридор (сейчас я понимаю, каким ужасом было для них это соседство!), мы играли с их детьми, сражались с ними в шахматы (Павел Аполлонович, например, громче всех «болел» за нас в спортзалах и на стадионах), поэтому, может быть, и стыдно было прийти на экзамен неподготовленным.

Кроме того, мы точно знали, что никакой поправки на экзаменах не будет. Любимая фраза Павла Аполлоновича: «Дружба дружбой, а табачок врозь!» – была у всех на слуху. И это были не просто слова. Вся наша комната разделяла горе подруги, лишившейся повышенной стипендии, а наш постоянный гость горделиво заявлял: «Семендяева-то 5 «пятерок» получила, а у меня – «4». Дружба дружбой...», – и мы понимали, что «так надо». Может быть, поэтому мы и оправдывали надежды своих учителей.

Самые творческие из нас ушли в литературу: «рыжий пацан Потанин» стал Виктором Потаниным – лауреатом премий Бунина, Мамина-Сибиряка, Шукшина. Любовь Безрукова и Виктор Марковский – членами

Союза журналистов, лауреатами престижных премий, Пётр Кондрашин был одним из основоположников Курганского телевидения, Т. Морозова радиожурналистикой, но основная масса первых выпускников осталась верна избранной в юности профессии. Мы стали учителями литературы и русского, «выросли» до завучей и директоров (Д. Пашкова, Ш. Таскаева, К. Капустина, Т. Сикорская, Л. Вермиенко, В. Абабкова, Н. Смирнова и многие, многие другие), преподают кое-кто в вузах; многие годы «учила учителей» в ИУУ вместе с нами Н. Таскаева «младшая сестра» нашего курса.

Все мы вырастили детей, которые разъехались по городам и весям нашей необъятной Родины и достойно несут честь своих матерей – выпускниц филологического факультета Курганского педагогического института, ныне КГУ. Мы были первыми!

Большинства наших дорогих Учителей нет с нами, ушли от нас и Т. Морозова, Г. Волкова, П. Кондрашин, В. Марковский, но наше факультетское братство живет, живут в наших сердцах они – основатели факультета, наши наставники, «светло и прямо жившие, сурово нам внушившие законы доброты», законы человечности, порядочности и профессионализма.

Сейчас на филологическом факультете Курганского государственного университета 4 доктора филологических наук (основатели факультета начинали без ученых степеней), около 20 кандидатов, доцентов. Поднялась молодая поросль талантливых, целеустремленных, энергичных, красивых девочек, они и «держат» факультет сегодня. А нас, «первых» из 1953 года – всего двое: В.Ф. Потанин и автор этих воспоминаний.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

К 100-летию Михаила Даниловича Янко

Я очень давно живу на белом свете (60 лет учительского стажа!), и, когда приходится вспоминать «о днях былых и невозвратных», листать страницы своей жизни, снова и снова переживаешь и радость обретений, и горечь потерь – всё, что было: «и жизнь, и слёзы, и любовь». Самыми судьбоносными и, как сейчас понимаешь, самыми счастливыми были годы студенчества.

Мы, деревенские девочки («Б» группа) – первые выпускники филологического факультета, пришли в Курганский пединститут с горькой памятью о своём голодном «взрослом детстве», в котором было много недетского горя и слёз (счастье, что выжили!), о послевоенной юности, где хлеб – по карточкам, где мы в районном доме культуры кружились под баян «в вальсе праздничном», нимало не смущаясь тем, что наши молодые ноги были украшены валенками. Кружились же! Тоже счастье.

А тут еще город, институт! Счастьем было уже то, что мы попали в педагогические объятия людей мудрых, талантливых, интеллигентных, образованных, знающих цену жизни. Нас истретили такие педагоги, как М.Д. Янко, Н.П. Садовой, П.А. Сергеев, М.И. Корная. А позднее появились Д.Г. Кульбас, В.И. Котов, Г.Ф. Мясников. Были и другие преподаватели, но навсегда запомнились эти. Именно они открыли нам дверь в профессию, познакомили с историей литературы родной страны, приобщили к мировой культуре. И не только. Они научили нас различать добро и зло, любить жизнь, родной язык, литературу, ценить общение друг с другом.

Имя Михаила Даниловича Янко я назвала первым неслучайно. Не только потому, что он возглавлял кафедру литературы, был деканом нашего факультета, но и потому, что мы, наблюдая за его манерами, походкой, «выправкой», манерой одеваться, аккуратностью, сдержанностью, слушая его безукоризненную речь, любуясь горделивой посадкой головы, безукоризненной прической, поняли, что такое ИН-ТЕЛ-ЛИ-ГЕНТ. Это может быть доктор Дымов, а может быть, сам Чехов (очки опять же!).

Мы любили всех, каждого заслуженно, и каждого по-своему. В Садовом была загадка и скрытое озорство, иногда вырывающееся во время лекции; в Сергееве – некоторое панибратство (мог сказать во время лекции: «Тамара, сбегай-ка за папиросами!»), мог похвастать младшей дочерью, и т.д.); в Корной – гражданская смелость, строгость и ирония,

забота о нас прямо-таки материнская: была у нас куратором; в Мясникове – молодость, красота и чувство юмора. Все они, особенно Павел Аполлонович и Мария Иосифовна, часто гостили у нас в общежитии.

М.Д. Янко в общении с нами всегда держал дистанцию. Невозможно было представить, чтобы он «турнул» кого-то за папиросами или громко болел за нас на стадионе, чтобы он на кого-то повысил голос, чтобы сел на полу (!) в общежитии играть в шахматы с Марковским, чтобы обидно посмеялся над кем-то. Он *другой* (здесь и далее выделено автором) но нельзя не согласиться с В.Ф. Потаниным: мы скоро поняли, что к нам пришел друг, большой человек, Учитель. Это проявлялось уже в том, что он умел похвалить. Нам с детских школьных лет внушали: «Критика – движущая сила общества». Янко, видимо, думал по-другому. Мне крупно повезло, что он всегда руководил практикой в нашей группе. У меня после педучилища и двух лет работы в школе особых проблем с уроками не было, и я на разборах всегда была готова «со всей принципиальностью» «двигать общество», но, слушая Методиста, стыдилась своих намерений и училась бережному отношению к своим «товарищам по оружию». Его разборы самых слабых уроков (всегда находил хорошее!) были не только обучением методике преподавания литературы, но и уроками жизни. Уверена, что не только я, но и все наши (многие стали завучами в школах), выступая в роли методистов, старались поступать, как он.

Как я жалею, что при жизни Михаила Даниловича не успела, не догадалась всё это сказать ему и несерьезно отнеслась к его совету: «Тамара, Вам надо писать!» (После очерка о Корной). В молодости мы все блага воспринимаем как должное и лишь сейчас, приближаясь к «началу своему», понимаешь, что они сделали для нас, эти великие люди.

Однажды я прочла у любимого мной М. Светлова (он не боец!) мысль о том, что принципиальность надо хранить, как знамя, в чехле, и расчехлять ее только в случае крайней необходимости. Я сразу вспомнила своих дорогих учителей – Янко и Корную. Именно они, кто словом, кто делом, учили меня этому. Принципиальность, непримиримость (то, что не при мире) – с такими мерками нельзя подходить к близким. Мария Иосифовна сама страдала этими не то достоинствами, не то пороками и, как мне кажется, видела во мне зачатки своего характера и старалась подставить ладони, предостеречь.

Помню, как однажды после своих «принципиальных» выступлений на кафедре она приехала в мой нищенский учительский дом с ночёвкой (я бегала к подруге за комплектом белья для Корной – запасного не было!). Приехала за поддержкой, за тем, чтобы облегчить душу. В тот момент её учителем была я – пригодились её уроки. Я «разъяснила» Корной, что не все, «кто поёт не с нами», против нас. Просто каждый имеет право на свою любимую песню... Самой бы всегда помнить об этом!

«Тамара, как ты живёшь, как можешь?!» – воскликнула Мария Иосифовна утром. Я жила. Два сына, муж – ялтинский мальчик в свои 30 лет, дом, стирка, уборка, еда, корова, которой «вздумалось» отелиться в эту ночь, телёнок на кухне, постукивающий разъезжающимися копытцами, – совсем другая для Корной жизнь. Уехала, по-моему, успокоенная, поняла, что ей, что называется, жить можно, надо только зачехлять хотя бы на время свою принципиальность и непримиримость по отношению к коллегам (царствие ей небесное, вечный покой её мятежной душе!).

Я далеко ушла от Михаила Даниловича, но это – на первый взгляд: они звенья одной цепи нашего незабвенного времени, нашего родного факультета. Просто Янко, в отличие от Корной, расчехлял оружие редко. Сейчас, с высоты своего возраста и учительского стажа я понимаю, что он был методистом-подвижником. Кто принуждал его ездить к нам на Увал, зимой (ходил один автобус через час), чтобы посмотреть, чему же научились и как работают его бывшие студентки, и еще раз объяснить, «что такое хорошо, и что такое плохо» в нашей профессии и специальности. Он ездил и в Юргамыш к Нине Чернышовой, и в Белозерку к Тамилле Рахмановой, и писал об их опыте в «Литературу в школе», активно сотрудничая с журналом.

А как он умел радоваться каким-то самым небольшим педагогическим и методическим находкам! Помню, как он присутствовал на моём уроке в увальском интернате. Мы с детьми «разбирали» «Му-му». «Расхвалили» Герасима, и я спросила: «А был ли счастлив Герасим?» Очень

хвалил Михаил Данилович: разговор от литературы ушёл в жизнь. А как он умел видеть аудиторию! Я считаю Михаила Даниловича чуть ли не главным Учителем своей жизни (наравне, пожалуй, с М.И. Корной!). Он формировал мой характер, лепил «из того, что было», как он исключительно вежливо (иначе он не мог!) умел «пригвоздить» нерадивого студента.

Пассивная практика. Урок русского языка. Безобразный, на мой тогдашний взгляд. Написала на этом уроке письмо сестре. М.Д. приходит на разбор урока. Я на последней парте. Деловито облизала и заклеила конверт, написала одно слово: «Москва» и вдруг почувствовала тревогу. Вскинула глаза – Янко около меня. Вспыхнула и громко закричала: «М.Д.! Я только начала!..» – покраснела до слёз (без всяких метафор). Он спокойно: «Не было бы смысла подходить к Вам, если бы Вы заканчивали свою работу», – и спокойно пошел к столу. Каково?

Как я мечтала о том, чтобы «подкараулить» подобный момент в своей учительской жизни и так же «поставить на место» ученика. Не пришлось.

В другой раз забыла тетрадь с лекциями и решила почитать «Полтаву». Только начала – идёт ко мне. Был бы кто другой, успела бы спрятать книгу, но раз он – не могла. Взял книгу: «Велик и славен Кочубей, его стада необозримы... Спасибо, студентка Зайцева, за прекрасный подарок!» На перерыве вернулся с улыбкой, а запомнила-то на всю жизнь.

И еще помню позорный для себя случай. Пришла на практическое занятие неподготовленной. Спросил. Сказать, что не готова, стыдно. Молчу. Долго. М.Д. давно все понял, но спрашивает: «Вы не можете сосредоточиться? Мы подождём... Ну как? Собрались с мыслями?» и т.д. Продержал меня минут пять, если не больше, пока я, красная, как рак, не выдала из себя: «М.Д., я не знаю...» Он как бы удивился. Очень. Какой же самый бесстыжий студент не сделает вывод на будущее?

Однажды, правда, мы тоже поставили его в тупик, когда изучали «Повесть о Петре и Февронии». Зашла речь о том, что Феврония оскорбилась, когда посторонний мужчина «посмотрел на неё с вожделением». «Михаил Данилович, а как это – с вожделением?» – последовал вопрос от Ритки Е. Мы замерли. Надо было видеть лицо Михаила Даниловича: улыбка удивления, смущения, некоторой растерянности и, наверно, умиления. Как-то объяснил. Не помню, как. Но вечером обсуждали: «Ну, Ритка, ну Янко – вывернулся!»

Как не вспомнишь «Дни Турбиных»: «Боже, какими мы были наивными, как же мы молоды были тогда». Сейчас, к сожалению, молодые люди не

так молоды и наивны, как бы нам хотелось.

Ну и, конечно, у Янко всегда работал принцип: «Делай, как я». Лекции логичные, доказательные, прекрасно иллюстрированные литературным материалом. Тексты наизусть. Помню до сих пор, как он читал переписку князя Курбского с Иваном Грозным... О фольклоре и говорить нечего. Стремлюсь к этому же всю свою педагогическую жизнь. И как же я счастлива была через много лет сидеть рядом с Михаилом Даниловичем в составе Государственной комиссии на выпускных экзаменах в пединституте и видеть его прежнего, по-доброму ироничного, по-настоящему доброго, сдержанного, решающего спорные вопросы в пользу студента. Поражалась тому, что он, как в старые добрые времена, подсказывал студентам забытые ими поэтические строчки всех времён.

Об аккуратности М.Д. ходили легенды (точность – вежливость королей!). Н.Ф. Чернышева, заведующая кабинетом русского языка и литературы в Институте усовершенствования учителей, всегда встречала нас, лекторов, на крыльце; «А вдруг...» А однажды: «Ой, М.Д., я уже заволновалась». Он: «Не нужно волноваться. Я опоздал на урок один раз в жизни в 1939 году».

Пришла я как-то домой к Михаилу Даниловичу за книгой: библиотека была огромная. Он, отдав книгу, открыл какую-то тетрадь и произнёс: «Произведем запись» (!). Как после этого не вернешь книгу! Правда, такого греха за мной не было, но фраза понравилась и запомнилась, и я тоже раза три «производила запись», но... запись пропадала втуне, на курсантов фраза не производила никакого впечатления, и книги бесследно исчезали. Увы!

Янко не перестал быть моим Учителем, когда я стала совсем взрослой и мне пришлось работать в военном ВУЗе. Вспоминала я, как он 12 лет работал в Введенской школе-семилетке, преподавая все предметы, включая физкультуру. Так и у нас: приходилось заниматься и теорией литературы, и русской, и советской, и зарубежной. Ужас!

К кому, куда за консультацией? Конечно, в родной институт. Обратилась к одному из наших: «Что же такое соцреализм?» Ответ: «Многое хочешь, Тамара. Сам Шолохов не знает, что это такое...»

К моему стыду, забыла, с какой бедой пришла к Янко. «Мне не приходилось сталкиваться с этим вопросом, но давайте подумаем», – сказал М.Д. И сидел со мной больше часа, и думал, и, естественно, «придумывал», и обсуждал, и делал выводы, и я ушла уверенная, что смогу решить проблему, которая ставила меня в тупик.

Но не только с нами, своими студентами, «возился» М.Д. Ученый мир

до сих пор пользуется созданными им на основании литературного краеведения научными трудами. За эту фундаментальную работу ему в 1975 году было присвоено звание профессора без защиты докторской диссертации. Подробно об этом направлении деятельности профессора Янко рассказал мой однокурсник и друг Виктор Марковский в очерке «Великолепная жизнь», посвященном 85-летию нашего учителя («КиК», №126, 1997 г., от 30 октября).

Русская пословица гласит: «Многое успеваает тот, кто не спешит». Это о Михаиле Даниловиче. Кроме главного дела своей жизни, он был еще и страстным охотником. Последний раз он был на охоте, по словам сына В. М. Янко, в 82 года и даже подстрелил утку. Он и сына прирастил к охоте и рыбалке. А на почве увлечения садом-огородом он подружился с другим моим учителем – Виктором Яковлевичем Кузнецовым – большим докой в садоводстве. Сажали, прививали, выращивали.

У того и у другого появились машины «Москвич», никто из них не доверял машину чужим рукам – «сами с усами». В. Марковский пишет, что иногда по дороге в институт студенты наблюдали картину: из-под «Москвича» «торчали профессорские ноги, он что-то осматривал, подтягивал, подкручивал». Очевидно, ему помогало общение с техникой в юности: с 16 лет подростком работал в Туринске смазчиком на электростанции. Человек с руками: сам ремонтировал мебель в доме, мог заменить пружины, обивку на мебели так, что никто не подозревал, что работал мастер самодеятельный. В этом тоже их сходство с Виктором Яковлевичем – художником, который мастерски владел не только кистью, но и плотницким топором, и пилой, и садовым ножом. Оба, взрослые романтики, ездили на природу слушать соловья или глухариный ток.

Уроки педагога такого мастерства, человека такой высокой культуры, такого непобедимого обаяния, такой добросердечности, такого жадного интереса к жизни живут десятилетиями, и хочется надеяться, что мы кое-что взяли из неисчерпаемой души Михаила Даниловича, что-то передали своим ученикам, и он будет жить не только в своих сыновьях и внуках, не только в нас, но и в последующих поколениях студентов. Передача духовного опыта – эстафета без финиша.

НАШ УЧИТЕЛЬ САДОВОЙ

...Какие глаза у Пенелопы?..

Первому поколению студентов филологического факультета КГПИ повезло дважды: во-первых, мы, замурзанные дети войны, выжили в своем «взрослом детстве», пережив голод, холод, неизбежную печаль матерей, непосильный труд – недетские страдания; во-вторых, некоторые из победителей в Великой Отечественной – люди, подарившие нам Победу, мудрые, талантливые, интеллигентные, знающие цену жизни, широко образованные, люди, как нам небезосновательно казалось, самые лучшие на свете, приняли нас в свои педагогические объятия. Они стояли у истоков нашего факультета: М.Д. Янко, В.И. Котов, Н.П. Садовой, П.А. Сергеев – они и открыли нам двери в профессию, приобщили нас к мировой культуре, научили нас различать добро и зло, любить жизнь, родной язык, литературу, ценить общение друг с другом. Не все они воевали, но нравственно были звеньями одной цепи.

Особое место в этой когорте наставников, «хранивших юность нашу», занимал Николай Павлович Садовой. Не потому, что он был сильнее, мудрее, добрее других (нам и в голову не приходило их сравнивать), но в нем таилась загадка: романтической герой, красавец с пронизывающим, горящим взглядом, отгадывающем в тебе то, о чем ты и сам пока не догадывался. Небожитель, который «на дружеской ноге» со всеми богами Древней Греции, о которых он нам рассказывал. Впечатление подтверждалось и тем, что мы, деревенские девочки, впервые от него услышали такие «слова», как Эсхил, Еврипид, «Антигона», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Рыцарь печального образа» и т. д. Нас, воспитанных целомудренной русской литературой XIX века, шокировали цитаты, которыми с полуусмешкой и опять же горящим взором украшал Николай

Павлович свои лекции: «Милая, час благосклонен – пойдем на роскошное ложе!..» и т. д. Все впечатляло. Небожитель! Он может все. «Надбытовой» человек.

Мы не могли представить, что Садовой, например, ставит чайник на плиту... Была у него правда, уже 17-летняя дочь Лена, бегали две хорошенькие «садовые» маленькие девочки – Юля и Оля, но они были как бы сами по себе, а Он – сам по себе. Авторитет среди студентов безусловный: Обожание, Восхищение и ... Страх перед экзаменом. Садовым пугали все поколения студентов. Успех на экзамене по античной литературе уже на первом курсе определял калибр личности студента. «Прощел» Садового на «хорошо» или «отлично» – можно жить дальше! А насколько он был доброжелателен на экзамене, с какой радостью то и дело подбадривал: «Молодчина! Умница! Ах, как хорошо!» И несли нас с экзамена Крылья победы, и казались мы себе действительно умными и значительными.

Конечно, не всегда наши ответы вызывали восторг и одобрение Садового, тогда на лице его возникало удивление, недоумение, огорчение, но никогда – раздражение и злость. Никогда! Удивительно добрым был этот человек, прошедший горнило войны. Дочери вспоминают, что от разгневанной их проказами мамы они бежали за утешением к отцу. Он всегда и по отношению к своим детям, и к нам – его студентам, был последовательно мягким, понимающим, а строгость его объяснялась, конечно, заботой о нашем будущем, то есть в конечном счете – добротой, гуманностью.

Николай Павлович вместе с М.Д. Янко первыми (М.Д. Янко читал фольклор, как и Николай Павлович античную литературу, уже в первом семестре) начали трудиться над развитием нашей общей и педагогической культуры: безусловное требование знания текстов (сами они стихи читали только наизусть!), масса уловок, помогающих «поймать» нерадивого, незадачливого студента: «Какие глаза у Пенелопы? Как звали лошадь Дон Кихота? Каковы были отношения у положительного Сешара с папашей?» – все из этой серии.

Обожали его и члены творческого кружка. Он, кстати, «вычислил» нашего Потанина, «организовал» его первые публикации, помог с трудоустройством в «Молодой ленинец» – родной человек! Руководил он творческим и драматическим кружком и в Ирбитской средней школе, и в педтехникуме, где работал в молодости и пользовался, по свидетельству архивных документов, «непререкаемым авторитетом и большой любовью учащихся». Всеобщим студенческим любимцем был Нико-

лай Павлович и в Шадринском пединституте, как говорит о нем его бывшая студентка – ныне народная учительница школы СССР Парфенова Л.Ф.

И, конечно, никто из нас не мог представить этого творческого, «литературного» человека в числе организаторов первых колхозов в Оренбуржье, где прошла его юность (Николай Павлович родился в 1910 г. в крестьянской семье), в качестве разнорабочего в Саратове и Москве или бригадира на строительстве Уралмаша. Не подозревали мы и того, что наш «небожитель» окончил в ноябре 1941 г. Свердловское пехотное училище и стал командиром огневого минометного взвода – лейтенантом Садовым. Воевал на Воронежском, Степном, Втором и Третьем Украинских фронтах, участвовал в форсировании Днепра, окружении яскокишиневской группировки немцев, прошел с боями Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию, стал кавалером Ордена Великой Отечественной войны.

По свидетельству дочерей, Николай Павлович не любил говорить о войне. Наверное, его тонкая душевная организация не позволяла лишний раз переживать это «событие, противное человеческой природе», но и вычеркнуть его из памяти, не передав потомкам духовный опыт воинов-победителей в Великой войне, он не мог. Об этом свидетельствует его повесть «Бурелом». Первые творческие опыты датируются 1931 г. Еще тогда Николай Павлович участвовал в работе I Уральского съезда писателей, где лично познакомился с Борисом Ручьевым и Павлом Бажовым. Долгие годы писал «в стол», а повесть появилась на закате жизни Николая Павловича, в 1994 году, в Курганском издательстве. Чувствуется рука мастера, прекрасно владеющего словом, умеющего хорошо организовать сюжет, нарисовать яркие образы «простых людей из народа», патриотичных, самоотверженных, сыгравших главную роль в победоносной войне. Очень актуально звучит тема ненависти к фашизму, подлинное лицо которого писатель знает не понаслышке. В той или иной форме идеи нацизма, к сожалению, возрождаются не только на Западе, но и в нашей стране. В этом смысле повесть содержит большой воспитательный потенциал, как и все лучшие произведения о Великой Отечественной войне.

В разговоре с дочерью Юлией я сказала, что Николай Павлович, на мой взгляд, человек в основном романтический, находящийся «над бытом» и с удивлением узнала (до чего человек «неоднороден!»), что он любил «делать покупки», что кастрюли, сковородки, вазы и многое другое в дом куплены им, что иногда на этой почве были и перебранки с

женой – Надеждой Борисовной (она была школьной учительницей географии), т. к. он покупал много лишнего. Видимо, как М. Светлов, «мог обойтись без необходимого, но не мог – без лишнего». Сам любил сказать: «У меня одно богатство – книжки да девчонки!» Дом был всегда полон книг, читали все. Особенно любимы были Л.Н. Толстой, Диккенс, Вальтер Скотт. Всех «заразил» Николай Павлович. Зарубежной литературой увлекся еще в Пермском пединституте. Дипломная работа, защищенная на отлично, – по Флоберу.

Интересная деталь, которая перечеркивает все «кастрюльки, чугуны» и отражает суть характера Садового. Известно, что в конце войны офицерам было разрешено высылать семьям посылки – на их «внутреннее содержание» у нас, например, сбегалась смотреть вся деревня, а в шикарных ночных рубашках их обладательницы красовались в самых людных местах. Что же прислал семье наш Садовой? Шиллера и Шекспира на русском языке! Комментарии, как говорится, излишни. Их до сих пор как раритет хранят дочери.

В 1978 году Николай Павлович, к сожалению, перестал преподавать, «держал дачу» и стал заядлым путешественником, наверстывая упущенное за годы педагогического труда. «Золотое кольцо», Ереван, Ташкент, Батуми, Кишинев, Одесса, Калининград, Вильнюс, Тбилиси, города Крыма – далеко не полный перечень мест, где побывал пенсионер Садовой. Интерес к жизни не потерял до конца своих дней.

Хочется надеяться, что учитель повторяется в своих учениках, что-то в нас живет от нашего дорогого Николая Павловича.

ЧЕЛОВЕК ВСЕ МОЖЕТ, ЕСЛИ ЗАХОЧЕТ (УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ БУХТОЯРОВА А.П.)

Это об учительнице истории 23-й школы, моей подруге Александре Бухтояровой, Саше, Шура, Санечке. Саней называет ее и сегодня мой младший сын: это одно из первых слов, которые он освоил в младенчестве. Другого имени от него и она не хочет слышать: «двухэтажное» имя может внушить мысль о старости, а Саня – это светло, радостно, свежо, по-весеннему молодо. И все «наши» это понимают.

Саня – родной человек, как бы часть меня самой, поэтому и писать о ней нелегко. Впервые я увидела ее, когда вошла в указанную мне комнату в общежитии пединститута в 1953 году.

Представившись и ощущая себя «старшим по званию» (после педучилища я уже проработала два года в сельской школе), я сказала, что буду, видимо, у них старостой, но маленькая и тонкая, как колосок, девочка с огромной косой уверенно осадила меня: «А это мы еще посмотрим!» Девочка очень ловко, сноровисто, с каким-то особым пристрастием мыла пол в комнате, где мы вместе прожили пять лет, и старостой я не стала.

Еще один год пролетел в общей однокомнатной квартире на Увале, от второй квартиры мы... отказались: зачем? Мы привыкли вместе. Короче говоря, было время убедиться в том, что «пристрастие», истовость, безудержность проявляется не только в стремлении к чистоте и порядку – во всем. Неслучайно в один из юбилеев она получила от нас, ее друзей, поздравление, где было «отмечено»:

*Тебя, родная наша Шура,
Должно быть, в детские года
Стрелой лукавою Амура
Уже пронзили навсегда.*

*И страстно ты с тех пор влюблялась
В людей, науку, в спорт, в дела,
Примером для друзей являлась
И с пламенем в груди жила.*

Во всем – максималистка. Дежурит, бывало, в комнате – все блестит, готовится к семинару – только отлично! Это по ее поводу «хвастался» любимый наш Павел Аполлонович Сергеев после одной из сессий: «Се-

мендяева-то пять «пятерок» получила, а у меня «четверку»! Дружба дружбой, а табачок врозь!» Она любила учиться, как немногие из нас, и для нее «четверка» была непрестижна.

Пошла в спорт, в многотрудную легкую атлетику – страстно влюбилась в бег, в тренера, в подруг-соперниц, но... «дружба дружбой...», и Саня никому не собиралась уступать – стала чемпионкой области в беге на 400 и 800 метров. Ее первый тренер Федор Яковлевич Бакланов любил вспоминать (он еще сам бегал), как однажды на эстафете он стал «терять» свой этап, а Саня бежала параллельно с ним и в ярости, через рыдания, кричала: «Беги, беги! Все потеряет, старый черт!» «Старому черту» вряд ли было тогда 30 лет. Эстафету они, как всегда, выиграли.

Вспоминаю и такой случай: на отборочных соревнованиях Саня случайно, по ее убеждению, проиграла своей сопернице Лиде С., и команда уехала в Краснодар без нее. «Не на ту попали!» – сказала наша Саня, дошла до обкома партии (!), но добилась права догнать однокашников на самолете и... выиграла дистанцию!

Победы давались нелегко: с тренировки она приходила и падала, обессиленная, но если сказано тренером, что надо забежать на горку (уже на Увале) 15 раз, она никогда не сделает 14 забегов. Когда работала в Курганском машиностроительном институте и понадобилось для участия в межинститутских региональных соревнованиях отжимание – добилась рекорда: около 30 раз!

Успехи в спорте помогли и вхождению в учительскую профессию, когда мы приехали по распределению в Увальскую школу-интернат. «Игри-

ща и забавы» – одна из составляющих жизни интернатовцев, и как только дети убедились, что ни один пожелавший спрятаться курильщик не мог убежать от нее, что никто из них не может не только обогнать, но и догнать Александру Павловну, она могла из них «веревки вить».

Авторитет бегуни поддерживало и то обстоятельство, что на «самоподготовке» она, выпускница историко-филологического факультета, без труда решала и могла доходчиво объяснить любую задачу: сказывалось увлечение математикой в педучилище. А все увлечения, как уже говорилось, – с отдачей всех сил. Благодаря этому, она и «попала» из школы-интерната в старшие преподаватели КМИ через университет марксизма-ленинизма. Чего греха таить: слушателей туда, так скажем, делегировали от предприятий, и особого энтузиазма в обучении почти никто не проявлял (знаю это изнутри), но только не моя героиня.

«Если я взялась за дело...» – ее девиз. Поразила И.А. Шлимензона, заведующего кафедрой политэкономии КМИ, своими ответами на семинарах настолько, что он пригласил ее к себе ассистентом. Это уже был «забег на горку» и не 15 раз, а бесконечное множество. Итог: «Как я люблю политэкономии!» – и владение материалом (все цифры на память!) удивляло даже мэтров. Аспирантура, около двадцати публикаций на экономические темы!..

Не знаю, за что в годы нашей учебы «ругали» горьковского Луку. Глядя на свою подругу, я то и дело вспоминаю его утверждение: «Человек все может, если захочет». Это подтверждал всей своей педагогической жизнью и ее супруг Алексей Антонович – учитель физики и математики, Заслуженный учитель Российской Федерации, педагог высочайшей квалификации. Он так бился, доучивая нерадивых премудростям физики, что многие его недолюбливали, но, когда появилась возможность выбора экзаменационного предмета, «безнадежные» выбирали... физику. Как не вспомнить стихи (автора не знаю), которые прислал мне через годы один из моих «трудных»:

*Меня учили многие: и добрые, и строгие,
Я строгих не любил.
Меня учили многие, но выучили строгие,
И вышло, что в итоге я
Всех добрых позабыл,
А памятью представлены
Лишь строгие наставники...*

Это и о Бухтоярове: не напрасно даже его первые ученики, люди далеко не молодые, помнят его и передают ему самые теплые, почти-тельные приветы. Как не скажешь, что и учитель «все может, если захочет»...

Но вернемся к главной героине моих размышлений... Для непосвященных, видимо, странно, что, наблюдая свою подругу, я ещё вспоминаю... Пугачева, его: «Казнить, так казнить, миловать, так миловать!» Она весьма категорична в своих оценках, может, иногда и ошибочна, но «казнь» одна – потерять навсегда интерес к недостойному, с ее точки зрения, человеку. Для любимых же, тех, кого «мирует», может пожертвовать чем хочешь: временем, здоровьем, не пожалеет и «заячьего тулупчика со своего плеча».

Она любила детей-интернатовцев и на девятом месяце беременности отправилась с ними в поход с ночевкой, любила студентов КМИ и добивалась побед на солидных конкурсах научных студенческих работ, любила курсантов КВВПАУ, помнила дни рождения многих, пекла им торты (единственная, конечно!), душевно обогревала тех, кто в этом нуждался, учила не только политэкономии – жизни, по-родственному пестовала их. Не случайно же курсант Дубовой с его профессией повара и произношением «колидор», агрессивным фрикативным «Г» (любит об этом вспоминать полковник Дубовой) в результате их отношений считает Александру Павловну матерью и гордится этим. Его родная мать скончалась, когда Сергей был курсантом. Семья Бухтояровых стала его семьей...

Мелькают годы, празднуются юбилеи, а «пламя в груди» не гаснет. Сегодня она любит своих учеников из 23-й школы: кадетов и некадетов. Любовь требовательная, строгая и заставляет трудиться душу, тело, интеллект учительницы. Мне кажется, она единственная в российских школах, кто, как я говорю подруге, «бегает по домам», повышая успеваемость в своих классах. А с каким упоением она заново учит историю, как изощряется методически, чтобы заразить своим увлечением детей! Тематические вечера, конкурсы, газеты, викторины, кроссворды, таблицы и т.д., и т.д. Слушая в «ее исполнении» уже порядочно забытые страницы родной истории, я поражаюсь огромному воспитательному потенциалу этих страниц. А сколько идет сейчас, увы, пустопорожних разговоров о поисках национальной идеи! А ведь историей России, оказывается, можно увлечь и вызвать любовь к ней не только у школьников, своих детей, но и внуков.

Четырехлетний внук Александры Павловны знал «в лицо» Петра I,

Суворова, Кутузова, нашего врага Наполеона, Дмитрия Донского. Любимым развлечением для него стали бабушкины учебные фильмы с ее комментариями «Великая Отечественная война» и «На невских берегах», а любимым героем – Александр Невский. С каким энтузиазмом он провозглашал, поднимая игрушечный меч: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет!» Любимым партнером в игре «в войнушку» у него всегда была бабушка, которую он наряжал в подходящие доспехи и, вооружившись, командовал: «Вперед! За Русь!» А если в другой войне был «убитым», изумлялся: «Да как же ты могла меня убить? Я же русский, а ты турок!» Вот вам и семейное патриотическое воспитание, национальная идея в действии. Сейчас внук – второклассник, любовь к истории не прошла, и он снова и снова спрашивает бабушку о деталях Бородинского сражения.

Дети не могут не ответить на усилия, и на душу, и на улыбки такого педагога: добиться в наши дни успеваемости в классе 4,32 (извините за статистику!), первых мест в соревнованиях, в смотрах-конкурсах патриотической песни, и т.д., и т.д. – не так-то просто.

«Не представляю школу без Александры Павловны», – говорит заместитель директора Н. Чумак. Того же мнения и дети. Однажды в горькую минуту (у кого из учителей их не бывает!) Александра Павловна сказала: «Старая я, уходить пора», – и семиклассник (!), невзирая на присутствие товарищей, заплакал: «Для кого, может, и старая, для меня – молодая. Не уходите!» Никто не засмеялся. Ради таких моментов стоит трудиться учительской душе... Сейчас это взрослый юноша-девятиклассник, а Александра Павловна для него по-прежнему «молодая». В День Учителя дети наградили ее в номинации «Учитель от Бога».

Как старшую, мудрую наставницу воспринимают ее родители учеников: классный руководитель многому может поучить их, и как многоопытная мать. Супруги Бухтояровы воспитали прекрасного сына. Андрей, выпускник института им. Гнесиных и аспирантуры при институте, – пианист, Заслуженный артист России, дипломант международного конкурса, проходившего в Италии. Его сольные концерты в Курганской филармонии собирают немалую аудиторию любителей и знатоков классической музыки. Его обожают многочисленные ученики. В то же время он почтительный, любящий сын, помощник во всех делах, опора родителей. Его руки пианиста – золотые руки «на всех фронтах». По первому зову приходит ко мне: «Сантехника вызывали?» – и дело будет сделано с гарантией. Проигрыватель подремонтировать – пожалуйста! Малину посадить – сколько угодно! В своем огороде (место низкое) целую ирригаци-

онную систему создает своими музыкальными руками при помощи таких инструментов, как штыковая или совковая лопата. Всегда поражаюсь, что работает без перчаток. Страшно бывает за его пальцы.

Сказываются, очевидно, семейные крестьянские корни. Огород держат не пропитания ради, но работают так, как будто это главное дело их жизни: иначе не могут, как не могли не работать их родители, деды и бабушки Андрея из деревень Петуховского и Половинского района.

Там вырабатывался характер и жизненная, гражданская позиция учительницы Бухтояровой. В жизни нашего поколения главным было то, что «война прокатилась по нашему детству и долгие дни продолжала нас ранить». Отец Сани, шофер Павел Демидович, недолго прожил дома после финской кампании, а июне 1941-го года на рассвете (она хорошо помнит это утро) отец всех троих детей по очереди прижал к груди, поцеловал и уехал на войну на своей машине, в кузове которой сидели все мужики из деревни Петушки.

Совсем молодая Елена Васильевна, слабая, худенькая, в 46 кг весом, взяла к себе еще осиротевшую девочку дальних родственников – всех стало пятеро. Сама много болела, как и старшая девятилетняя дочь, и основная работа: дрова, сено для коровы-кормилицы, огород – главное средство существования, дом – рухнули на малолетнюю Шурку и Ленку, которому было 5 лет! Все мы, дети войны, буквально понимали пословицу: «Не потопаешь – не полопаешь». «Топали» до упаду, поэтому и выжили, и, выдрессированные войной, не можем остановиться и в наши сытые дни. Топаем.

Алексей Антонович, который стал сельским учителем в 16 лет, вспоминает, как, сдавая экстерном экзамены за 10 класс, спал на сеновале у родственников и постоянно хотел есть. Но ведь сдавал же и стал тем, кем стал!..

Вернулся с войны Павел Демидович, но война «продолжала ранить» и детей, и взрослых. Все мы, Сашины подруги по институту, хорошо знали по ее рассказам «бабу Дуню», которая вырастила и осиротевшего в 6 лет Пашку, и своих пятерых детей, в войну же после ранней смерти сестер взяла шестерых племянников. Все смогла пережить. Не имела права опустить руки и после гибели на войне двух сыновей и дочери: «ораву» надо было кормить. Ждала младшего сына Алешу: сообщения о гибели «смертью храбрых» не было, хотя писем от него тоже. Саша до сих пор не может без слез вспоминать, как по деревне от дома к дому разнесся радостно-удивленный крик: «Алешка пришел!» Баба Дуня выскочила на крыльцо, но ноги стали ватными, она опустилась на колени и в

беспамятстве поползла навстречу сыну на четвереньках. Видимо, благодаря таким «простым» людям, таким женщинам-героиням, которые (что там «коня на скаку останоят»!) держали тыл, сберегли детей – и сохранился народ, сохранилась нация.

Отсюда, видимо, и энтузиазм, и истовость, и совесть, и умение моментально прийти на помощь нуждающимся, и надежность, и... патриотизм моей подруги, скромной учительницы истории из маленькой увальской школы. У нее нет ни чинов, ни наград, ни высоких званий, но она ведет вечный бой за человеческие души «не ради славы – ради жизни на Земле», объединяя детей высокой идеей любви к Родине.

Именно эту идею, как мне кажется, подсказывал нам в размышлениях Пьера Л. Н. Толстой: «Если дурные люди объединились и представляют определенную силу, надо сделать то же самое людям добрым. Как просто!»

Объединить усилия учителей, подобных моей героине, – и дело пойдет на лад: «Человек все может, если захочет». Особенно, если этот человек – Учитель».

P.S: «Друзей моих прекрасные черты» навсегда в моей памяти. Царствие им небесное...

Здоровья и счастья молодым Бухтояровым – профессору Московского музыкального института Ипполитова-Иванова Андрею Алексеевичу Бухтоярову и его семье.

ДОРОГ ЗВОН ТВОЕГО ИМЕНИ...
(ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ Т.А. РАХМАНОВА)

1953 год. Первый курс литфака Курганского пединститута. Счастливая встреча с нашими незабвенными педагогами: М.Д. Янко, М.И. Корней, П.А. Сергеевым, Н.П. Садовым, В.И. Котовым, Д.Г. Кульбас, которые не только открывали нам глаза на мир, но видели, очевидно, и «наших душ золотые россыпи» и оформляли их в драгоценные камни, передавая нам свой богатый духовный опыт.

Таким «педагогическим бриллиантом» стала со временем подруга нашей юности – Милка Сикорская. Тогда – одна из нас. Мы не понимали даже, что она была настоящей красавицей: карие очи под стрельчатыми бровями, ослепительная улыбка, горделивой посадки голова на стройной шейке, классические формы – «все при ней». Мы не воспринимали Милку всерьез: вечно куда-то опаздывала, что-то теряла, забывала, вечно разбивала очки. То входит гордая в новых очках, через неделю мы уже веселились: Милка с моноклем, через несколько дней она прикладывает к зрачку стеклышко от очков. Развлекала она нас и патологической любовью к сладкому. Давала всем слово: «Сегодня – ни-ни!» Вечером все наблюдают: что-то будет? Минут за 20 до 12 часов (так работал гастроном на ул. Ленина) Милка хватала пальто и огромными скачками – за кулёчком фруктово-ягодных!

Обожала лыжи, коньки. Единственная, нам всем на зависть, ныряла в Тобол с перил Кировского моста и «солдатиком», и вниз головой. Но она же, правда, единственная сумела повиснуть на заборе, зацепившись юбкой, когда мы, как всегда, нелегально проникали в горсад на танцы. С какими «шутками-прибаутками» снимали мы её с забора, стараясь сохранить юбку Вали Абабковой! У нее, единственной, был брат-студент, спортсмен, красавец и умница Игорь Сикорский, который захаживал к нам играть в шахматы.

Она единственная из нас была из интеллигентной семьи, хотя такой же нищей, как и наши (мать Людмила Александровна – агроном вырастила пятерых детей!), может быть, поэтому Милка была среди нас самой наивной и доверчивой, то есть «верила всему, что слышала». У нее единственной была романтическая школьная любовь – зеленоглазый красавец Толя Рахманов. Единственная страдала, что на литфаке есть большой минус – нет математики. Короче говоря «белая ворона» в своем роде. Но, к удивлению многих на первых порах, как сессия – так «пятерки»! Позднее мы поняли: Милка... любила учиться.

Со всей страстью влюбилась в Маяковского, знала о нем все и естественно столь же страстно ненавидела Лилю Брик, которая заставила страдать гениального поэта, играя его сердцам, «как девочка мячиком». «Ах, если бы мне кто-то сказал: «А мне ни один не радостен звон, кроме звона твоего любимого имени!» – мечтала Мила. Предметом Милкиного увлечения были даже языкознание и историческая грамматика! О литературе что и говорить!

На пятом курсе сыграли в общежитии свадьбу с «зеленоглазым» (тайком от родителей, дуры!), Толя ушел в армию, а Мила отправилась *осознанно* работать в деревню. Все мы знали слово *надо* и «сеять разумное, доброе, вечное» считали своим долгом.

**«Меня называет по имени-отчеству
святая, как хлеб, деревенька моя...»**

Наша Мила за всю свою долгую героическую педагогическую жизнь ни на шаг не отступила от идеалов юности. Да, снова дрова и печка, снова вода за тридевять земель, весной и осенью – грязь непролазная, без резиновых сапог и не выйдешь. Но все эти «мелочи быта» меркли перед главным – любовью, любовью к литературе, искусству вообще, к школе, к жизни. «Любовь – это сердце всего», – утверждал ее любимый поэт. Ради любви наша безалаберная Милка стала совершенно другим человеком: организованным, четким, обязательным, ответственным, но по-прежнему любознательным, душевно тонким и щедрым.

Приехав к ней в гости, я была поражена тем, что она ведет дневник с подробным анализом прочитанных книг, просмотренных фильмов, спектаклей, даже телевизионных, что она составляет каталог научной и методической литературы и через пять минут подает любую статью по интересующему вопросу. На все случаи жизни – тематические папки. Объяснила, что дневник помогает поддерживать «литературную форму», чтобы в любой момент быть готовой к анализу произведений любой сложности на любом уровне, чтобы доказать прежде всего себе право называться не только учителем литературы, но *филологом*.

Тамилла Антоновна подтвердила свое право называться специалистом-филологом и тем, что десятки лет читала лекции в Институте усовершенствования учителей, которые пользовались большим успехом у учителей старших классов, и массой методических пособий по изучению литературы (некоторые – в соавторстве с дочерью – Сеньковой Мариной Анатольевной, кандидатом филологических наук).

На одном дыхании читаются её книги «Учитель и ученик» (2002 г.), «Будни и праздники провинциальной школы. Из опыта директора» (1990 г.), «Нет хуже дела сиротского» (2003 г.) – семинары по рассказам Виктора Потанина. Недавно издан «Буклет из четырёх брошюр» – методические рекомендации по обучению сочинениям (бесценные пособия для учителей!).

Театр имени...

Она, сельская учительница, не терпит кустарщины. Взяла на себя руководство драмкружком – «заболела» системой Станиславского, познакомилась с практикой его режиссуры, разработками, черновиками – при постановке спектаклей читали застольно, «входили в роль», перевоплощались в героя, думая, по словам Тамиллы Антоновны, что «это – по Станиславскому». В её «театре» – свои режиссеры, художники, мастера по костюмам, декорациям, билетёрши, гардеробщики...

Поскольку театр – искусство синтетическое, ей показалось мало быть литератором – поступила в Свердловский университет на факультет искусствоведения. Защита диплома увенчалась отличной оценкой, аплодисментами и приглашением работать дальше: диплом оценивался как почти готовая кандидатская диссертация. Но... ждала «деревенька-колхозница» и её дорогие белозерские актеры.

Ежемесячно в течение лет 15-20 лет они просматривали весь репертуар Курганского драматра, встречались с художниками спектаклей, руководителем Курганского отделения ВТО народным артистом РСФСР Борисом Колпаковым, обсуждали спектакли с их участниками, в Белозёрку приглашали Александра Башарова, переписывались с Ольгой Чечурой, собирали сведения о «громких» спектаклях в Москве и Ленинграде.

«Продукцией» всей этой работы были многоактные, на весь вечер, спектакли. С большим волнением повезла Тамилла Антоновна своих учеников «в люди» – на областные конкурсы и олимпиады. Результат ошеломил коллег: Николай Коробов занял 1-е место в олимпиаде по литературе, Светлана Острижных – 3-е, Ирина Долгушина выиграла областной конкурс чтецов!

Последний из спектаклей – по пьесе Варфоломеева «Солдаты», поставленный к 60-летию Великой Победы. Тамилла Антоновна через районную газету благодарит всех участников спектакля, отмечая их талантливость, и признается, что «в минуты (и часы) их полётности, огромно-

го духовного и душевного труда», ей дорого было быть рядом с ними.

Человек порядочный и скромный, она (извините за вольность!) «не тянет одеяло на себя», а искренне благодарит коллег, которые помогли в оформлении спектакля, директора школы С. Мокроусову, желая чтобы читатели знали, «сколь чистые, высокие звонкие учительские души освещают нашу школу, пестуя многие годы многие сотни детей».

Эти высокие слова в первую очередь относятся и к ней, сельской учительнице Т.А. Рахмановой – человеку, который по примеру Е. Базарова «сам себя воспитал и создал». Её судьба показывает, что нашей педагогической молодежи не надо бояться деревни: можно быть провинциалом и обывателем «в столицах», а можно быть и в деревне в высшей степени интеллигентом, подвижником, увлекающим в круг своих многочисленных интересов сотни детских душ.

«Учитель, перед именем твоим...»

Не случайно, видимо, празднуя 100-летие школы, лучшим классным руководителем за эти 100 лет была признана моя героиня, а лучшим выпускком – её класс (1968), из которого выросли 5 кандидатов и докторов наук, полковники, юристы, театральные люди, литераторы. Не случайно, видимо, в свои «красные даты» Тамилла Антоновна получает от них письма, цветы, сувениры, приветы, телеграммы – с самыми теплыми, исполненными восторга и благодарности словами.

Директор Курганского культурного центра «Современник» Наталья Долгоровова, оставшаяся без матери в 12 лет, говорит, что Тамилла Анто-

новна была для неё, конечно, Учителем, но и матерью, и другом, и вообще самым дорогим человеком. С присущим её темпераментом заключает: «Богом была. И есть. Даже то, что моя дочь сегодня учится в Оксфорде – её заслуга: раньше в нашей семье подобных размахов не могло быть в принципе». Дорогие слова, что и говорить, если иметь в виду, что сказаны они в адрес сельской учительницы.

Другая её ученица (ныне коллега) Надежда Ловцова помнит её строгость, требовательность, но и умение «похвалить так, что хотелось на радость ей горы свернуть», восхищается её веселым нравом, «легкостью на подъем», заразительным смехом, который поднимал настроение, умением «вовлечь в водоворот своих идей и замыслов», её талант «вытаскивать» из человека даже те способности, о которых он и не подозревал».

Не отстают от своих предшественников и сегодняшние одиннадцатиклассники: Т. Жевлакова: «Тамилла Антоновна – добрый, умный человек, прекрасный учитель». О. Анисимова: «Понимающий, глубоко уважаемый мною человек». Т. Ларионова: «Любимый учитель, заботливый друг, советчик». А. Суставов: «... преклоняюсь перед ней за её неимоверный труд и уважаю как человека».

Вспоминает Чернышева Н.Ф., заведующая кабинетом литературы ИУУ в 70-80-е годы прошлого века: «До сих пор не могу без волнения вспоминать авторскую школу сельской учительницы Рахмановой. Более 40 учителей области на целую неделю выезжали в Белозерку и присутствовали на уроках во всех классах, где преподавала Тамилла Антоновна, поражаясь разнообразию форм работы с учащимися, их начитанности, органичной связи с учителем. Апогеем мероприятия был Пушкинский день, где была задействована вся школа (ТА. была тогда директором). В зале, в рекреациях, классах звучали пушкинские стихи, инсценировалось все: «Цыганы», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Сказка о рыбаке и рыбке» и др. – в зависимости от возраста и, наконец – бал: танцуют вальс, мазурку – девочки и учительницы (!) в бальных декольтированных платьях, мальчики и мужчины – во фраках.

«Умеет вовлечь в свою орбиту всю Белозерку – иначе подобного действия не поднимешь, – восхищается нынешний директор С. Мокроусова. – Сейчас «в деле» спектакль по поэзии Серебряного века. А ведь были ещё месячники: «Планета – наш дом родной», «Россия и её сестры», «Всемирная литература в нашей школе» и многое-многое другое. Счастье, когда в школе, да и в районе есть такой творческий, сильный, обеспокоенный судьбами детей человек».

Для нее девиз нашей юности: «Раньше думай о Родине, а потом о себе» – не просто слова...».

Безусловно, были и горькие минуты, как у каждого учителя: «Кто-то не понял твоих лучших побуждений, кто-то вообще отвернулся, кто-то ранил несправедливым словом, – вздыхает Тамилла Антоновна, – но «душа обязана трудиться и день, и ночь». Если ты учитель, тем более литератор, – умей владеть настроением, интонацией, жестом, только тогда ты «на месте».

Что можно пожелать этому уникальному педагогу, обаятельнейшей женщине, в душе которой «ни одного седого волоса», как говаривал её любимый поэт?..

*Твори, учитель, мужествуй, гори и говори,
Пусть будет слово найдено
Простое и великое, как яблоко,
С зачатком яблонь будущих внутри.*

P.S.: Сегодня Тамилла Антоновна на заслуженном отдыхе, но “но ни дня без строчки” или одна, или в соавторстве с талантливой дочерью. Удачи вам и здоровья, мои дорогие!

ДИНАСТИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАДЕЖИНЫХ СЛУЖИЛА ШКОЛЕ ОКОЛО 100 ЛЕТ!

Все мои очерки об учителях были бы далеко неполными, если бы я не рассказала об этих удивительных людях, которые (благодаря судьбе!) одарили меня своей дружбой и постоянным участием в моих педагогических и житейских делах.

Основательница династии – учитель начальной школы НАДЕЖИНА АНТОНИНА АНАТОЛЬЕВНА, 1903 года рождения, заслуженный учитель школы СССР, удостоенный орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Знака Почета. Муж ее, ФЕДОР ИВАНОВИЧ НАДЕЖИН – учитель истории, позднее – директор школы, который в конце Великой Отечественной войны был призван на партийную работу.

Антонина Анатольевна, выросшая в сиротстве, рано узнала, что такое нелегкий труд и чувство ответственности за сделанную работу. После окончания гимназии 16-летней девочкой она пришла работать учительницей в Задворковскую начальную школу Горьковской области, одна на все классы: детей было мало. Радостно слышать о том, что современные учителя, уезжая в деревню, получают приличные подъемные, а тог-

Первый выпуск Антонины Анатольевны. 1922 год.

да на сельском сходе жители постановили собирать по дворам пшено и картошку “на прокорм учительнице”.

Все военные и послевоенные годы Антонина Анатольевна учила деток в Мехонке и Ольховке Шадринского района Курганской области. В Ольховке она своей добротой, теплом, умением подойти к каждому, самому трудному ребенку влюбила в себя всех детдомов-

ских детей, не знавших материнской ласки. И люди, и государство оценили по достоинству талантливую учительницу. Помнили и находили ее уже взрослые ее ученики, когда она с 1962 года трудилась в Курганском государственном институте усовершенствования учителей, а позднее на общественных началах – в детской комнате милиции.

А сколько “подготовишек” подвела она к первому классу, будучи по-настоящему пенсионеркой, посчитать невозможно. Никогда ни копейки денег не взяла ни с кого Антонина Анатольевна. Просто постепенно в квартире стали появляться “орудия труда”: азбука в разных вариантах, грифельная доска, “книжки-малышки” и т.д., и т.д. Сельская учительница начальных классов радостно делала свою работу, а родители деток передавали ее “из рук в руки”, добрую бабушку, мудрого, интеллигентного человека, превратившего свою квартиру на Пушкина, 45, в “дом, где согреваются сердца”. Государство не зря удостоило высоких наград эту удивительную женщину.

Лишенная всякого тщеславия, как же счастлива была Антонина Анатольевна, когда ее младшая дочь ЛЮДМИЛА ФЕДОРОВНА ПАРФЕНОВА (до замужества Надежина) в 1972 году стала Заслуженным, а в 1983 году – Народным учителем школы СССР! В 2004 году Людмила Федоровна была внесена в энциклопедию “Лучшие люди России”.

На мой взгляд, вся семья достойна этой высокой чести!

О педагогическом мастерстве ЛЮДМИЛЫ ФЕДОРОВНЫ НАДЕЖИНОЙ

Она дала сотни открытых уроков на все уровнях, около тридцати лет делилась свои опытом с педагогами области, читая лекции в Институте усовершенствования учителей (ИУУ). Я любила бывать на ее уроках, особенно в 4-7 классах. Она умела так «раскачать» любую ребячью аудиторию, так радостно работали дети, в таком ритме и темпе шло обогащение, что я иногда съезживалась на задней парте: вдруг спросит под горячую руку, а я не успею сообразить...

В том, далеком 58-м, когда «шестерка» доставила нас на конечную Увала, мы и встретились в Увальской школе-интернате № 1. И нам, выпускникам различных педагогических вузов страны, 26-летняя Люся казалась очень даже Людмилой Федоровной. Она была завучем и (подумать только!) у нее уже был сынок, к которому каждую субботу она спешила в какую-то неведомую нам Ольховку.

Она первая приехала в интернат, получила однокомнатную неблагоустроенную квартиру, где мы все и «гуртовались». И, вспоминая это благословенное время, мы написали к ее юбилею:

*Те славные дни позабудем едва ли –
Какие девичники мы собирали!
«Арбузные» дни и «пельменные» даже –
Мясо лежало в свободной продаже.
Под шелест листвы и под шорох метели
Читали стихи, хохотали и пели...*

И сейчас спустя много лет по-прежнему в ее доме – «добрые люди и добрые двери». А застолье еще более многолюдное: к нам, друзьям ее молодости, прибавились ученики Людмилы Федоровны всех поколений. Дату ее рождения никогда не забывают ни первые выпускники 50-х годов, ни те, кто был за ними. Сейчас семья «поздравителей» многократно увеличилась, и, кроме курганцев, ей звонят из Москвы и Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Шадринска; поздравляет из Америки ее выпускница Татьяна Висман...

Никакая педагогическая эквилибристика и никакие профессиональная эрудиция учителя не могут вызвать такого прилива чувств со стороны нашей в общем-то несентиментальной молодежи. Еще и еще раз убеждаешься: ум воспитывается умом, добро – добром, совесть – совес-

тью. В свою очередь и Людмила Федоровна помнит дни рождения своих учеников и их детей. На ее духовном и душевном довольствии находятся теперь продолжатели родов ее первых выпускников.

Знание предмета обычно воспринимается детьми как нечто само собой разумеющееся. Запоминается другое. Вот как сформулировала это «другое» одна семиклассница, поздравившая Людмилу Федоровну с днем рождения: «Моя Учительница Мира и Добра!» Учительница Мира и Добра... Вот почему в доме всегда звучат молодые голоса, а в праздничные дни за столом собираются люди разных поколений.

А наши «взрослые» застолья Людмила украшает... своими стихами. Мало кто допущен в ее поэтический мир. Но мы, вхожие в него, любим и ценим это. И не только потому, что в ее строчках часть наших биографий, нашей жизни и нашего духовного опыта; наши дни рождения, свадьбы, появление внуков, дач, машин. Здесь и наш духовный рост, «наших душ золотые россыпи». Она, безусловно, видит все теневые стороны своих персонажей, но говорит о них с изящным юмором. И вот уже наша иногда излишне темпераментная и скорая на расправу подруга «умирает со смеху», слушая поэтическое поздравление:

*О ты, неистовая наша!
В твои не верим пятьдесят:
Для нас всегда ты просто Саша,
Как 20-30 лет назад.*

Надолго исчезнувшей подруге идет «телефонограмма»:

*Как живешь, голубка Рита?
Может, ты на нас сердита?
Не придешь, не позвонишь...
Может, зло в душе таишь?*

В том же ироническом ключе оцениваются и наши политические реалии. Не прошло ее перо мимо эйфории от объявленной перестройки, которую переживала страна, и разочарования ею. В одном из посвящений нашей «команде» автор не без горечи отмечает наш «не совсем товарный вид»:

*Прямо скажем, вид на «тройку»,
Что тут цену набивать,
Зато мы – за перестройку,
Это надо понимать.*

Есть в стихах и неподдельная грусть по поводу «перехода на новый график», когда надо было привыкать «слоняться, утром поздно вставать, на диване валяться, детективы читать», – и несвойственная ей абсолютная открытость:

*Нет, довольно с меня пенсионного рая,
Я работать хочу, на года невзирая.
Я скучаю по школе, по коллегам, по детям,
По работе своей, самой лучшей на свете.*

Мы, благодарные читатели и слушатели Люсиных стихов, «издали» сборник «Я вам пишу...» с иллюстрациями, заставками, вступительной статьей и даже в переплете!

Я снова подумала о том, что все-таки главная причина успехов ее учеников (ни один из них ни в одном вузе страны на вступительных экзаменах не получил «тройку» за сочинение!) в том, что она сама умеет «сочинять».

Конечно, логика, доказанность, композиционная четкость и умелое цитирование художественных текстов, знание литературы – все, чем

Нестандартная ситуация...

отличаются сочинения учеников Людмилы Федоровны, – результат ее кропотливого труда, последовательности требований (у нее читают все дети!), умелой и постоянной работы над ошибками.

Но зоркий глаз, наблюдательность, умение ощущать живое дыхание природы, внимательно смотреть на человека и любить его – от личности педагога. «Делай, как я» – таков подтекст ее учительской жизни.

И дети не могут не подчиниться обаянию интересного, любящего их человека. Непросто «добиться» письменного признания сегодняшнего пятиклассника: «Милая моя Учительница! Я вас никогда не забуду»...

Жизнь давно разметала наше увальское интернатское братство. Но в душах наших живет теплый ее островок И заканчивая свои воспоминания-размышления о Народном учителе школы СССР Л.Ф. Парфеновой, я с большой печалью и ощущением незаменимой утраты цитирую то, что читала ей на одном из ее дней рождения:

*Если порой тебе трудно бывает,
Если добра и тепла не хватает,
Садись на «шестерку», езжай до конечной:
Ведь дружба разумна, добра, бесконечна.*

P.S.: После своего очередного, 75-летнего юбилея, ушла от нас дорогая Людмила Фёдоровна, но помнят и любят её многие сотни учеников, которым она передала свою «душу живую».

Старшая дочь Антонины Анатольевны, ГАЛИНА ФЕДОРОВНА, стала учительницей русского языка и литературы. Я имела счастье познакомиться с ней на первом курсе Курганского пединститута и дружить до конца ее жизни.

Галина Федоровна унаследовала от матери доброту, интерес к окружающему миру, самоотверженное служение делу всей своей жизни – учительскому труду. Она работала в школе № 19 и приобщала к родной литературе, вызывая подлинный интерес к ней, людей взрослых – классы мастеров. Несмотря на серьезное нездоровье, всегда была на «боевом посту» и всегда была готова ответить на самый сложный литературный вопрос. Эрудит в полном смысле этого слова...

После ее трагической кончины мы с Люсей, Людмилой Федоровной, долго пользовались ее поурочными планами как руководством к действию.

Сын Надежиных – ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ стал учителем биологии, а его жена – географом. Юрий на своем месте сделал не меньше, чем его сестра – Народный учитель. Он заложил и вырастил сад в поселке Садовом под Курганом, где был директором школы. А на нашем Увале заброшенный садовый участок превратил в маленький цветущий городок: до десяти тысяч сортов различных цветов, ягод, фруктовые деревья, овощи. Сам пахал, управлял трактором, планировал дизайн, высаживал, удобрял, рыхлил, подрезал, пропалывал и так далее. Построил две теплицы, два дома, организовал реализацию продукции, снабжал свежими овощами школьные столовые. Кроме того, во все школы отсюда шла рассада цветов. Все шло на обучение и воспитание нашей молодежи. Подвижник...

Общаться с Юрием Федоровичем было большим удовольствием: как он умел слушать и слышать собеседника, каким обладал чувством юмо-

ра, как умел любить своих близких и как умел прийти на помощь любому в ней нуждающемуся! Доброта, тепло, свет и нежность исходили от этого человека.

Многое позаимствовал от отца и его талантливый на грани гениальности сын Дмитрий. Больно говорить о том, что династию Надежиных-Парфеновых продолжает на этом свете один человек – сын Людмилы ПАРФЕНОВ МИХАИЛ ВАДИМОВИЧ – талантливый программист, человек исключительной душевной чистоты, порядочности, доброты и духовного богатства.

Оба внука основателей династии с честью несли семейные традиции. Доброго здоровья и удачи во всех делах Михаилу и вечная память Дмитрию.

Я счастлива, что все эти люди были в моей жизни, а Михаил и сейчас – верный друг и помощник...

В Курганском институте усовершенствования учителей. 1983 год.

В нижнем ряду слева направо: Людмила Парфенова,
Тамара Казачкова (автор публикации), Антонина Анатольевна,
Юрий Федорович, Галина Ивановна Надежины.

В верхнем ряду – друзья и коллеги.

КАЛУГИНА-ЧУБАРОВА Нина Ивановна

Член двух творческих объединений: "Светлые поляны" (р.п. Каргаполье) и "Катайск" (г. Катайск). Печатается в коллективных сборниках, альманахах, районных газетах. Полуфиналист и Финалист 2018 года Всероссийского ежегодного литературного конкурса "Герои Великой Победы". В 2011 году выпустила свою книгу "Дорогой жизни" (стихи и проза).

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Любовь Алексеевна Тетюева – моя первая и самая любимая учительница. К большому сожалению, её уже давно нет в живых. Но в моей памяти она жива всегда. Это был добрейшей души человек, для меня как вторая мама, добрая, заботливая, ласковая. Именно она привила мне любовь к чтению. На уроках внеклассного чтения Любовь Алексеевна много читала нам интересных книг. Запомнилось одно из таких, когда Любовь Алексеевна читала нам книгу «Земля Санникова». А мы с желанием и большим увлечением внимательно слушали её. В те моменты в классе стояла такая тишина, что было слышно, как жужжит пролетающая муха.

Я частенько прибежала во время каникул к своей любимой учительнице, и она всегда поила меня ароматным чаем, и угощала чем-нибудь вкусеньким.

Во время учебных

Моя начальная школа!

ТЕТЮЕВА
Любовь Алексеевна,
учитель начальных классов

дней я приходила в школу пораньше, оставляла в классе свой портфель и бежала навстречу к Любови Алексеевне для того, чтобы нести её портфель. Девчонки, узнав про это, тоже стали приходить к ней пораньше и так же помогали с портфелем. Кто придет первым, тот первый и несёт, и так все по очереди, чтобы не было ссор. Для нас это было такой гордостью, что учитель доверяла нам нести свой портфель. Бывало, девчонки запаздывали, так как жили по другую сторону железной дороги, а я так радовалась, что одна несла его. За это они на меня зли-

Наш третий класс. В центре - Любовь Алексеевна Тетюева

Наш класс
через 35 лет.
Мы помним о наших
учителях

лись и могли в течение дня не разговаривать со мной. Сейчас это немного смешно вспоминать, но так было.

Вместе с мужем они воспитали двоих детей: сына и дочку Ольгу. О дальнейшей их судьбе я не знаю, так как пришлось в 1987 году поменять место жительства. Но эта школа навсегда останется в моём сердце.

Что ещё помню о начальной школе... Уборщицей там работала Котельникова Валентина (тётя Валя). На большой перемене нам приносили из буфета пирожки с повидлой по 5 коп. и пирожки с мясом по 10 коп. иногда были и с картошкой. Приносили их в ведрах на коромысле, они были плотно укутаны. А тётя Валя к этому времени уже приготавливала полное ведро ароматного, сладкого чая. Это был наш обед. Родители давали нам мелочь, и мы, довольные, покупали пирожки.

А ещё в школе был свой сад, и мы по осени шли собирать урожай. Там росли сливы, яблони, смородина, крыжовник, ирга, малина. На уроках труда мы ухаживали за ним.

По весне часто ходили в ближайший березовый колос и вместе с учителем собирали берёзовые почки и сдавали их в заготконтору. А ещё ходили за вербой, приносили большие букеты цветущих, жёлтеньких комочков и ставили в банки, и вазы. Такой от них исходил аромат! До сих пор, когда я рву вербу, вспоминаю своё детство, а ее аромат называю – запах детства.

УЧИТЕЛЬ ОДИН НА ДВОИХ

В 5 и 6 классе 1975-1976 годов русский язык и литературу в Осиновской 8-летней школе нам преподавала Пичугова Анна Владимировна. Она же когда-то учила и мою маму. Это было так здорово – у нас с мамой

ПИЧУГОВА
Анна Владимировна
с мужем и внуком

один учитель, один на двоих!

Уроки Анны Владимировны, особенно литературы, проходили оживлённо и

интересно. На внеклассном чтении она много рассказывала нового, запоминающего. Как-то поведала нам о том, что побывала в Москве, столице нашей Родины. Тогда в Мавзолее лежали два вождя: Ленин и Сталин. Потом Сталина убрали.

После этого рассказа мне очень захотелось побывать в Москве. И в 1989 году я там побывала, посетила музей, была на могилах Есенина и Высоцкого.

Анна Владимировна дала мне толчок в написании стихов, научила, как нужно рифмовать строки, и первые свои четверостишия я написала в пятом классе. Это был добрейшей души человек.

Когда я утром шла в школу, то часто заходила к своей учительнице. Она поила меня ароматным чаем с разными постряпушками и угощала карамельками. Потом мы вместе шли в школу, я на учёбу, а она на работу. До школы было 2 километра, но это расстояние за разговорами не казалось таким длинным. Мы, деревенские ребятки, были привычными ко всему.

А. В. Пичугова также прививала нам любовь к книгам, она много читала. У неё дома была своя небольшая библиотечка и она с удовольствием разрешала мне брать какую-нибудь книгу, чтобы прочесть её дома. Ещё она рассказывала о своём детстве, школьных годах: в далёкие довоенные годы электричества в деревнях не было, жгли лучину, были керосиновые лампы. Часто приходилось делать уроки при освещении луны. Да-да, она выходила на улицу или размещалась прямо у окна и читала.

Спустя годы, когда я приезжала в свою деревню, то забегала к своей учительнице. В 1997 году, когда я уже состояла в литературном клубе «Катайск», то привозила ей свои произведения и читала. Она хвалила меня и с улыбкой пожимала мне руку.

– Молодец, Ниночка, знать, не прошли даром мои уроки. Я так рада, что ты пишешь сама.

Это для меня была самая высшая награда – похвала учителя! Анные Владимировны Пичуговой уже давно нет на этом свете, но память о ней, её доброе учительское слово живут в моей памяти и в моём сердце до сих пор.

МОЙ УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК

*Я о призвании не мечтал,
Я из деревни родом.
Кем буду я, тогда не знал,
Но знал одно – с народом.*

Эти строки родились, когда я готовила зарисовку о своём учителе, наставнике и земляке Анатолии Павловиче Предеине. Как уже сообщалось в одном из номеров газеты «Сельская правда» этот человек удостоен звания «Почётный гражданин посёлка».

Когда я училась в Осиновской восьмилетней школе, Анатолий Павлович преподавал у нас уроки физкультуры. В то время он уже писал стихи. Самые первые сочинения появились, когда Анатолий Павлович был ещё совсем мальчишкой и учился в Осиновской школе, тогда она была семилетней.

Примерно в середине 70-х годов прошлого века в газете «Молодой ленинец» был объявлен конкурс под названием «Молодые поэты». Толя решил попытать счастья и отправил свой материал. Прошёл довольно большой период времени, парень почти забыл о конкурсе. И вдруг приходит посылка, а в ней полное издание (20 томов!) Марка Твена. Оказалось, молодой поэт Анатолий Предеин стал победителем в этом конкурсе, за что и получил в награду этот приз.

После переезда в р.п. Каргаполье прошло целых 30 лет. Поначалу работал учителем, затем журналистом, около 6 лет корреспондентом газеты «Сельская правда», сборком «Советского Зауралья» (ныне газета «Новый мир»). Приходилось обслуживать пять районов: Каргапольский, Шадринский, Далматовский, Катайский и Шатровский. Ему нравится

работать и общаться с людьми. Анатолий Павлович – истинно русский человек с глубоким знанием жизни народа, особенно деревенского. Он любит свою деревню, её людей, их быт, нравы. Он находит общение с любым человеком: со старым и молодым, с неграмотным и образованным. Эта любовь напрямую чувствуется в его стихах, очерках, зарисовках и многих других разделах. Те, кто хоть раз прочитал его стихи или книгу, наверное, задумываются о смысле своей жизни, а некоторые в ней что-то меняют в лучшую сторону.

Читая его стихи, я словно прохожу по тем же местам и почти как наяву вижу то, о чём он пишет:

*По берегу, под ветками,
Девчонки бегом,
Гремя пустыми вёдрами,
Дуют босиком.*

В моей памяти сразу же встаёт такая картина: огород у реки, а в нём огуречные грядки, и мы с подружками прибежали их полить. А читая стихотворение «Ястреб», моё сердце сжимается от боли, и я представляю раненую птицу, из которой струйкой алой крови уходит жизнь. Прочитав его произведения, нельзя остаться равнодушным, так умело доводит он свою мысль до сознания. Стихи нужно не просто читать, а чувствовать.

У Анатолия Павловича издано 38 книг и больших, и маленьких, в них входят два романа, 10 повестей, а также драмы, поэмы, рассказы. Это чуткий, добрый и внимательный человек. За период работы в редакции, к сотрудникам всегда относился с вниманием. Неважно, праздник или день рождения, никого не забудет и обязательно поздравит. Чтобы ни происходило вокруг, всё ему безразлично, до всего есть дело.

Но, а если кто-то обратится к нему за помощью, всегда выслушает, что-то посоветует, поддержит. Да и сам, наверное, он из таких, одним словом – железная воля жить. А чтобы закалить свой организм и дух, занимается спортом, любит прогулки на свежем воздухе.

– Присвоение мне звания «Почётный гражданин посёлка» явилось для меня приятной неожиданностью, – делится мой учитель.

Наша встреча подошла к концу Анатолий Павлович подарил серию новых книг, одна из которых называется «Курья». Курья – небольшая речушка, протекающая за деревней Предеиной. На прощание пожелала ему творческих успехов и рождения новых книг. А закончить рассказ об этом человек хочется строками из его стихотворения:

*Не каждый с городом сдружился,
Но каждый помнит дом родной,
И счастлив тем, что он родился
Под деревенскою звездой.*

В начале века 21-го я стала членом творческого объединения «Светлые поляны». И мой учитель тоже был здесь. И что интересно, именно он дал мне напутствие писать, рифмовать. Второй раз в жизни он стал для меня учителем. В этом году Анатолий Павлович отметил свой замечательный юбилей, ему исполнилось 80 лет.

За свою творческую стезю он издал более 40 книг плюс шестнадцати томник и я думаю, что книги изданы не все, они – новые увидят свет.

Мы часто встречаемся с моим учителем на разных мероприятиях, это фото на одном из них. Я со своим учителем.

... 39 лет пролетело с тех пор, как мы мальчишки и девчонки покинули стены нашей любимой школы. Но до сих пор те школьные годы и дни живут в нашей памяти и в наших сердцах. Если раньше мы встречались только в юбилейные годы: 15, 20, 25, 30, 35, то сейчас решили встречаться каждый год.

Мы по прежнему радуемся, как малые дети нашим встречам, вместе вспоминаем школьные годы, дни. Встают в памяти какие-то казусы молодости, мы смеёмся, веселимся, радуемся.

И всё это: дружбу, любовь, сплочённость вложили в нас наши добрые, дорогие, любимые и неповторимые учителя. Многих из них уже нет в живых, но мы по прежнему помним о них, помним все их наставления.

Что-то было особенное между учителями и учениками в то время. Сейчас молодое поколение даже не помнят с кем учились: нет такой сплочённости, нет такой дружбы.

У меня трое детей. Все уже давно закончили школу, но никогда никто из них не ходил на вечер встречи. С одноклассниками встречаются очень редко, да и то на улице. Да и в школу их особо не тянет. А мы, как одна большая и дружная семья, всё знаем друг про друга. Так пусть же всё продолжается в том же духе.

Я же пожелаю всем всего самого доброго и светлого, пусть наши встречи ещё долго-долго продолжаются. И всё это благодаря нашим дорогим учителям.

И вообще я очень благодарна всем своим учителям, которые дали мне образование, научили добру, одним словом открыли дорогу в жизнь. Многие были для меня вторыми родителями: заботливые, добрые, справедливые, умные и очень светлые люди.

Нина КОМАРСКИХ (Клычкова)

город Курган

ТРИ ЛЮБИМЫХ «АНГЛИЧАНКИ»
(Посвящаю моим учителям эти воспоминания)

УЧИТЕЛЬ!

*Сколько надо любви и тепла,
чтобы слушали,
чтобы верили,
чтобы ПОМНИЛИ люди тебя...*

Каждый ребенок с детства мечтает о том, кем он будет, когда станет взрослым. Мечтала и я... о самых разных и неожиданных профессиях: *шофера*, как мой брат Ваня (я узнавала его машину по звуку, когда он подъезжал к дому, когда он работал на автобусе, я любила просто «кататься» с ним и подружилась с кондуктором Лидой Щекиной); *дирижера*, как Вероника Дударова (на уроках учительница пения дирижировала нашим классом, и мне это нравилось); *учителя* начальных классов (как моя первая учительница Сартасова Серафима Ефимовна)...

В пятом классе на первый урок английского языка вошла молодая, красивая Валентина Никифоровна Бухарова в своем строгом прямом темно-синем платье со стойкой, с белым воротничком... И я захотела быть *УЧИТЕЛЕМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА!* К своей мечте шла долгие годы (совсем не легкие для меня), пока не добилась своей цели...

В моей жизни есть три самых любимых учителя: Бухарова (Линькова) Валентина Никифоровна, Ходенева Неля Степановна, Сакута Галина Андреевна. Они для меня – не только учителя, а самые верные коллеги, друзья и подруги на протяжении всей моей жизни: от девочки в школьной форме до седой 70-летней пенсионерки. Жизнь разбросала нас по самым разным городам и странам, и география наша стала такой: Шумиха – Рудный – Екатеринбург – Курган – Норильск – Курган.

Вам когда-нибудь учительница признавалась в любви? Мне повезло, я не раз слышала это...

Итак, обо всех моих дорогих «англичанках» по очереди, вернее «по стажу» нашего знакомства: 57 лет, 55 года и 51 лет... А стаж-то этот очень приличный! Но в моей памяти сохранилась даже то, во что они были одеты.

ВАЛЕНТИНА НИКИФОРОВНА, моя первая учительница английского языка, классный руководитель с 5 по 7-й класс. Наверное, у каждого учителя в школе есть прозвище, мы называли её между собой ласково и с любовью «наша ВАЛЕНТИНУШКА». Строгая на вид, требовательная на уроках, она заразительно смеялась вместе с нами, когда мы были в походе на летних каникулах, собирали макулатуру и металлолом, наводили порядок в городском саду, собирая сухие листья и траву, мыли парты после уроков, стирая все, что умудрялись нацарапать за неделю.

В школе была традиция – День туриста. Каждый год, где-то в мае, вся школа строем шла «на природу», как теперь говорят, а мы шли к речке за Шумихой. Не отдыхали там, а соревновались, получали наш жизненный опыт (это я теперь так думаю, а в то время для нас это было развлечение). Тот, в детстве приобретенный опыт, наверное, пригодился каждому из нас во взрослой жизни. Соревнование проходило в несколько этапов:

- добирались к нужному месту по компасу;
- преодолевали препятствия;
- бинтовали руки, ноги, головы, потом несли «больного», сцепив четыре руки;
- переправлялись через ручей по бревну;
- разжигали костер (хворост нужно было правильно расположить, чтобы он загорел с трех попыток);
- кипятили чай, уплетали на свежем воздухе свои припарки.

В конце дня, как положено: линейка, подведение итогов, долгожданное награждение не только команд-победителей, но и самых активных участников, и возвращение в школу...

Валентина Никифоровна (после 5 или 6 класса) предложила нам пойти в поход в с. Березово, где было соленое озеро. Там позже построили летний пионерский лагерь, и там я на каникулах, будучи уже студенткой, подрабатывала посудомойкой на кухне.

Итак, мы с рюкзаками, одетые по-спортивно, шагали то по проселочной дороге, то по опушке леса в сторону намеченного пункта. Конечно, несколько раз делали привал, подкреплялись, отдыхали, «разговоры разговаривали» и топали к своей цели.

Путь был не близкий. Нам повезло: нас подвез добрый водитель грузовика до Березово, хотя в душе-то стыдно было. Ведь задуман был «пеший» поход. Разместили нас в местной школе с огромным школьным двором. У мальчишек сразу усталость прошла, они играли в фут-

бол, кому-то больше понравилось в волейбол поиграть. Кажется, обедать мы ходили в столовую... Отдохнули, вечером пошли гулять, пели какие-то песни. У одного одноклассника была яркая цветная рубашка, мы ему пропели «первый парень на деревне, вся рубаха в петухах...». Вечером пошли в сельский клуб, смотрели какой-то фильм. А после фильма сидели все в школьном дворе, делились своими впечатлениями. В этом походе как-то само собой сложились группы, мы много фотографировались, было всем весело и интересно...

Валентина Никифоровна с нами не только на отдыхе была, она вместе с нами и сбором макулатуры занималась (вернее, руководила – она же наш классный руководитель). Пионеры мы были активные, во всех школьных мероприятиях участвовали. Шефствовали над пожилыми людьми. В нашем звене было две семьи подопечных. Дедушка с бабушкой жили на улице Советской, вроде на перекрестке с ул. Олохова. У них девчонки белили в комнате, мыли полы, а мальчишки в огороде копали землю под грядки. Хозяйева нас угощали морковкой (весной, после зимы она была такая вкусная), хвалили нас и благодарили. Сейчас в Шумихе нет этого дома, там давно появилась пятиэтажка. А вот на улице Ленина все еще, по-моему, стоит ветхий домик, где жила одинокая пожилая женщина с очень плохим зрением. Каждый раз, когда бываю в том месте, ищу его глазами... Мальчишки дрова кололи, мы складывали их в поленницу, ходили в магазин за продуктами, делали уборку.

Еще одно яркое воспоминание из жизни нашего класса – вступление в комсомол. Это было в апреле, в 7 классе. Первых комсомольцев нас было 6 человек. После торжественного вручения комсомольских билетов мы всем классом сфотографировались на память: Валентина Никифоровна в центре. Слева и справа от неё с комсомольскими билетами – мы. До сих пор храню эту фотографию.

Позже наша Валентина Никифоровна вышла замуж, у неё родился мальчик. С ним мы ходили поводитьсь. А классным руководителем нашим стала учительница физики Нина Никоновна...

Валентина Никифоровна с семьей переехала в г. Рудный (Казахстан). С тех пор там и живет. Мы с ней постоянно все эти годы переписывались, встречались (хотя редко, т.к. не всегда её отпуск совпадал с моим отпуском. Я уже жила в Норильске).

Спустя 45 лет после окончания школы мы встретились на вечере встречи выпускников в нашей 4-й школе. Валентина Никифоровна приехала на встречу с нами из г. Рудного. Ольга Петровна Мишура, учитель математики, строгая, но очень и очень «своя» (она была классным

руководителем в 9-10 кл.) тоже встретила с нами. Нас было совсем немного: Валера Ильиных, Лев Литвинов. Юра Шумилов, Толя Васильченко приехал из Миасса и я – из Кургана. Мы были рады нашей встрече, общению.

Очень хотела поскорее стать учителем, решила уйти в школу рабочей молодежи после 8 класса. В то время там было 10-летка, а в дневной школе – 11-летка. Не удалось опередить своих одноклассников на год, Министерство образования приняло решение: в школе рабочей молодежи – 11 классов, а в дневной школе – 10... Но это еще не все препятствия на моем пути к профессии учителя английского языка.

В вечерней школе не было учителя английского языка, мне пришлось изучать азы немецкого языка. Продолжалось это недолго. Я узнала, что в Шумиху, после окончания Шадринского пединститута, приехала молодая учительница **НЕЛЯ СТЕПАНОВНА ХОДЕНЁВА**.

Я помнила её по нашей 4-й школе: красавица, с длинной русой косой. Неля была председателем Совета пионерской дружины. Она училась в одном классе с моим двоюродным братом Юрой. Отправилась я к директору вечерней школы со своим «авантюрным» предложением: ввести в нашей школе английский язык. Сказала ему, что постараюсь найти учителя... И пошла знакомиться с одноклассницей своего брата. В результате – продолжила изучать английский язык, обеспечив себе оценку в аттестате (без оценки по английскому меня бы не приняли на иняз).

НЕЛЯ СТЕПАНОВНА ХОДЕНЁВА стала с тех пор и моей учительницей, и подругой. Мы с ней всегда были «на связи», как теперь говорят. Неля Степановна совсем бескорыстно занималась со мной еще и на дому. Через три года она уехала поближе к родителям, в Екатеринбург. Первый раз в жизни я полетела на самолете к ней в гости на каникулы, по маршруту Курган – Екатеринбург. Страсти натерпелась, зато получила опыт перелета на всю жизнь. 29 лет летала в отпуск из Норильска, откуда «...только самолетом можно долететь». Мы много лет переписывались, встречались иногда в аэропорту Кольцово. Когда мне удавалось у неё переночевать, мы всю ночь разговаривали, уложив спать её дочку Алину. Нам было что вспомнить и о чем поговорить...

Иногда нам удавалась приехать в гости друг к другу, пусть и ненадолго. Неля всегда была гостеприимна, заранее наготовит что-то вкусненькое, чтобы удивить гостей своими кулинарными способностями. Иногда приходилось гадать: что это такое она приготовила? Так впервые у неё я попробовала так называемое сырое варенье: крыжовник с лимо-

ном и сахаром, пропущенный через мясорубку. Невероятный вкус и аромат мне сразу понравился, но угадать его я не смогла, т.к. на севере нет крыжовника. Теперь я всегда готовлю сама эту «вкуснятку». В другой мой приезд она испекла очень вкусный пирог из слоеного теста, тоже пришлось угадывать состав ингредиентов, но... безуспешно. Как оказалось, все просто: лук и сыр. Этот луковый пирог был нежный, ароматный и очень вкусный. Он – тоже в моей кулинарной копилке.

Как-то я приехала в гости к Неле, когда у неё гостила дочь Алина с детьми. Алина, как и мама, тоже удивила своими кулинарными изысками: творожная запеканка, запеченная в духовке рыба, и многое другое. Способностям мамы и дочки в этом деле, по-моему, нет равных.

Каждый раз, когда мы встречались, нам было о чем поболтать. Раньше основной темой был английский, учебники по английскому, внеклассные мероприятия по предмету, экзамены, методика и т.д. Когда мы обе стали пенсионерками, у нас появилась новая тема – огород, цветы. Эта тема неисчерпаема...

Я очень благодарна моей дорогой учительнице, коллеге и подруге за все, что она сделала для меня. К огромному сожалению, она ушла из жизни 29 марта 2019 г. Не смогла поехать на похороны по состоянию здоровья. 5 августа ей было бы 75 лет. Её дочь Алина пригласила приехать в Екатеринбург, чтобы мы съездили на могилу Нели.

ГАЛИНА АНДРЕЕВНА САКУТА – моя самая молодая подруга (я знаю её всего 51 год...). В 1968 году я поступала в Курганский пединститут на иняз. Наверное, я проявила или смелость, или дерзость, или сильное желание достичь своей мечты. Только сейчас я осознаю это. Как я могла решиться пойти на этот факультет после вечерней школы, где факультативно изучала английский язык: 1 раз в неделю, всего 2,5 года. В нашей группе были выпускницы школы с углубленным изучением английского, которые имели возможность работать в лабораториях, у них было прекрасное произношение (была хорошая практика разговорной речи), большой словарный запас и т.д. Конечно, на вступительных экзаменах у меня была оценка 3. Меня зачислили на 1-й курс, моим преподавателем стала Галина Андреевна – очень строгая, но справедливая.

Нелегко давалась учеба, но я старалась. Всю жизнь слышу голос Галины Андреевны в кабинке лаборатории: *Nina, do you hear me?* Я впервые узнала, что так преподаватель работает с каждой из нас. Я просто онемела от неожиданности, а вопрос Галины Андреевны звучал и зву-

чал. Ответить-то надо было кратко: Yes, I do. От страха рта раскрыть не могла, пересохло все в горле... Об этом я позже не один раз рассказывала Галине Андреевне, и мы вместе смеялись над моим испугом.

Очень важные слова сказала мне Галина Андреевна на 2 или 3 курсе, когда увидела меня в вестибюле со слезами на глазах: «Нина, не надо слушать кто и что тебе скажет, иди к своей цели». Было какое-то соревнование между группами нашего факультета, придумали единую форму, галстуки. На платье надо было купить материал на 18 рублей, которых у меня не было. Когда я сказала об этом преподавателю, услышала в ответ что-то типа: «Зачем тогда пришла учиться в институт?» Я заплакала и после этих слов решила, что надо бросить учебу. Тут-то и подошла ко мне Галина Андреевна и дала совет, о котором я помнила всегда.

Мой отец уже был на пенсии, получал 66 рублей, из которых мне ежемесячно выделял 15 рублей, плюс моя стипендия 23 рубля. На эти деньги надо было питаться, и каждую неделю хотелось домой съездить. За 5 лет я один семестр училась без стипендии, после того как завалила один экзамен. Папка не знал об этом. Галина Андреевна договорилась с деканом, чтобы меня на работу взяли на 0,5 ставки в лабораторию: печатать на английском языке тексты для преподавателей. Мне платили 30 рублей, а работала я вечерами, когда была свободна пишущая машинка. (Благо, что я до института научилась печатать на машинке). Как же мне не быть благодарной Галине Андреевне?!

После окончания института, учебу в котором я не бросила, каждый раз, приезжая в отпуск в Курган, я шла в гости к Галине Андреевне. С цветами, которые не только очень люблю, но и люблю их дарить. А между этими приездами были письма, пусть не часто, но были. Так и сложилась у меня по сей день такая традиция: если есть возможность – иду в гости к дорогому моему человеку хоть на часок, который растягивается на 2, а то и на 3.

Галина Андреевна давно переехала в Екатеринбург, иногда у нас были короткие встречи на ЖД вокзале. 17 лет я на пенсии, живу в Кургане. Редко бываю в Екатеринбурге, но каждый раз стараюсь поехать к Галине Андреевне. Могу позвонить ей, по голосу почувствовать как её самочувствие, поделиться какими-то своими новостями, переживаниями, узнать о её внуках, услышать теплые слова в свой адрес. Года три тому назад мы договорились до того, что в душе обе чувствуем себя на 28 лет, мы – ровесницы по духу. Однажды, когда я была у неё в гостях, что-то рассказывала из своей жизни, у меня был сильный скачок давления,

покраснело лицо. Галина Андреевна была сильно напугана. В следующий мой приезд она подарила мне циркониевый браслет, который задумала купить мне после того случая, чтобы я носила его. Сказала, что он регулирует давление.

Как же повезло мне, что у меня есть три любимых «англичанки»!

НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН, ДОРОГИЕ МОИ УЧИТЕЛЯ!

*С началом нового
учебного года!*

КОНДРАТЬЕВА Светлана Васильевна
город Курган

*Классному руководителю,
учителю английского языка
Исаевой Стелле Сергеевне,
школа № 47.*

МЕЛЬКАЮТ ДНИ

Мелькают дни, идут года
И часто верим мы наивно,
Что жизнь не кончится всегда,
Что будет бесконечно длинной.

И тем разительней стрела
От осознания потери,
Когда уходят «в никуда»
Из жизни те, кому мы верим,

Когда уходят навсегда,
И боль утраты не измерить,
Когда распахнута душа,
Когда открыты настежь двери.

Не заглянуть на огонек,
Не позвонить, не достучаться,
А в школе вновь звонок, урок,
И снова дни по кругу мчатся.

И вновь завьюжится пурга,
А там весна засыплет белым,
На небе новая звезда
Зажглась,
ее назвали Стелла...

СТЕЛЛА СЕРГЕЕВНА...

Она была другая. Не похожа на остальных, индивидуальная, яркая, – ни с кем не спутаешь. Удивительная, не всегда понятная...

Она приняла нас в пятом классе, трудных, непослушных, разных, после того, как нас каждый год передавали из рук одного педагога в руки другого. Мы, вроде, и были не такими уж плохими, но, конечно, сложными. К каждому нужен был свой ключик, свой подход. И к каждому она смогла их найти, и сдружить весь класс ей удалось. Только благодаря ее терпению, умению заинтересовать, вовлечь в интересное «действие», класс стал сплоченным, и вот уже многие годы встречи одноклассников продолжаются.

Помнится, вначале казалось, что ко мне она как-то несправедливо относится, придирается и ставит не те оценки. Но оказалось, что все не так. И когда пришло взаимопонимание, все стало по-другому. За кажущимися строгими глазами, на самом деле, пряталась молодая, добрая душа, равнодушное сердце, которое всегда переживало за каждого из нас, – за наше здоровье, успехи, тревоги.

Она научила нас многому – даже мальчишки на праздники 8 марта, которые она устраивала для нас, готовили вкуснейшие торты по ее рецептам; девчонкам она прививала вкус к рукоделию – и вязать, и шить. Она была мастерица! Все ее костюмы, каких ни у кого не было, она шила сама.

Влюбить в английский язык большинство из нашего класса – это заслуга Стеллы Сергеевны. Недаром среди наших одноклассников много человек, связавших свою профессиональную жизнь с английским языком!

И в гости мы к ней уже после окончания школы не раз заглядывали на огонек. И всегда нас встречала теплая, уютная атмосфера ее дома, сотканная его радушной хозяйкой, незаметно скольльзящие минуты за душевным разговором, вкусный чай с какой-то необыкновенно вкусной выпечкой.

Спасибо, вам, Стелла Сергеевна, что вы были в нашей жизни...

ТЫ БЫЛ НЕ ТАКИМ, КАК ВСЕ

Светлой памяти... Жизнь неожиданно пронзает болью и снова кажется крайне несправедливой, когда из жизни уходят такие люди. Люди, которые несут свет, творят добро, открывают дорогу для других, ведут, и учат... Он был Учителем с большой буквы. Учил нас смотреть на мир, видеть его и ощущать добрыми глазами и доброй душой. Он верил в нас, и поэтому мы начинали верить в себя.

Ты был не таким, как все,
Учил нас видеть звезды,
Порой, отрекаясь совсем
От суетной жизни прозы.

Учил нас писать стихи,
Читать, размышлять и мыслить.
«Прости, – тихо шепчем, – прости,
За жизни краткую пристань».

Корабль твой плывет по волнам,
Прощаясь с заливом жизни,
Плывет он в другие края,
К берегам неизвестной Отчизны.

Ты солнца лучом скользнешь
По школьной тетрадке мальчишки,
Иль ветром перевернешь
Девчонке страницы из книжки.

И взгляд твоих добрых глаз
В толпе озарит случайно.
Улыбкой, походкой не раз
Напомнит вдруг кто-то нечаянно.

И будут весна, и капель,
Ручьев перезвон, гомон птичек,
И в памяти светлой, поверь,
УЧИТЕЛЬ и ДРУГ,

САША ... СПИЧКИН.

КОНОВАЛОВ Леонид Александрович
город Катайск

В нашем городе Катайске, да и в районе, все хорошо знают Галину Дмитриевну Осипову, ведь всю жизнь она проработала учителем. Трудовой стаж Галины Дмитриевны составляет 50 лет. За эти годы она сделала очень многое на ниве просвещения.

Не случайно к ее юбилею в январе 2000 года начальник главного Управления образования Курганской области Б.А. Куган прислал теплое, душевное письмо со словами благодарности. Он писал: «... Ваш авторитет у учительства района необыкновенно высок, и мы рады, что губернатор области принял решение наградить Вас почетной грамотой...».

Родом Галина Дмитриевна из деревни Тебеняк Белозерского района, но ее детство прошло в поселке Стеклозавод. Отец – Дмитрий Федорович, работал на стекольном заводе, мама – Александра Ивановна, была домохозяйкой. Родители были простыми людьми, и самым ценным, что было в их доме, были книги.

Из трех сестер Галя была самой младшей. Ее детство пришлось на суровые годы Великой Отечественной войны. Многих мужчин, работающих на Стеклозаводе, призвали в армию. Ушел на фронт и отец. В 1943 году девочке исполнилось 13 лет (она родилась 22 января 1930 года). Одежды, чтобы идти в школу, не было, поэтому вместе с подружкой они пошли работать на Стеклозавод. Боже, как они были рады, когда им выдали валенки, телогрейки и обеспечили бесплатными обедами в столовой. Прошло столько лет, а Галина Дмитриевна до сих пор помнит запах и вкус каши и киселя военного времени. А тогда она, девочка-подросток, возила дрова для топки печей по изготовлению стекла. Время было суровое: и в пургу, и в лютый мороз, по пояс в снегу, лошадка выбивалась из сил, а дрова необходимо было вовремя доставлять к печам. Тогда вся страна трудилась под лозунгом: «Все для фронта! Все для Победы!». Со слезами на глазах, кусая губы, девчушка, упрямо везла дрова через чащобы леса, выполняла такую работу, которая, наверное, не под силу даже взрослым.

Война окончилась, пришла долгожданная Победа, и тогда молодой девушке захотелось стать учителем. А о другом она просто и не мечтала. Узнала, что на северо-западе области есть город Катайск, где на высоком берегу красавицы-реки Исети стоит педучилище. Она ста-

ла часто думать о нем, и совершенно незнакомый город ей стал сниться по ночам.

Словно само провидение привело ее в Катайск. Галина всем сердцем полюбила маленький, чистый городок с его тихими улочками, белоснежными и нарядными яблонями весной, реку Исеть, густой и зеленый бор. Полюбила она и педучилище, ставшее родным.

Учиться было трудно, но интересно, ведь Катайское педагогическое училище давало студентам прочные, необходимые знания. Авторитет его выпускников был необычайно высок, слава педучилища шагнула далеко за пределы области.

Тогда в педучилище работали такие сильные, опытные педагоги, как Иван Дмитриевич Гусев – классный руководитель, преподаватель русского языка и литературы, Иван Федорович Конышков – педагог по математике и физике, Александр Иванович Бурлев – преподаватель логики и психологии. Галина Дмитриевна до сих пор помнит его улыбку и умение вызывать у студентов оптимизм и жизнелюбие. Немало было и других интересных преподавателей. Тогда, в первые военные годы, студентам было очень тяжело, не было денег, чтобы купить самое необходимое. Жили впроголодь, не имея полноценного питания. Была большая радость, если в общежитие кто-нибудь из местных приносил хлеб, молоко и другие продукты...

И вот учеба позади. Успешно закончив педучилище в 1950 году, перспективная, красивая и молодая учительница стала работать в базовой школе города Катайска (базовая школа – это начальная городская школа, где студенты педучилища проводили свои первые уроки под наблюдением опытных педагогов). Через год ее перевели в семилетнюю школу, сейчас это средняя школа № 2. Один Бог знает, сколько учеников прошло через ее класс за все эти годы, сколько бессонных ночей провела она в творческом поиске, разработках, составлении учебных планов, проверке тетрадей. Первая учительница... Любимая учительница... Непросто завоевать авторитет у детей. Недостаточно просто знать материал, нужно уметь доступно его излагать, нужно большое терпение и выдержка. Случается такое, что кто-то не понял задание – надо вновь спокойно повторить его для этого ученика, и здесь на первом плане выступает личность педагога.

Помнится, когда я учился у Галины Дмитриевны, каждый ее урок был открытием нового и неизвестного. Много полезных знаний дала нам наша любимая учительница, которые потом пригодились в жизни. А сколько встреч она организовала с такими интересными людьми, как бойцы

Первого крестьянского полка «Красные Орлы», воевавшие в годы гражданской войны на Урале, Герои Советского союза – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, ветераны труда – женщины-орденоносцы. А экскурсии на насосный завод, в типографию, где печаталась газета «Знамя», на кирпичный завод, где происходил обжиг кирпича и другие предприятия. Было много прекрасных экскурсий на природу. Да всего и не перечислить.

После уроков нужно было посетить квартиры учеников, поговорить с родителями. Педагог-новатор, подвижник, она отдавала детям знания, душу, любовь, ведь успех сам по себе не приходит. У Галины Дмитриевны Осиповой педагогический талант соединился с увлеченностью, целеустремленностью, любовью к профессии и, самое главное, с трудолюбием и заботой о каждом ученике. Ведь без любви к детям нельзя быть учителем, да и сами дети сразу бы это почувствовали.

В 60-е годы Галина Дмитриевна переписывалась с нашей знатной землячкой Марией Дмитриевной Ковригиной, которая с 1950 по 1954 годы являлась министром здравоохранения РСФСР, а с 1954 по 1959 годы – министром здравоохранения СССР, с 1959 по 1986 годы – ректором Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей.

По предложению Галины Дмитриевны пионеры ее класса назвали свою дружину имени М.Д. Ковригиной. В своих письмах в Москву учительница писала, как учатся дети, что полезного они сделали, как гордятся своей знатной землячкой и как хотят быть похожими на нее. Во время приезда в Катайск Мария Дмитриевна приходила в класс, общалась с Галиной Дмитриевной и пионерами ее класса и даже пригласила в Москву вместе с 15 ее учениками. Ребята побывали в Кремлевском Дворце съездов, посетили главную большую елку страны. Это была незабываемая поездка.

Следующая встреча с Марией Дмитриевной состоялась в Москве, куда

Наш выпускной 4-й класс. 1961 год. Слева в первом ряду автор строк

Галину Дмитриевну и ее пионеров пригласили на 60-летний юбилей со дня рождения нашей землячки. Галина Дмитриевна очень хорошо подготовила учеников к этой поездке. Нарядные, с ярко-красными пионерскими галстуками, со знаменем, под дробь барабана и горна, они вместе с учительницей вошли в зал и торжественно поздравили М.Д. Ковригину, вручив ей цветы. Было очень трогательно, когда узнали, что дети приехали из Зауралья – родины Марии Дмитриевны, поэтому зал встал и аплодисментами поддержал ребят. Эти поездки останутся в памяти навсегда.

Были и другие интересные встречи со знаменитыми людьми, например, с Александрой Пахмутовой и поэтом Николаем Добронравовым.

Официально в 1985 году Галина Дмитриевна вышла на пенсию, но продолжила работать в своей родной школе. Позднее, в 1987 году, ей предложили класс выравнивания. Дело было новое, ведь в класс выравнивания поместили так называемых трудных детей, тех, у кого замедлено психическое развитие в раннем детстве, что неизбежно влечет за собой

неуспеваемость в школе, а также ущербное формирование личности. Были большие сомнения и у родителей, ведь дети сложные, нервные, раздражительные. С ужасом вспоминала Галина Дмитриевна первые дни работы. Несмотря на учебную программу для спецшкол, как всегда, начала урок необычно. Постепенно в глазах ребят стало мелькать выражение интереса и внимания к словам учителя. На втором году обучения они стали общительнее, жизнерадостнее, обрели друзей. Все посещали группу продленного дня. Дети стали хорошо читать, научились считать и писать, полюбили музыку, рисование и физкультуру.

Очень была рада тогда Галина Дмитриевна, что помогла ребятам обрести уверенность и что не сломались их жизни. Позднее, повзрослев, они, при встречах на улицах города, благодарили свою любимую учительницу, рассказывали о своих успехах и жизни. Ей было очень приятно, что в их жизнях есть частичка ее труда.

В четырнадцать километрах на север от города Катайска находится старинное село Корюково. В неполную среднюю Корюковскую школу Г.Д. Осипову пригласила ее директор Н.М. Мясникова, где она проработала еще несколько лет.

Вела Галина Дмитриевна и большую общественную работу. Она была внештатным инспектором района, народным заседателем районного суда, секретарем партбюро КСШ № 2, председателем профкома школы, активным членом общества «Знание». Каждое лето руководила лагерем отдыха при Доме пионеров и при КСШ № 2.

За доблестный и добросовестный труд Галине Дмитриевне присвоены звания «Отличник народного просвещения РСФСР», «Отличник народного просвещения СССР», «Старший учитель», вручен значок «Победитель социалистического соревнования-1974». Кроме этого она имеет многочисленные почетные грамоты облпроно, района, губернатора Курганской области, награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и другими.

Были в ее жизни и трагические события. Так, 18 февраля 1952 года, в половине девятого утра, на 143 километре железной дороги Екатеринбург-Курган прогремел мощный взрыв железнодорожного вагона весом 18 тонн. Сила взрыва была такова, что выбило стекла в зданиях не только города, но и близлежащих сел. У некоторых домов снесло крыши, обвалились потолки, вылетели простенки. Ударной волной распахнуло двери даже в соседних городах – Далматово и Каменск-Уральский. На место взрыва приезжал маршал Г.К. Жуков – командующий Уральским

Супруги Осиповы.
1951 год.

военным округом. Окна квартиры Г.Д. Осиповой, где она жила с мужем, выходили на север. Когда прогремел взрыв, осколками стекол ей сильно поранило лицо, руки и шею. Зацепило даже годовалого сына Колю, сидевшего на полу. Мебель раскидало по комнате. Просто чудом Галина Дмитриевна осталась жива.

Рядом с Галиной Дмитриевной ее верным другом и первым помощником был муж Александр Николаевич. С ним она была как за каменной стеной. Он учил старшие классы школы № 2 русскому языку и литературе. На уроках А.Н. Осипова всегда был порядок. И не по тому, что он был директором школы (с 1951 по 1965 годы), а потому, что самых непоседливых детей он покорял обаянием, эрудицией, умением дойти до сердца. На любой вопрос у него был готовый ответ. Чем больше дети узнавали его, тем больше привязывались. Для учеников он был настоящим другом, наставником, который очень повлиял на мировоззрение, выбор профессии, оставил яркий след в жизни.

Случай из своей жизни вспоминает его ученица Мария Прокопьева: «Я училась в пятом классе – совсем большая, могу писать взрослым почерком. Выполняя задание по русскому языку, решила изменить наклон букв в обратную сторону. Как мне казалось, получилось здорово. Я осталась довольна, сдала тетрадь на проверку и ждала похвалы. На большой перемене мы играли в классики, и вдруг ко мне подходит Александр Николаевич и говорит: «Маша, у тебя замечательный почерк, правильный, нельзя его портить. За домашнее задание я поставил двойку». С тех пор на его уроках я старалась писать красиво, отвечала только на отлично – не хотелось огорчать своего любимого учителя. Вероятно,

именно тогда я и полюбила поэзию и литературу». Вот такой сплав творчества, понимания, любви и уважения царил в семье Осиповых.

Александр Николаевич – ветеран Великой Отечественной войны. Он храбро сражался под Ленинградом, получил ранение и контузию и от этого страдал всю жизнь. Тяжело было все это видеть его жене.

Осиповы воспитали замечательных детей – сына Николая и дочь Надежду. Сейчас уже внуки продолжают историю семьи Осиповых. Так, сын Надежды, внук Галины Дмитриевны, Александр работает врачом-хирургом в Екатеринбурге. Внучка Татьяна после института работает экономистом в столице Урала. Сын Николай с женой живет в Кургане, он окончил педагогический институт, много лет выступал за сборную области по баскетболу, являлся спортивным тренером, сейчас продолжает заниматься тренерской и судейской работой. Его старшая дочь Ирина тоже педагог. Младший сын Вячеслав после института знает три иностранных языка, работает переводчиком. Галина Дмитриевна гордится своими детьми и внуками, радуется их успехам в жизни...

В апреле 2004 года Галину Дмитриевну постигло большое горе – скончался любимый муж, верный помощник во всем. Видимо сказались тяжелые ранения, полученные на фронте. Стойко перенесла она утрату мужа. Как всегда, рядом с ней были ее дети, внуки, друзья.

Крепится учитель, не теряет оптимизма. В своем огороде выращивает овощи, зелень. Когда позволяло здоровье, она, мастерица, варила варенье, мариновала и солила помидоры, огурцы. И, как всегда, ждет в гости своих родных. Она хлебосольная хозяйка, умеет и любит принимать гостей. В последнее время ослабло зрение, стало сильно подводить здоровье. Но на советы дочери Надежды переехать к ним в Екатеринбург, она категорически отказывается, объясняя просто: «Ведь сразу умру от ностальгии по родному, милому Катайску, где прошла вся моя жизнь».

С полной уверенностью можно сказать, что Галина Дмитриевна Осипова учитель от Бога. 50 учительских лет за плечами, у нее практически не было второгодников, ее помнят и любят бывшие ученики и говорят о ней как о своей второй маме.

Как-то мне в руки попало стихотворение моего любимого поэта Андрея Дементьева. Вот эти строки:

*Не смейте забывать учителей.
Они о нас тревожатся и помнят.*

Осипова Галина Дмитриевна. Наши дни

*И в тишине задумавшихся комнат
Ждут наших возвращений и вестей.*

*Им не хватает этих встреч нечастых.
И, сколько бы ни миновало лет,
Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед.*

*Они нас ждут. Они следят за нами,
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержал экзамен
На мужество, на честность, на успех.*

*Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.*

*Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.
Не смейте забывать учителей!*

И мы, ученики Галины Дмитриевны, помним и любим ее. Не часто, но постоянно приходим к ней в гости, дарим цветы, шлем поздравления с Днем учителя, днем рождения. Постоянно звоним, интересуемся тем, как она живет, в чем нуждается.

Помнится, какие ее торжественные юбилеи отмечали мы, ее ученики, в центре русской культуры «Берегиня». Как светились счастьем ее глаза, полные слез. Удивительно, но она помнит каждого из нас и может припомнить какой-нибудь забавный, интересный случай из школьной жизни. Без всякой оплаты она долгое время занималась репетиторством и помогала детям, пока позволяло здоровье. Поэтому у нее много друзей.

У Галины Дмитриевны собран большой педагогический материал, и она готова щедро поделиться им с молодыми учителями и студентами педагогического техникума. Верится, что ее бесценный материал все же будет востребован современниками.

В январе 2020 года Г.Д. Осипова будет отмечать свой уже 90-летний юбилей. Значит, мы снова придем к ней и поздравим любимую учительницу, нашу вторую маму с днем ее рождения. Пожелаем ей крепкого здоровья, счастья, благополучия, всего самого доброго и долгих лет жизни!

Владимир Трофимович и Екатерина Гавриловна МИХАЙЛОВЫ, встретившись в пионерском лагере (он – студент-практикант 2 курса педагогического ВУЗа, она – дипломированный фельдшер) для «трудновоспитуемых детей», что располагался около села Хлупово более 45 лет назад, можно сказать, что больше и не расставались. Ни с детьми, ни друг с другом.

Биохимический факультет пединститута привел не в медицинскую лабораторию НИИ, как мечталось супругам, а в Байдарскую школу, куда был направлен Владимир (учитель русского языка и литературы) директором.

Коллеги часто спрашивали их: не устали ли вы еще и на работе быть вместе? «Нет! Наоборот, без взаимопонимания и помощи друг другу, что в домашних делах, что в школьных, трудно представить нашу жизнь».

Нынче Екатерина Гавриловна ушла на заслуженный отдых, а Владимир Трофимович по прежнему в строю школьных педагогов.

Обе фотографии представила Светлана ВОИНКОВА.

ФЕДОСЕЕВА (Демина) Мария Агаповна приехала в Байдарскую школу в 1953 году, окончив Петуховское педучилище. В школе не было математика и, поступив в пединститут, Мария Агаповна много лет вела этот предмет. Дети и коллеги до сих пор вспоминают: так увлечь своим предметом детей, (а классы были большие и разновозрастные) удавалось далеко не каждому учителю. Позднее вела и начальные классы, всю жизнь попутно выполняя общественные нагрузки. Уйдя на пенсию в 1986 году, десять лет была председателем Совета ветеранов в селе. Всегда с радостью отзывалась на приглашения прийти на праздники и классные часы в школу. Сейчас здоровье подводит (88 лет), но всем, кто её навещает дома, Мария Агаповна искренне рада.

КЛЮЗЕР Наталья Юрьевна, учитель английского языка
школы № 4 города Щучье

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна,
воспитатель детского сада "Колокольчик", г. Щучье

Педагоги тоже играют в КВН. Команда Щучанского района.
Классные дамы и кавалеры

*Фотографии представила сотрудник районной газеты "Звезда"
Елена САФОНОВА*

Копкова Наталья Александровна – учитель пения,
школа искусств села Целинное

Кузнецов Сергей Михайлович – учитель рисования, школа искусств села
Целинное. *Фотографии на развороте представил Сергей Сураев*

Куликова Нина Павловна – учитель математики,
Целинная средняя школа

Панова Наталья Николаевна – учитель по трудовому воспитанию,
Михалевская средняя школа, Целинный район

КОРОВИН Александр Алексеевич

Немного о себе: родился, учился, женился – р.п. Юргамыш. Служба в СА – зенитно-ракетные войска. Служба в МВД, УФСИН (пенитенциарная система). Майор внутренней службы в отставке.

В данное время инженер технического отдела филиала ФГУП «Охрана» Росгвардии по Курганской области. Стихи писал всегда. Хотя их не очень много. Есть свой поэтический сборник.

Член творческой мастерской «Радуга поэзии» при Юргамышской районной библиотеке.

*Памяти моей учительницы литературы
Антониды Степановны Беспаловой*

На шее шарфик-кашне,
Прямой пробор, волнистый волос...
Весна казалась нам нежней
Когда мы слышали ваш голос.

В руке учебник «Пятый класс»
И сборник тонкий «Фёдор Тютчев»,
И в уголках нестрогих глаз
Играл оправой майский лучик.

Я помню это, как сейчас,
Как первый раз в наш класс входили
И простатой спокойных фраз
Не поучая, нас учили.

Учили доброту понять,
В плохом увидеть лучик света
«Неважно знать предмет на «пять»,
Важней быть в жизни человеком» –

Слова я эти сохранил
И их ношу с собой по жизни.
Пусть даст вам Бог побольше сил
И слов не слышать укоризны.

.....

Скорбит в душе немая грусть,
Весною сердце не согрето...
Большая жизнь... Неспешный путь...
Некролог маленький в газете.

Учитель литературы
Антонида Степановна Беспалова

КОРЮКИН Артем Владимирович

Родился в селе Введенское Кетовского района в 1988 году. Печатался в альманахах "Поэт года - 2018" ("Дебют", том 3), "Наследие-2018" ("Стихи", книга 6), "Авторы XXI века" (апрель 2019 г.). Награжден Звездой "Наследие" III степени "За литературную деятельность в духе русской культуры" (2018 г.). Участник городской акции "Я хочу рассказать о курганце...", которую проводит Центральная городская библиотека имени Маяковского. Участник Оренбургского конкурса инвалидов "СТИХИЯ Пегаса" от Курганской областной организации Всероссийского общества инвалидов.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЯХ ЗАУРАЛЬЯ

Приближается День учителя – священный праздник для каждого из нас. У каждого в памяти есть какой-то учитель, о ком вспоминаешь с теплотой и с какой-то детской любовью, кто кажется нам намного лучше, чем остальные.

В преддверии начала очередного учебного года я отправляюсь в село Введенское, Кетовского района, чтобы поговорить с бывшими учителями и бывшими учениками Введенской средней школы № 1.

Первым делом я иду в сельсовет.

– Это вам к Николаю Андреевичу надо, – говорит сотрудник военно-учетного стола по селу Введенскому, Марина Анатольевна Пильникова.

– А кто это? – поинтересовался я.

– А это наш бывший учитель истории, сейчас на пенсии. Вот, он всё знает: всех учителей поименно помнит, и рассказать может очень много.

– А где он живет?

– По улице Попова – туда, в конце, в сторону «Автомобилиста».

Написала мне адрес и подала бумажку.

– Да, спасибо огромное. А что вы сами можете рассказать о нем как об учителе? Ну, или посоветуйте кого-нибудь, кто учился у Николая Андреевича.

– Ну, я могу рассказать про Николая Андреевича, он учил наш класс. А что нужно сказать о нем? Отлично знает свой предмет. Отличный краевед, знает историю Введенской волости от и до. В своё время ездил в город и собирал документы из областного архива, ксерокопировал их. Одно время завучем был в нашей школе. Краеведческий музей был создан при активном участии Николая Андреевича, он был его первым руководителем.

Когда на пенсию вышел, стал заниматься большой общественной работой. Фотоальбомы разные каждый год выпускает. Вот, например, в 2015 году вышел альбом о введенских учителях в честь 140-летнего юбилея со дня открытия школы. В другой раз выпустил фотоальбом о введенских милиционерах ко дню милиции. Постоянно что-нибудь готовит для официальных мероприятий. Ни одного праздника не пропускает!

Однажды на 9 мая большие портреты участников Великой Отечественной войны сделал, специально для «Бессмертного полка».

А буквально в этом году у нашего села герб появился. Представляет, свой герб у Введенки. Так вот, был конкурс на лучший проект герба для села. И победил в этом конкурсе Николай Андреевич.

– А кого еще вы можете посоветовать?

– В смысле? Вы не об одном учителе разве будете писать?

– Нет, не обязательно. Я пишу о тех, кто запомнился бывшим выпускникам школы. Не энциклопедическую статью о том, когда и где работал, какие и сколько наград, перечислять там грамоты и медали. Скучно это все и неинтересно.

– А о чем же тогда вообще писать? – спросила меня Марина Анатольевна.

– Ну, как о чем? О людях. Какие-нибудь интересные случаи из их учительской практики или, скажем, из воспоминаний бывших учеников школы.

Ведь, главный показатель работы учителей – это не их грамоты и медали типа «Ветерана труда» и прочие; но добрая память выпускников школ, которая является определяющим критерием качества работы любого учителя, самой достоверной характеристикой и самой лучшей рекомендацией.

И наоборот. Если у того или иного бывшего выпускника школы осталась недобрая память о том или ином учителе, то это значит лишь то, что этот самый учитель так «хорошо» работал, что оставил по себе такую память. И все эти грамоты и награды такого учителя становятся просто фикцией, потому что качество работы, которую он выполнял, ока-

залось невысоким. Поэтому и рекомендация ваша сейчас, Марина Анатольевна, тоже является как бы критерием качества работы учителей Введенской средней школы.

– Слушайте, Артем Владимирович, а может быть вам еще про Павла Александровича написать? – немного подумав, сказала Марина Анатольевна.

– А какой предмет он вел?

– Физика. Хороший был учитель.

– А Павел Александрович у вас до конца учил?

– Да, до конца. Надо сказать, у них вообще там целая династия была Курловых.

– Правда? – удивился я. – Это еще интереснее.

Меня заинтересовала эта тема про династию Курловых. То, что кто-нибудь из родителей и их чадо, бывает, работают вместе – это я уже знал. Я встречал пару таких случаев на заводе «Курган-прибор». Но так, чтобы познакомиться вживую с целой династией – это для меня было впервые.

Поэтому, конечно, я с большим удовольствием согласился написать о династии Курловых.

– И как бы вы охарактеризовали Павла Александровича? Как учителя, в смысле, – поинтересовался я у Марины Анатольевны.

– Это был учитель от Бога. Можно сказать, что учить детей – это было его призвание. Никогда не закричит, никогда голос даже не повысит, всегда вежливый. У Павла Александровича был индивидуальный подход к каждому ученику, он никогда не обобщал учеников под одну гребенку, каждый ученик был для него личностью. В классах, которые учил Павел Александрович, не было ни одного двоечника, даже самых неуспевающих учеников он умел вытягивать и в результате они переводились в следующий класс.

Всегда проводил лабораторные опыты, на практике показывая, как работают законы физики.

Я закончила десятилетку в 1985 году, у меня уже сын вырос и работает, уже внуки есть, но до сих пор такого учителя, как Павел Александрович Курлов – я нигде больше не встречала.

– Понятно, – говорю. – Ну, почему бы тогда не написать?

– Давайте тогда я позвоню сейчас Вере Павловне – это дочь Павла Александровича, самого его сейчас уже нет в живых. Договоримся, когда вам можно будет встретиться.

– Будет очень здорово, – обрадовался я.

– Хорошо, сейчас я найду ее телефон, – подводит итог разговору Марина Анатольевна. – Вера Павловна много чего может вам рассказать, она в свое время очень много занималась родословной своей семьи, историей династии. Так что, вам будет очень интересно побеседовать.

Ждать пришлось недолго. Вера Павловна, на наше счастье, оказалась дома и сразу же взяла трубку. Правда, сейчас она собиралась в больницу и поэтому договорились встретиться nasledующий день в 11 часов, на нейтральной территории – в Введенской участковой библиотеке.

Затем я поблагодарил Марину Анатольевну за помощь и информацию, после чего мы попрощались и я ушел.

Выйдя из сельсовета, я первым делом направился к Николаю Андреевичу Тимофееву. Живет почти у самого леса, ворота из цветного металла. На воротах звонок. Звонишь – в ответ раздается лишь громкий собачий лай.

Снова звоню.

Слышу – выходит из дома, негромкий топот по крыльцу.

– Это кто там пришел? – спрашивает голос из-за ворот.

– Николай Андреевич? – спрашиваю в ответ я.

Ворота открываются, дед отвечает:

– Да, я Николай Андреевич.

Представившись, кто я такой и зачем я пришел, я попросил Николая Андреевича рассказать что-нибудь интересное из своей учительской практики.

– А зачем? – смутился Николай Андреевич. – Обо мне и так уже много писали. Газета «Курган и курганцы», например. А буквально вчера я звонил в городскую типографию, там сейчас выходит книга о введенских педагогах. Не только учителях, но и о воспитателях детского садика. Но только тех, кто был награжден грамотой не ниже министерской.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом. Если ты награжден грамотой районо – тьфу, не считается. Грамотой губернатора – тоже не в счет. А вот если грамота от министерства образования, например, то вот это уже другое дело. Такие педагоги и включены мною в эту книгу, которая сегодня выходит из печати. Так что, опоздал ты немного.

– Ну, ладно тогда. Не буду мешать тут вам, – начал, было, я уже прощаться.

Поняв мое разочарование, Николай Тимофеев перебил меня и говорит:

– Когда мне было 24 года, меня назначили директором школы во Вторую Пятилетку, – начал Николай Андреевич...

Но, увидев на моих бровях немой вопрос, сразу давай объяснять несведущему:

– Деревня такая была. Сама без названия, совхоз там был имени Второй Пятилетки, сейчас это село Краснознаменское, Мишкинского района. Представляешь, директором школы в 24 года! Когда пришел работать в школу, показатели успеваемости были 83 %. Я кулаком по столу стукнул: беспорядок! Учителя на меня так косо посмотрели: нормальный, мол, процент, успеваемости? Какой вы еще хотите?

Уже за первый год моей работы директором школы показатели стали 93 %. А к концу моей работы директором школы всего 6 человек оставались неуспевающими. И это из трехсот учеников! Вот так, как можно уметь работать.

– Николай Андреевич, а как а вам приходилось перевоспитывать двоечников или трудных подростков, что-нибудь в этом духе? – спросил я.

– Был один двоечник. Я понимал, что если не принять меры, то он останется на второй год. Вызвал в кабинет, говорю: если так дальше пойдет, то мы отчислим тебя в вечернюю школу. Видя, что ученик не принял мое предупреждение во внимание, я позвонил в военкомат. А подростку было уже 16 лет. Вот, вызвали его в военкомат к 9 утра. Просидел он там до 12 часов, с 12 до часу обед. Подходит, спрашивает: когда примите? Ему отвечают: ждите, никуда не уходите, после обеда примем. Обед прошел, сидит, ждёт. И так промариновали парня до пяти часов, потом приняли и дали хорошую взбучку. Автобус в деревню уже ушёл, сказали идти пешком. И велели слушаться Николая Андреевича, во всем следовать его указаниям. Все, учебный год парень закончил очень даже неплохо и был переведён в следующий класс.

Или, например, турслёты. Привожу школьников на поляну в лесу, даю карту маршрута, встаю на одном месте и говорю: «Вот, на этой поляне

где-то, не далее 30 метров от меня, зарыт клад, надо найти, ищите». Ребята всю поляну перекопали – ничего не нашли. Потом я позвал командира отряда. Подвожу его к берёзе и говорю: вот здесь клад. Тот ищет, найти не может. Я откидываю гнилой пень и достаю килограмм шоколадных конфет в салафановом мешочке. Ну, «Буревестник» там, «Пилот». И смеюсь: если бы клад нашли, то победителям достались бы шоколадные конфеты, а всем остальным – карамельки.

На следующий год привожу ребят на ту же самую поляну, но другим маршрутом. И то же самое задание – найти клад не далее 30 метров от того, где я стою. А сам накануне сходил туда, залез на дерево, привязал к вершине мешочек с конфетами и всё. Представь себе, директор школы сам на дерево лазит. Никто не догадается. Правда?

Ребята всю траву на поляне скосили, все пни гнилые пооткидывали, помня о прошлогоднем фокусе, но так ничего и не нашли. Начали даже думать, не обманываю ли я их. «Нет, – говорю, – не обманываю. Ищите». Так и не нашли. Потом я показываю вверх, на дерево: вон там, на вершине дерева, гляньте. Потом несколько самых крепких парней из восьмого класса слезили и достали.

– А когда вы приехали в Введенку?

– В шестьдесят четвертом. Вот, завтра с зятем поеду, съезжу в Краснознаменское. Муж внуки завтра в одиннадцать заедет за мной, и мы поедem туда. Посмотреть хоть, что там стало, а то так ни разу там и не был после того, как Введенке стал работать. Ну, ладно, я пошел, – говорит мне Николай Андреевич. – До свидания.

– До свиданья, спасибо за информацию, – простился я.

Николай Андреевич, уже зайдя во двор, кивнул мне головой, и закрыл ворота.

Следующим пунктом моей поездки в Введенку был дом Кузьминых.

Нина Михайловна – бывший фельдшер Введенской участковой больницы, сейчас много лет уже как на пенсии. Окончила Введенскую среднюю школу в 1958 году.

Нина Михайловна тоже с теплотой и уважением вспоминает Павла Александровича Курлова. В 1950-е годы он был ещё совсем молодой.

Уже тогда Павел Александрович выработал свой способ борьбы за успеваемость. Тех, кто были не успевающие, он оставлял после уроков для дополнительных заданий.

— На переменах всегда играл на баяне, – вспоминает Нина Михайловна. – А когда выйдет покурить, то мы включали радиолу и слушали

музыку. Или, например, тоже бывало: выйдет с баяном на перемене и играет, а мы кружимся.

Вообще баянист был хороший.

Танцевальный кружок у нас вёл. Хоровой кружок тоже вёл, где был художественным руководителем. Хоровой кружок наш постоянно ездил на конкурсы разные и призовые места занимал.

Шутки всегда понимал и сам тоже любил шутить. Всегда улыбался, всегда с улыбкой.

Наследующее утро я снова поехал в Введенку. В библиотеке я был уже в 10:40. Здание бывшего сельсовета времен 1980-х – 1990-х г.г. Когда разорился и прекратил свое существование Колхоз имени Ленина в 1998 году, то в опустелое здание бывшей конторы на Пушкина и перенесли Администрацию сельсовета, а в этом здании разместили Введенскую участковую библиотеку. С торца здания – школьная библиотека.

В 11 часов в читальный зал зашла Вера Павловна.

Местный библиотекарь читального зала Наталья Тетерина посадила нас в комнате детского отдела, поскольку библиотекарь детского отдела была в отпуске. Началась интересная беседа...

Вера Павловна Кацай – учительница труда в Введенской средней школе № 1, сейчас на пенсии. В советское время преподавала астрономию. О своих заслугах говорить не любит, простая и скромная женщина, но о династии учителей, из которой она родом – рассказывает с гордостью.

Династия Курловых – это династия педагогов, которые оставили свой след в истории школ Кетовского, Белозерского и Шумихинского районов Курганской области, а также Ханты-Мансийского автономного округа. В династии можно найти людей самых разных профессий, от воспитателей детского сада до преподавателей высших учебных заведений.

— Наша династия родом из деревни Орловка, Кетовского района, – начинает свой рассказ Вера Павловна. – Это сейчас Шмаковский сельсовет.

Родоначалником нашей династии был Александр Ефремович Курлов, мой дедушка, он был инспектором школ в районо. В Первую Мировую участвовал в Брусиловском прорыве, на фронте был отравлен газами, из-за чего его не взяли на фронт во Вторую Мировую войну. Именно от этой болезни впоследствии умер дедушка. От газовой болезни умерла и бабушка, которой болезнь передалась, когда дедушка вернулся с фронта.

Ну, какие обязанности выполнял инспектор района в то время? Ездил по школам, смотрел. Много, ведь, всяких учителей было тогда. Образование получили, а с детьми, например, ладить не умеют. Инспектор должен обратить на это внимание.

Или, например, случай один. Приезжает Александр Ефремович в одну из школ, заходит в класс, где проходит урок математики. Тема – дроби: числители там, знаменатели. Учительница объясняет: вот, две дроби, числитель одной складываем с числителем другой, и знаменатели так же.

Александр Ефремович на перемене подошел к учительнице и говорит: что же вы объясняете детям, когда сами в математике не лучше их? И объяснил, как правильно.

Вот, наглядный пример того, для чего нужны инспектора района. Не как обычные чиновники, которые устраивают проверки и штрафуют школы, а для того, чтобы направлять работу учителей в правильном направлении.

Александр Ефремович был женат дважды. От первой жены у него в 1908 году родился сын Николай. Второй женой Александра Ефремовича была Наталья Григорьевна Попова, моя бабушка. От этого брака у Александра Ефремовича родилось трое детей: две дочери, Марина и Мария, и сын – Павел Александрович, мой отец...

Когда смотришь на генеалогическое древо семьи Курловых, то видно, что династия делится на две линии. Одна линия Курловых идет Николая Александровича, сына Александра Ефремовича от первого брака. Другая линия династии идет от второй жены Александра Ефремовича, Натальи Григорьевны Поповой.

Из династии Курловых вышли также несколько директоров школ. Так, например, Мария Александровна в разное время работала директором в Иковской и Введенской средних школах, а Николай Игоревич был директором Белозерской средней школы. Кроме того, жена Игоря Николаевича Курлова, Тамара Николаевна, тоже работала директором школы – в селе Слободники, Кетовского района.

В истории династии Курловых были также несколько поэтов. Олег Николаевич и Мария Александровна оставили после себя довольно внушительное литературное наследие, которое до сих пор до конца не изучено и никогда ещё не публиковалось в полном объеме.

И если некоторые из стихов Олега Николаевича ещё можно найти на сайте Стихи.ру, где ему посвящена мемориальная страничка, то из сти-

хов Марии Александровны публиковались лишь, наверное, только самые последние её стихи, написанные незадолго до смерти. Лично я читал в публикациях только «Умирать некогда».

Поэтому я очень прошу издателей и литературоведов обратить внимание на литературное наследие этих двух интересных поэтов.

И музыкант в династии был тоже не один. Кроме Павла Александровича, который был талантливым баянистом, также и Мария Александровна отлично играла на мандолине и на гитаре.

Лично от себя мне хочется отметить одно уникальное качество, присущее династии Курловых – это отсутствие кумовства. Каждый из учителей династии сделал себя сам.

В материалах из семейного архива, так любезно предоставленных мне Верой Павловной, можно найти один наглядный пример. У Марии Александровны и Павла Александровича разница в возрасте составляет 8 лет. И так получилось, что Марии Александровне в начале своей учительской карьеры довелось учить и своего младшего брата Павла.

Мария Александровна «досадовала на него, что всегда готов был, надо было ставить 5, а своему как-то неудобно».

И это всё, в своей совокупности, свидетельствует о высоком качестве преемственности поколений в династии Курловых, независимо от того, к какой династической линии принадлежит человек.

— Отец много занимался физическими опытами, – рассказывает Вера Павловна. – Даже если опыт пошел не так, как надо, отец всегда умел обернуть это в свою пользу и умудриться объяснить ученикам законы физики на данном опыте.

Очень много ездил по разным городам, общался с учеными, был всегда в курсе новых открытий по физике.

Из музыки больше любил народную и Хор имени Александра.

Умер Павел Александрович относительно недавно – в июне 2004 года.

Все дети Павла Александровича пошли по стопам отца, причем двое из них стали физиками, как и их отец. Сергей Павлович стал кандидатом физико-химических наук и преподавателем в Югорском государственном университете. Ирина Ким была учителем физики сначала в Белозерском районе, затем – в родной Введенской школе. Ну а про Веру Павловну я уже говорил и повторяться не буду.

Ну вот, наверное, и всё. Конечно, хочется рассказать больше. Династия Курловых достойна того, чтобы о ней написали целую книгу – слава

Богу, материала более, чем хватит. Но в рамки этой работы такого не позволяют.

Автор выражает огромную благодарность Марине Анатольевне Пильниковой за содействие и сотрудничество. Отдельное спасибо Вере Павловне Кацай за предоставленные материалы из семейного архива, а также Николаю Андреевичу Тимофееву за устные рассказы из учительской практики, проявленное терпение и потраченное время.

КУДЕЛЬКИНА Надежда Леонидовна

Шатровский район, с. Камышевка

ВЫПУСКНОЙ

Сегодня в нашей школе выпускной.
В четвёртом классе. Ребятишек двое.
И в школу я пришла, ну, как домой,
Но всё здесь вроде то, и не такое.
Уже не для меня звенит звонок.
Два года я не слышу гомон детский,
Два года не спешу я на урок –
Для этого есть повод очень веский.
Так получилось – я сама ушла.
Сверх проработала на пенсии три года.
Ах, если бы ещё бы я могла!
С моей энергией да дома быть – негодно!
Но ничего уже не изменить.
Уже начальной стала наша школа.
Связующая тихо рвётся нить –
В четвёртом классе двое. Без прикола!
Как часто снится школа мне во сне!
Буквально просыпаюсь от рыданий!
Ещё бы поработать в школе мне...
Вовек не знать бы этих расставаний!
Не правда, с глаз долой – из сердца вон!
На сердце что – не выкалишь железом!
Набатов колокольный перезвон...
И память не обманешь – бесполезно.

СЕГОДНЯ ШКОЛА ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ (на юбилей Камышевской школы)

Сегодня школа отмечает юбилей.
Я, как и вы, зову её своей.
Я так же, как и вы, ей душу отдаю,
Профессию учителя я искренне люблю.

Люблю знакомый свет из окон по утрам,
Люблю концерты школьные по мёрзлым вечерам.
Здесь жизнь не на окраине, всегда ты в гуще дел.
Любое дело спорится да так, как ты хотел.
Подумать – школе отданы уже десятки лет!
Она нам – словно Родина, её роднее нет.
Богатая история Камышевки-села!
Сто двадцать лет, как школа здесь создана была.
Сначала все учились в церковно-приходской,
Она, как Божья милость, сияла красотой.
При отсвете лампадном учили «Отче наш»,
Был класс пропитан ладаном, сидел там предок ваш.
Кто первый был учитель, как жаль, нам не узнать!
Но хоть кого спросите: любил он цифру пять.
Потом начальной школою прославилось село,
И с восьмилеткой новою нам тоже повезло.
Со временем открылся одиннадцатый класс,
И все, кто там учился, заходят к нам не раз.
Вы все этапы помните, вы с нами бок о бок.
Сегодня в этой комнате сплелся клубок дорог.
Вы стали инженерами, шофёрами, врачами.
И все вы – были первыми, и все вы – вместе с нами.
Конечно, заглянули вы в родные кабинеты,
Наверное, взгрустнули вы, припомнив то и это...
Звонки, как ни печально, другому поколенью.
У всех седин прибавилось... Но вновь в душе волненье.
И вдруг весёлой радугой вам вспомнились дела:
Картошку полоть надо бы, вот – песни у костра.
А вот – «Зарница» вечная и пионерский сбор.
И песня – память свечками наш озаряет взор.
Почтим же светлой памятью того, кого уж нет,
Они февральской замятью несут нам звёздный свет...
Да, всё, как говорить, не вечно под луной.
Всё может измениться, но, школа, ты со мной!
Удачи тебе, милая! Ребячий чистый смех
С удвоенною силою пускай звучит для всех.
Пусть всё всегда сбывается, и жизнь пусть бьёт ключом,
Печали пусть смываются снегами и дождём,
Дай Бог ещё нам встретится через десяток лет.
И пусть планета вертится, сияй нам, школьный свет!

УХОДЯ – УХОДИ

Уходя – уходи.
Ну, а я не могу!
Уже несколько лет
Я всё в школу бегу.
И причин никаких
Больше вроде бы нет,
Но на школе моей
У меня клином свет.
Я вернулась бы к ней,
Но куда приходить?
Уже школе моей
Средней сроду не быть!
Первый класс со вторым,
Два ещё точно так...
Всё прошло, словно дым,
Не вернётся никак!
Измельчало село –
Надо что-то менять!
Есть и конь и седло –
Да кому же скакать?
И на пенсии я –
Да нас много в селе!
Слово «учителя»
Я шепчу лишь себе.

Уважаемой Валентине Серафимовне Шуплецовой,
моему преподавателю английского языка ШГПИ
и замечательному человеку посвящаю...

Годы мчатся по жизни кометой...
День рождения Ваш наступил!
Где та девочка в платьице летом?
Где тот дом, что родительским был?
Где теперь институтские годы?
И далёкий степной Казахстан?
Сколько ж было хорошей погоды!
До сих пор так прекрасен Ваш стан!
Вам высоты всегда покорялись,
Хотя было, ох как, нелегко!
Вы познали и чёрную зависть...
Но ушло всё. Всё так далеко!
Как я рада, что Вы стали близкой!
Можем мы говорить по душам,
И писать СМС-ки – записки,
Говорить, от волнения дыша.
Два учебника Вы написали!
И научных трудов больше ста!
И профессором всё же Вы стали!
И судьба Ваша так не проста!
Королевой идёте по жизни!
И оплотом Вам – Ваша семья.
Не откажешь Вам и в оптимизме!
Едва 40 дала бы Вам я!
Вы всегда – элегантная леди.
И улыбкой искрятся глаза.
Очень мало таких было в «педё»,
Единицы, так можно сказать.
Долгих лет от души Вам желаю!
И здоровья, хороших людей.
Символично – рождение в мае!
Наслаждайтесь весной своей!

Я И НЕ ЗНАЛА...

Я и не знала, что я буду так грустить,
И не предполагала, что так больно,
Утрами на работу не ходить
И понимать, что обстоятельства...довольно...

У осени – особенность своя:
Осенний возраст и осенние туманы,
И крики птиц из далей октября,
И небо так предательски обманно!

И я усилье сделала: пришла
На школьный праздник «Золотая осень»,
Но досмотреть его я не смогла,
Хотя он светлым был, как неба просинь.

Зашла в свой класс, теперь он сирота.
И стены взгляды мне подавленно бросают.
Невыносима эта маета.
Да... педагогов бывших не бывает!

И тот же в коридорах детский смех,
И та же школа, и знакомые все лица,
Но трель звонка теперь уж не для всех!
И мне сюда уже не возвратиться.

Марии Григорьевне Утюпиной,
бывшей заведующей
Шатровского районного отдела
народного образования

Донская казачка, не знала я, Вы!
И мама была моя тоже!
Весна в обрамлении снежной канвы –
Уже на весну не похожа!
На фото в газете сегодня портрет
Увидела Ваш бесподобный!
И сколько ж тогда это было Вам лет?
(Сегодня – спросить неудобно).
Но, знаете, правда, и даже сейчас
Вы очень и очень красивы!
И цвет Ваших мудрых, заботливых глаз
Даёт Вам надежду и силы!
Живите на свете хоть тысячу лет –
Вам все, без сомнения, рады!
Наверное, женщины правильной нет:
Заслужены Ваши награды!
Я помню о Вас, я Вам честно скажу,
Хороший Вы руководитель,
Смотрю Ваше фото – сквозь годы гляжу!
Живите! Живите! Живите!

МАЛОРОДОВА
Римма Федоровна

Уроженка Тюменской области. В 1967 году закончила Курганский педагогический институт. Печатались в ряде сборников и газетах.

Автор сборников «Моя судьба – моя земля» и «По праву памяти». Ее стихи и рассказы – о родной природе, о смысле жизни, о любви. Автором подмечены и умно раскрываются обычные жизненные ситуации.

ПОВЕСТЬ О ПАВЛЕ ДУДИНЕ

Хочется написать об одном из наших земляков, Павле Игнатьевиче Дудине, который до войны преподавал в Мишкинском педучилище и был там завучем.

Мне посчастливилось прочесть его письма с фронта, адресованные семье. Их с любовью жена, Анастасия Ивановна, переплела в книгу. Всего было написано 218 писем, из них сыну Владимиру – 30 и дочери Кларе – 20. С этими документами мне любезно разрешила поработать его дочь Бузлукова Клара Павловна.

*Огонь войны не сжесг, не выжесг
Ни нежных чувств,
Ни дорогих имен...*

...Дудин вышел из блиндажа. Сел на обрубок бревна. После вчерашнего боя кругом стояла тишина чудесного летнего дня. Луг пестрел полевыми цветами. Среди красного клевера снежно-белыми островками выделялись ромашки. Голубыми и синими звездочками мелькали васильки. Желтые лакированные лепестки лютиков тоже притягивали взор. Вверху – купол неба и яркое солнце. В эту картину не вписывается понятие «война». Не верилось, что вчера еще был жестокий бой и гибли

люди. Павел закурил. Воспоминания потянулись чередой – одно за другим...

22 июня. Вернулся с рыбалки. Жена, дети, семейный обед. Спокойная доброжелательная обстановка, и вдруг сообщение по радио. Война!

Подошел Войтецкий, присел рядом. Достал курево, спросил:

– Дом вспоминаешь? Ты вроде вчера письмо получил?

– Да я уж и ответ написал. Со дня мобилизации в каждую свободную минуту пишу домой. Беспокоюсь – как они: как зиму пережили, как здоровье жены, детей.

С Войтецким Павел Игнатьевич вместе призывались в Мишкинском военкомате и были направлены в город Златоуст. Там Дудина определили на курсы связи. После них и принятия присяги – зачислен в 4-ю роту 381-й стрелковой дивизии рядовым.

Вот и фронт. Небольшой городок Паршаково. Здесь руководство части назначило Павла Игнатьевича командиром взвода. Ведь то, что он педагог с высшим образованием позволило пополнить ряды комсостава. Тут уж вовсю шли бои. Под городом Люблин Ярославской области взвод под командованием Дудина в учебных соревнованиях занял 1-е место. Чуть позже, несмотря на сильные декабрьские морозы -30°C и бомбежку, отбил у немцев село под Ярославлем. Теперь бои шли часто, время оставалось на краткий отдых и сон. Но все же солдаты уделяли минутку-другую для письма домой.

5 марта 1942 года Павел Игнатьевич был легко ранен в ногу и попал в госпиталь в городе Кувшиново под Москвой. После выписки какое-то время находился в резерве, а 5 мая 1942 года назначен в часть 1297-й стрелковый полк на должность заместителя командира 76-го батальона. И снова бои.

Во время отдыха между боями, бойцы писали письма домой, делились с товарищами своими заботами, читали полковую военную прессу, пели песни, что тут же были сложены. На передовую иногда приезжали артисты и между боями давали концерты.

Тема любви была частой гостьей среди бойцов. Ведь они были молоды. В своем взводе Дудин был старше всех, а ему было всего 42 года. Но он этого не чувствовал. Лирик, душевный человек, любил песню, поэзию и страстно любил свою жену. В своих письмах писал ей: «В таком солидном возрасте я не стыжусь несколько того, что все еще влюблен в тебя, мое счастье, как мальчишка, и боюсь потерять тебя, моё сокровище». Всегда обращал внимание на красоту природы. Писал: «Здесь очень прекрасные места. Ехал верхом — залюбовался. Сме-

шанный лес: ель, береза, вяз, дуб, ольха, осина, изредка сосна и ясень, много вереска и раки. А как тут поют соловьи! Даже бомбежек и взрывов не боятся. Не улетают. Природа хороша, но душа болит, если помотришь на села и деревни. Порушены дома, обуглены сады, а иные деревни вообще снесены с лица земли. Стоят одни печные трубы. Где и труб даже нет. Руины! Но фашисты за все ответят. От расправы не уйдут!»

Фронт не стоит на месте. Прибыли под Смоленск. Батарея находилась от передовой на некотором расстоянии. Связь с полками осуществлялась кабельным телефоном и рацией.

30 августа 1943 года разгорелся бой под городом Ельней Смоленской области. Гитлеровцы цепко держались за этот плацдарм.

По приказу командования тянули телефонный кабель к 120-му полку дивизии. Тут начался сильный зенитный обстрел наших позиций со стороны немцев. Погибли связисты. Пока послали других бойцов для установки проводов, связь какое-то время была потеряна. Но артиллерийский полк уже пошел в контрнаступление и продвинулся вглубь фашистских позиций на 30 км. Случилось непредвиденное: на войне всякое бывает. Гитлеровцам удалось зайти в тыл нашим и отрезать их от базы снабжения. Бойцы оказались на голодном пайке: без боеприпасов, а тягачи без горючего. В это же время немцы начали авианалет. Сотни бомб летели с неба, кроме того гитлеровцы сбрасывали вместе с бомбами пустые бочки с отверстиями. Все это производило ужасный вой и свист. Лошадей, что были тягловой силой при пушках, поубивало.

При отсутствии связи и нехватке боеприпасов случились большие потери. Начался выход из окружения. Поступил приказ – выходить группами и по одиночке. Чтобы орудия не достались врагу, с них снимали замки и подальше их спрятали.

Вскоре этот досадный инцидент был исправлен: подошли свежие силы и разгромили фашистов. Город Ельня был освобожден, но в этом бою были очень большие потери. Много погибло бойцов и техники.

Пал смертью храбрых и лейтенант Дудин Павел Игнатьевич.

За этот бой он был посмертно награжден орденом Отечественной войны. Имя боевого офицера увековечено на братском кладбище в городе Ельне, на памятнике при Мишкинском училище – на родине героя – Казачьем Кочердыке, на мраморной плите в Шумихинской средней школе.

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА ЛИТВИНОВОЙ АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ

В тот год лето было необычное – то стояла жара под тридцать с лишним градусов, то вдруг резко похолодало. Вот в такой прохладный денек у меня произошла встреча с замечательной женщиной – Александрой Николаевной Литвиновой. Как-то незаметно она рассказала всю свою жизнь. Удивительная судьба! Родилась в октябре 1921 года. Время было сложное, трудное. В три года осталась круглой сиротой. Приютила ее старшая сестра Полина, что недавно вышла замуж за Василия Екимова. Семья была большая. Маленькая Шура оказалась в ней одиннадцатой. Жили они в деревне Обутки Макушинского района. Потом Екимовы переехали в город. В 1937 году Шура окончила семилетнюю школу и поступила в Курганское педагогическое училище.

Александра Николаевна рассказывала мне эпизоды из раннего детства. Ей приходилось часто нянчить младших детишек сестры. Однажды в возрасте 6-7 лет она, завернув в одеяло грудного малыша, понесла его к матери покормить. Развернули одеяло – ребенка нет! Он выпал по дороге из свертка. Нянька сама была мала, но ребенок не ушибся. Лежал себе на травке, пока его не подняли соседи.

Педагогическое училище Шура окончила как раз к началу Великой Отечественной войны и была направлена на работу в сельскую семилетнюю школу села Gladkovo Glyadnenskogo района. Ей поручили вести немецкий язык.

Началась война! Мужчины ушли на фронт. Ушел и директор школы. В возрасте двадцати лет Александру Николаевну ставят директором семилетки.

Она опять рассказала курьезный случай из своей жизни этого периода. В хозяйстве школы был старый конь по кличке Игрень. У него почти не было зубов, и лето он кое-как прожил на траве. К зиме совсем занемог. Время было военное, строгое. За падеж скота судили, и Александра Николаевна боялась, что конь падет и ее посадят в тюрьму. Она была еще очень молодая, неопытная. Выросла в городе. О животных знала понаслышке и решила, что лошадке холодно в конюшне. Надо ее поселить в дом. Один из классов перевела в свой кабинет (ведь она была директором школы), а в классе поселила коня. Но тот все равно не выжил, умер от старости.

В середине войны Александру Николаевну перевели на работу в Глядянский детский дом. В этот детдом были перевезены дети из Волоко-

ламска. Ослабленные, напуганные (схали целый месяц). Некоторые малыши не помнили свои фамилии. Им давали новые. Так появились Неизвестные, Найденные, а отчество у всех было одно – Николаевичи. Директор детдома был Николай Худяков.

И здесь Александре Николаевне пришлось целый год стоять у руля, так как директор ушел на фронт, потом он вернулся и вновь занял свой пост.

Еще интересный эпизод из этого отрезка жизни. После войны младшие воспитанники Волоколамского детдома вернулись домой. Старшие, кто хотел, остались работать и учиться в городах Зауралья. Александра Николаевна вспомнила, как из Омска приехали к ней Шура Власова и Слава Чесноков. Пошли к Андрею Соколову. Он работал в милиции. При встрече все обнялись и не скрывали слез. Ведь они были больше чем родные. Долгие годы моя собеседница поддерживала связь со своими воспитанниками.

В 1942 году умерла сестра Полина, которая заменила ей родителей. Осталось две племянницы: трех и пяти лет. Муж Полин написал Александре Николаевне письмо, чтобы она забрала девочек. Сам он уходил на фронт. Пришлось ехать за детьми. Взяла Ниночку – ей шел шестой год. Младшую племянницу оставила у себя бабушка.

Александра Николаевна вышла замуж за учителя географии Литвина Ефрема Федоровича. В молодой семье вскоре появились и свои дети. Ниночка тоже осталась в их семье. Ее отец, Василий Екимов, вернувшись с войны, не захотел забрать дочь, а Александра Николаевна не настаивала. Она любила племянницу, как своих собственных детей и никогда не разделяла их.

Много радости и горя выпало на долю этой удивительно доброжелательной, приветливой, отзывчивой женщины.

В 1995 году ушел из жизни муж. Дети выросли. Стало тихо в квартире, но Александра Николаевна, теперь уже была ветеран труда, не чувствовала себя на обочине жизни.

Она по-прежнему была молода душой – писала стихи, находилась в гуще событий. Вела общественную работу, была членом клубов «Поэтическая горница», «Белая акация», «Клуб учителей» и др. Часто выступала в самодеятельных концертах со стихами.

В 1946 году за свою работу награждена медалью «За доблестный труд». Имеет много наград и благодарностей от Совета ветеранов.

Мне она говорила: «Я не чувствую себя старой. Вот только болезни иногда подстерегают и зрение подводит».

Пришло время нам расставаться. На прощание мы спели с ней ее любимую песню «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина»...

Вот такие замечательные женщины в нашем городе Кургане.

P.S.: К сожалению, Александра Николаевна ушла из жизни, но она навсегда осталась в памяти тех, кто ее знал.

ВСТРЕЧАТЬ, УЧИТЬ И СНОВА РАССТАВАТЬСЯ...

с. Верхняя Теча Катайского района

*Носила галстук я когда-то
И девять лет была возжатой,
Теперь детишек учу,
Дорогой Знаний их веду.
Не всё на той дороге гладко,
Но плод познаний всё же сладкий.
Для глаз пытливых хочется дерзать
И каждый день их чеём-то удивлять.
1977-2012*

Школьное окончив отделение,
Едем в сёла мы по направлению.
Мне на долю выпала Верх-Теча,
Вот о ней и поведу я речи.
Долгая дорога, двухэтажка-школа, –
Педагогов молодых
Встретить здесь готовы.
Четверо нас прибыло в 77-м,
Обрета с годами здесь семью и дом.
Жильём нас обеспечили,
Часами нагрузили,
С желаньем все работали
И, не скучая, жили.
Детей тогда училось много,
Больше раза в три,
И жизнь в селе ключом кипела, что ни говори.
Открылся новый здесь ДК,
И самодеятельность расцвела.
Артисты местные по сёлам выступали,
В районном смотре даже первыми бывали.
Вели девчонки химию и прочие предметы,
Кружки, политучёбу ещё при всём при этом.

В то время я была вожатой,
И были пионерами ребята.
Линейки, сборы, песни у костра –
Счастливая и дивная пора!
Маршрутами шагали,
Макулатуру собирали,
Активные в «Артеке» и «Орлёнке» побывали.
Законы дружбы и добра
Там постигала детвора.
И мне об этом есть что рассказать –
На Всероссийских курсах
Смогла я побывать.
Собрал тогда «Орлёнок»
Вожатых всей страны,
На десять дней коротких
Мы стали там детьми.
Но шли года, менялось время, –
Пришлось оставить красногалстучное племя.
Окончила заочно институт,
А вот и дети в классе ждут.
Класс первый самый трудный, неуёмный,
Любви, терпенья требует огромных.
Ты учишь их, они – тебя,
Ошибки исправляя сообща.

И дети до того становятся родными,
Что очень грустно расставаться с ними.
Вот только научил читать, писать –
Уже приходится их выпускать.
Зато идут на смену малыши,
И надо снова отдавать им часть души.
А после выпуска не безразлично,
Как учатся и как себя ведут,
Гордишься, если всё отлично,
Переживаешь, если подведут.
Семь выпусков и все такие разные,
Спасибо, что не забывают и звонят,
Одни из них поздравят с праздником,
Другие забегут, поговорят.

Судьба их разбросала по свету:
Москва, Челябинск и Ханты-Мансийск...
Живут, работают и учатся,
И многие семьёй обзавелись.
Отцами стали бывшие проказники,
И с радостью порою узнаёшь
Во вновь пришедших первоклассниках
Своих когда-то Оль, Марин, Серёж.

И не беда, что молодость давно уже
Осталась безвозвратно позади,
Ведь повторят тебя ещё не раз
Поступками твои ученики.
Один удержится от глупостей,
Другой не бросит ближнего в беде,
А тот, преодолевая трудности,
Не разрешит расслабиться себе.
Поступят так, не смогут по-другому
И вспомнят наставление твоё,
Иначе смысла нет быть педагогом,
Если посеянное, так и не возшло.

МОКРУШНИКОВА Татьяна Анатольевна,
город Далматово

ШКОЛА В МОНАСТЫРЕ

Обитель испокон веков -
Духовный страж – стоит.
Даст бедному и стол, и кров,
Молитвой освятит.
За каменной стеной она
От гибели спасёт.
Сверкают в небе купола,
На звон идёт народ.
И обучают здесь ребят,
Души открыв им слух:
Ты ближнему и друг, и брат –
Так верность входит в дух.
К истории святой своей
Живой был интерес,
И в обученьи многих дней
В умах их шёл прогресс.
Рождала школа мудрецов,
Открыв им жизни смысл.
Земли отеческой певцов –
Писать: дарила мысль.
Попов учёный, Мерзляков,
Зырянов краевед.

Обитель испокон веков
Давала людям свет.
Историк Бирюков, и брат,
Капустин Антонин.
Край просвещением богат
И Господом любим.
Первушин математик был,
Имел священный сан.
Носилов Север покорил,
И в книгах описал.
Их вклад в науку был велик,
Но кто вложил любовь?
Святая вера, Бога лик
Воспламенял им кровь.
И преданность земле отцов
Вложила с детства мать.
А верный Богу был готов
На благо жизнь отдать.
Примером будет их судьба,
Потомкам нужно знать.
Ты Русь свою люби всегда,
Как сына любит мать.

Двухлетняя школа
в монастыре, где учился
А.С. Попов

ПОДВИГ УЧИТЕЛЕЙ

Посвящается 130-летию со дня рождения ОРАНСКОЙ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ (1897-1957), а так же её сестре АЛЕКСАНДРЕ МИХАЙЛОВНЕ ОРАНСКОЙ (1890-1953).

Работали учителями в Верх-Суварыше Далматовского района. Внучки Павлы Асафовны Черёмухиной (1832 – 1915 г.) – родоначальницы династии учителей.

*«Дорожкой простонародною,
Смирненною, богоугодною,
Идем – свободные, немодные,
Душой и телом – благородные.
Сбылися древние пророчества:
Где вы – Величества? Высочества?»
(Марина Цветаева, 1 октября 1918)*

1
«Где вы – Величество? Высочества?»
На небо души их возносятся.
Одна звезда взошла царицею,
А дух другой взмывает птицею!
«Сбылись великие пророчества».
Какое нынче ваше Отчество?
Где колыбель Святой Руси теперь?
С мечом вошли в их веры дверь!
Звон колоколенок не слышит люд,
В цепях безбожия они бредут.
Державы где престол? Орёл и Царь?
Святая Родина, где твой Алтарь?
Но видел Бог в огне людей сердца,
Горел алтарь любви в них до конца.
Там имя Ольга есть, след не погас.
И Александра есть. Их слышу глас!
Не смог безбожный тот мир отнять
Величье духа их и благодать!
И торжествует Царя престол,
И вновь над Русью парит Орёл!
И две сестрички, как два огня,

Их память в сердце и у меня.
Мерцают звезды в далёкой мгле,
Дух вашей славы живёт во мне!
«Где вы – Величества? Высочества?»

2

Стоит в кладбищенской тиши
Могила – прах сестёр Оранских.
Смотри, прохожий, не спеши,
Их погребли по-христиански.
Земля, рождаешь ты царей,
Правителей высоких, важных...
Лежит здесь прах учителей,
Бог дал родиться им однажды.

Откуда родом, кто учил
И прививал любви истоки?
Кто душу с Богом примирил,
Чтоб удалять греха пороки?
Вложил кто верность и добро,
Чтоб отдавать себя всецело,
Талантов сердца серебро
Дарить нам на благое дело?

Где закалялся дух сестёр?
В каких глубинах родословья?
Как много лет прошло с тех пор,
Но край наш помнит их сословье.
Учителей древнейший род,
Величье духа здесь какое!
Святейшей совести полёт,
И дел стремление благое!

Их корни на Святой Руси
Росли из веры и смиренья.
Патриархальный дух вкуси,
Колоколов благословенье!
Достойны сёстры, чтобы их
Мы чтили здесь, не забывая.

Судьба делила на двоих
Дорогу, где земля святая.

Быть может и во мне течёт
Кровь просвещения святого.
Но вот пришёл и мой черёд,
Почтить их память я готова.
Ученья добрые плоды
Вкушали даже мои предки.
И след глубокой борозды
Остался в родословной ветке.
Мы с честью вынести смогли
Года разрухи и лишений...
И в благодарность к их любви
Склоню пред прахом я колени...

Павла Иоасафовна Черемухина с мужем в окружении их детей и внуков, которые тоже стали учителями; сестры Оранские Ольга и Александра, о которых написано в стихотворении - внуки Павлы Иоасафовны. Фото до 1917 года.

ШКОЛА ДОБРОТЫ
(посвящается Козьминой Любови
Павловне, учителю г.Далматово)

Есть женщины – легенды мира,
Огонь, зажжённый в вышине.
Учитель был в веках кумиром,
Звездой в сердечной глубине.
Я мудрость сказок познавала
Тогда девчонкой в первый раз:
Кружок чудесный посещала,
Когда ходила в младший класс.
Прошло полвека, помню это –
Как рот раскрыла детвора,
Богатыри там тьмы и света
Менялись масками добра.
Всё было сказочно красиво:
Тут замок, там орёл, тутмышь,
Кружком сидели терпеливо
Хоть воспитатель, хоть малыш.
И Павловна Любовь носила
В себе любовь к сердцам детей,
И в хрупкой женщине та сила
Была им вместо матерей.
Я помню: маленького роста,
Сердечна, искренне мила,
И было с ней легко и просто,
Как будто дар с небес пила.
Отец Любви – работник банка –
Жил в Шадринске и там служил,
Спешил на службу спозаранку,
Он честью, местом дорожил.
И дочку Любу он с сестрёнкой
В своей семье учил письму,
И любознательной девчонкой
Любовь выросла по всему.
Тогда Октябрьский год великий
Всю жизнь людскую изменил,
Исчезли в миг из храмов лики

На церковь лозунг водрузил,
И новый бог над миром
правит.
Вступила в комсомол Любовь,
Трудами партию уж славит,
Науки в классах учит вновь.
Она учитель. Направленья
В деревню ехать, чтобы там –
Советов шло постановление –
Ликбез! Ходите по домам!
В селе нужны такие люди –
С горячей пламенной душой.
Они, как яблочки на блюде,
Здоровье бьёт из них рекой.
Отряд организует первый –
Там горн трубит и гимн,
и туш.
Шло раскулачиванье, нервы
Как будто рвали струны душ.
Ребят писать учили срочно,
В отрядах пионерских здесь,
И едет в город уж досрочно,
Трудиться в ней желанье есть.
Идёт отряд в дозор, колхозу
Чтоб помогать и хлеб стеречь,
Хищенье прекратить, угрозу,
И закрома страны сберечь.
Там даже старым помогали:
Хлеб испекут, наколют дров,
Как будто устали не знали –
Пасли гусей, овец, коров.
И бывший пионер однажды
Вдруг вспомнит старые года,
Свою учительницу каждый
Забыть не сможет никогда.

И в год войны неутомимо
На фронте-школе, как боец,
И в той профессии любимой
Ей орден дали, как венец.
Неистощимой силой слова
Любовь владела, оптимизм
Бил, как родник, была готова
Трудиться, строить коммунизм.
Сейчас мы учим своих внуков
Быть в деле крепким, как скала.
Любви источник этих звуков –
Любовь нам Павловна была.

Козьмина Любовь
Павловна

Быть учителем – это судьба. Она огнем зажигает сердца, теплом согревает души. Только с таким отношением к собственной профессии можно отдавать этому нелегкому делу по 30-40 лет. Только настоящую любовь к своей профессии можно передать своим детям и внукам. От выбора профессии зависит вся дальнейшая судьба человека. Поэтому очень важно сделать правильный выбор, чтобы впоследствии ни о чем не жалеть. Как часто бывает, встретишь человека, поговоришь, и сразу становится ясно, что посвятил он жизнь своей любимой профессии, применил свои способности в том деле, которое ближе всего к сердцу, и этим полезен обществу. К таким людям относится **Вахтомина Анна Владимировна**. По натуре добрый, отзывчивый, откровенный человек, который всегда найдет подход и к взрослому, и к ребенку. Анна Владимировна вот уже более 40 лет отдает частичку своей души и знания детям.

С детских лет девочка Анна Вахтомина из с. Памятное мечтала о профессии учителя. Причины для этого было много: это и замечательные учителя школы, где она закончила 8 классов; это и ее мама, которая мечтала о том, чтобы у ее дочери была более счастливая судьба. После школы Анна поступила в Куртамышское педагогическое училище. Мечтала девушка о профессии учителя начальных классов и достигла этой цели. После училища – распределение в родной Белозерский район. Здесь ее отправили в Вагинскую начальную школу. И, наверное, это распределение стало счастливым и для самой Анны Владимировны, и для школы, и для села. Более 40 лет она работает в Вагино и Мясникова, где все ее знают и уважают. Стар и млад величают ее уважительно – Анна Владимировна. А ведь испокон веков на Руси по имени и отчеству обращались к достойным, уважаемым людям.

Что было за эти годы? Многое. Радости и неудачи, победы и огорчения, восторги и трагедии. Но все пережила этот добрый, отзывчивый человек, не кляня судьбу, не обижаясь на людей, не замыкаясь в себе.

В 1986 году закончила Курганский педагогический институт по специальности учитель истории и обществознания. С 1996 года по 2011 год руководила школой. Под ее руководством Мясниковская основная школа стала одной из лучших школ в районе. Анна Владимировна работает

учителем начальных классов и сейчас. Но жизнь складывается не из одних школьных забот. Анна Владимировна заботливая мама, жена, бабушка, теперь уже и свекровь.

Древняя мудрость гласит «Велик тот учитель, который исполняет дело, чему учит, владеет всеми секретами своей профессии, потому что добросо-

вестно и успешно проходит все ее ступени». Её спокойствие, уравновешенность, интеллигентность, «умные» уроки притягивают и вызывают чувство уважения и признательности среди учеников и коллег. Для неё характерны неиссякаемая энергия, не умение сидеть без дела. Прекрасный педагог, знаток детских сердец, развивает в учащихся творческие способности, учит чувствовать и любить природу. Она всегда – на подъёме, на высоте. С ней ученикам поучительно и познавательно, весело и задорно. Сколько любви, сил, доброты, упорного труда потребовалось, чтобы за годы своей деятельности дать прочные, глубокие знания сотням учеников. За 40 лет педагогической деятельности выпустила ни одно поколение выпускников, добрых, талантливых, самых, самых. Среди её выпускников люди разных профессий: учителя, медицинские работники, военные, продавцы и другие. Многие работают в родном селе. Многие из них приходят в школу ежегодно, общаются, вспоминают школьные годы, приводят своих детей в школу.

Многолетний и добросовестный опыт работы отмечен многочисленными наградами, среди которых «Почетный работник общего образования Российской Федерации», почетные грамоты и благодарственные письма Главного управления образования Курганской области, более десятка грамот районного уровня и грамоты органов местного самоуправления.

НИКУЛИН Валентин Никандрович

Шатровский район

Я расскажу о своей жене, учителе Кодской средней школы Никулиной Любови Анфиногеновне, педагогический стаж которой составляет более 42 лет.

Окончив школу в 1968 году, тогда еще Люба Кошчеева, поступает в Тюменский торгово-финансовый техникум. Но, проучившись немного, поняла, что торговля – это не то, о чем она мечтала. Ее мечта – быть учителем. В работе учителя девушка видела что-то возвышенное и всеобъемлющее. Еще учась в школе, Люба верила, что учителя знают все ответы на все их детские и недетские вопросы. И этой мечте суждено было сбыться.

Она бросает учебу в техникуме и обращается к своему бывшему классному руководителю Матвеевой Ирине Ростиславовне с вопросом, можно ли ей устроиться на работу в Кодскую среднюю школу. Зная Любу как прилежную исполнительную ученицу и комсорга 10 «А» класса, она порекомендовала ее директору школы Зобниной Лидии Филипповне.

16 ноября 1968 года Любовь Кошчееву приняли учителем 3 «Б» класса.

А 20 ноября выдали первую заработную плату за ноябрь – 31 рубль. «Помню, как вызвали к директору, а я очень испугалась, оказывается, нужно было получить первую зарплату...» – вспоминает Любовь Анфиногеновна.

Так началась ее трудовая деятельность на поприще просвещения.

В педагогическом коллективе принято было называть всех по имени и отчеству. Очень необычно было слышать такое обращение к себе от своих учителей, которые стали теперь коллегами.

Уместно сказать, что для простоты общения труднопроизносимое для детей отчество Анфиногеновна она заменила на Геннадьевну, так как в селе ее отца также звали Геннадием.

После двух лет работы учителем, Любовь переводят воспитателем в группу продленного дня.

В те далекие годы школа размещалась в трех деревянных зданиях. Обучалось детей более 400 человек плюс учащиеся вечерней школы, так как государство перешло на всеобщее среднее образование. Классы были переполнены, учителей не хватало, особенно с высшим образованием.

В 1977 году Любовь Геннадьевна заочно заканчивает Шадринский педагогический институт и получает диплом учителя русского языка и литературы.

Постепенно набирая опыт преподавания в старших классах, продолжая совершенствоваться в обучении, советуется с опытными педагогами. Неоценимую помощь оказывали коллеги Полина Алексеевна Долгих, Мария Арсентьевна Курмашева, Валентина Андреевна Семушина.

Имея природный дар психолога, она умела расположить к себе учеников. Быть похожей на Любовь Геннадьевну мечтала каждая девочка. Она очень аккуратная во всем, со вкусом одета.

Понимание того, что каждый ученик личность – это залог доверия детей. Они тянулись к ней, любили и доверяли свои детские, сокровенные тайны и мечты, находили совет и поддержку.

Однажды в школе проходило анкетирование, на вопрос кого бы вы выбрали классным руководителем, большинство ребят назвали ее имя.

*Дар педагога –
Это от Бога!
Учить человека
От века до века,
Сеять разумное,
Вечное, умное
Мыслью своей
В души детей!
Сил не жалеть,
Вечно гореть,
Знаний кипение,
Мыслей брожение
Направить, увлечь,
Искрой зажечь –
Кому суждено
От Бога дано!*

Любовь Геннадьевна умела находить общий язык не только с учениками. Посещая квартиры нерадивых учеников, тактично объясняла родителям, на что обратить внимание в учебе и воспитании их чада. Любовь Геннадьевна никогда не повышала голос, на ее уроках всегда была тишина. Изучая произведения классиков, она умела их связать с нашей современностью и вызвать учеников на дискуссию.

Традиционно в конце учебного года совершались турпоходы однодневные и с ночевкой в палатках, велопробеги. В каникулярное время группы ребят во главе с любимым учителем ездили на экскурсии в города Киев, Ровно, Москва, Ленинград, Пермь, Калининград и многие другие, посещали музеи города Кургана и Кунгурские пещеры.

Для педагогов и методистов района проводила регулярно творческие отчеты.

По итогам аттестационной проверки школы ей была присвоена квалификация «Учитель первой категории». Через каждые пять лет она подтверждала свою квалификацию.

Регулярно ее воспитанники принимали участие в конкурсах областного и районного уровня, занимая призовые места. За время педагогической деятельности выпустила двух медалистов. С серебряной медалью окончили школу Елена Вахрамеева и Елена Возмилова.

Ее выпускники работают в разных сферах деятельности и достигают успехов в работе. С любовью и благодарностью к любимому учителю приходят в гости, звонят и устраивают встречи. Это ли не высшая награда для учителя.

В трудные перестроечные годы всем приходилось нелегко. Учителя работали, не получая заработанную плату, отоваривались в местных магазинах продуктами, стройматериалами и даже мебелью. Многие тогда не выдержали, ушли из профессии. Любовь Геннадьевна не могла представить себе жизнь без школы.

Успевала вести общественную работу. Она профсоюзный лидер школы, избиралась депутатом сельсовета, возглавляла комиссию по работе с трудными подростками.

Выступление учителей на праздничных концертах в местном Доме культуры было нормой. Любовь Геннадьевна была солисткой в хоре учителей. За участие в областном конкурсе художественной самодеятельности награждена Похвальной грамотой обкома профсоюза. За достигнутые успехи в учебно-воспитательной деятельности и добросовестную работу неоднократно награждалась Почетными грамотами, благодарностями разного уровня, занесена в Книгу Почета Кодской средней школы.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Мы с моей женой прожили в браке 49 счастливых лет, воспитали двух сыновей, имеем внуков и пока одну правнучку.

Я рассказал об учителе, отдавшей свои знания, силы, умение и педагогический опыт делу воспитания подрастающего поколения.

И в завершении представляю стихи, посвященные моей жене и всем, кто трудился и трудится на ниве просвещения. Учитель – имя святое, а его труд – не имеет цены.

РОДНАЯ ШКОЛА

Мне порою школа снится
Та, в которой много лет
Всем наукам я учился,
Чтя родительский завет.
Вижу крашенные парты,
И девчонки силуэт
В белом фартучке у карты,
На стене большой портрет...
Игры, споры в перемену,
Жизни, юности напор.
Первую любовь, измену
Вспоминаю до сих пор.
Песни, слезы расставанья,
Встреча солнца у костра,
Школьных лет воспоминанья –
Повзрелеть пришла пора.
Не забуду школу эту
На Кодской родной земле.
Может, я приеду к лету
Или лучше в феврале.

Годы школьные промчались,
Расставаться нам пора.
Мы мечтами обменялись
И бродили до утра.

Под гитару песни пели,
По Кодскому шли гурьбой.
Очень быстро повзрослели,
Улетаем в мир большой.
Не забудем мы уроки,
Наш веселый, дружный класс,
О любви в записках строки –
Породнила школа нас.
Уведут пути-дороги,
Ждут нас дальние края,
Будут хлопоты, тревоги,
Жизнь у каждого своя.
А мечта, что мы лелеем,
В мир прекрасный уведет.
Знаний, сил не пожалеем,
Радость в жизни всем пошлет...
Годы школьные промчались,
Облетает с яблонь цвет.
С детством, школою расстались,
Впереди – зеленый свет!

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

Вечер клонится к закату,
День – исписанный листок.
Собрались мы все, ребята,
В нашей школе на часок.

Двери школа распахнула,
Ждет своих выпускников.
«Приезжайте!» - всем махнула.
«С ближних, дальних городов»...
После школы все куда-то
Разлетелись по стране.
Собрала нас всех, ребята,
Эта встреча в феврале.
Повзрослевший, подобревший,
Собрался на встречу люд,
Здесь гранит науки съевший,
Как давно учились тут.
Кто-то лысый, кто с сединой –
Встрече этой каждый рад.
И со школы кто с «чудинкой» –
Все сидим сегодня в ряд.

Будут танцы, тосты, речи,
Разговоры до утра.
Долго ждали этой встречи,
Где ты, школьная пора.
Где вы, годы молодые,
Беззаботных дней полет,
Где вы, пляски заводные? -
Сердце вновь туда зовет.
Не забудем школу нашу,
Будем ездить в гости к ней.
За здоровье выпьем чашу
Мы за всех учителей.
Кто давал нам эти знания,
Кто потратил много сил,
Уделял всегда внимание,
Жизни, мудрости учил.

ВСТРЕЧА ОДНОКЛАССНИКОВ, ИЮНЬ 2016 ГОДА

Полвека прошло, как закончили школу.
Не все разлетелись в чужие края.
Нашли свое место и в жизни опору,
Создали семью, появились друзья.
Но в сердце родительский дом, где родились,
Он манит, порою, в родные края.
Все бросив дела, созвонившись, решились:
«Да здравствует школа, Кодская моя!»
И встретились вместе солидные люди,
Друг друга не можем, конечно, узнать,
А годы проходят и что с нами будет...
На лучшее надо себя убеждать...
Как счастье, нашли мы свои половинки,
И школьным друзьям посылаем привет,
А время, как «скорый», и вот уж ... морщинки,
И многих на свете давно уже нет.
Сегодня помянем наставников наших,
Живым пожелаем всех жизненных благ.

Мы помним уроки, задания ваши,
И с вами сверяем свой пройденный шаг...
В застойные годы бесплатно учились,
Хватили лихих девяностых годов,
О чем нам мечталось, всего мы добились,
На пенсию вышли, живем, будь здоров!
Нам прожитых лет не вернуть, и не жалко,
Богатством – семьей они приросли,
Порою не все в жизни было так гладко,
С достоинством, честью по жизни прошли...
Пройдет эта встреча, разъедемся скоро,
Что сказано было, душа сохранит.
Те знания школы всегда нам опора,
Мы помним, здесь «грызли» науки гранит.

ПАЮСОВА Татьяна Ивановна

член литературного объединения «Катайские дали»

1

О близких всегда говорить непросто. Особенно, когда их уже нет на Земле. Но вот случай, когда я не могу молчать: конкурс об Учителе. Долго думала: как начать рассказ о моих родителях, родственниках. Вся их жизнь была на виду родной деревни и связана была со школой.

Великая Отечественная война выпала на долю многих девочек и мальчишек, как и на детство и юность моих родителей.

После семилетки Нюра поступила в Катайское педагогическое училище. Училась с удовольствием. С началом войны Нюра с мамой переехали из Катайска в родную деревню родителей Бугаево. Отец её погиб в 1939 году во время тушения лесных пожаров, будучи лесничим. Брат Михаил по окончании учительского института был направлен в Пермское штурманское училище.

Но война быстрыми темпами продвигалась к Москве – столице нашей Родины, поэтому выпуски были ускоренными, молодых курсантов отправляли на фронт. Так попал на фронт и молодой учитель математики. Участвуя в боях, семнадцатилетний паренёк был смертельно ранен. Не удивляйтесь, что лет совсем мало! В школу пошёл пяти лет, закончил десять классов в пятнадцать лет, а в семнадцать лет – учительский институт, математическое отделение. Но – война! Домой летит «похоронка». А родные не могли смириться с тем, что нет больше сына и брата. Верили: жив! Вернётся!

Почти целый год доктора боролись за жизнь Михаила. За одиннадцать месяцев он перенёс около двадцати операций, был на грани между жизнью и смертью! И вернулся! В девятнадцать лет – инвалид первой группы. Жизнь продолжалась. Школа нуждалась в учителях. И ей, детям Михаил Иванович Абрамов посвятил почти сорок лет! Работал учителем математики, физики, много лет был директором.

2

Рядом с ним работала жена – Мария Степановна, преподавая русский язык и литературу сельским ребятишкам, сестра – Анна Ивановна – учитель математики, муж Анны Ивановны – Иван Степанович преподавал историю и географию. Работали вместе в одной школе много лет.

Я могу многое рассказывать о своих близких людях – маме, отце, дяде и тёте, но расскажу вам одну историю из школьной жизни.

На «Вы», дай мне карандаш!

По окончании педагогического училища вернулась молодая учительница работать в родную деревню. Было это в конце войны. Начала она учить первоклассников. Много ребят было из детского дома, сформированного из детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда. Ясно, что недоедали, она частенько посылала их к себе домой за чем-нибудь. А там её мама – так решили – подкармливала ребятшек, с утра сварив чугуна картошки, (больше-то ничего не было).

Дети были похожи друг на друга: все стрижены наголо, худые (в чём только душа держится!), да и одежкой особо не отличались. Местные тоже не выделялись: такие же голодные и одеты не лучше. В школе было холодно, грелись, играя в подвижные игры. Учительница играла вместе с учениками. Однажды подбежала к ней ватага мальчишек, и один из них, протягивая ей сжатую в кулак ладонь, сказал робко: «На гороху!» За горохом ребяташки бегали на склад (он находился метрах в пятидесяти от школы), и кладовщик из кучи отходов позволял им, вечно голодным, брать горстку-другую (попадало дроблёное зерно, овёс, горох, вика). Ребята сортировали эту живительную смесь и ели с удовольствием, да вот и учительницу угостили.

Учителям тогда тоже здорово доставалось: надо было заготавливать дрова для школы (сколько отпущено лесхозом); косить сено для школьной лошади; собирать со школьниками колоски, копать картошку на колхозном поле после уроков вместе с детьми; в ночную смену работали на току (сушили зерно, готовили его к сдаче государству), были агитаторами – проводили политинформации – рассказывали о положении дел на фронте, а позднее – о том, как идёт восстановление страны из разрухи.

Детей в классах было много, среди них – переростки, которые пошли в школу восьми-девяти-десяти, а то и одиннадцати лет.

Ребята, особенно постарше, частенько пропускали занятия: приходилось помогать управляться матерям на ферме, припасать дрова, да и дома дел хватало. А порой на всю ребячью команду были одни валенки в семье, так что... кто успел – того и черёд!

Вот после очередного пропуска появился Витя Королёв в школе. Увидел: у ребят карандаши! (учительница им выдала!) Он подбегает к ней и говорит:

– Дай мне карандаш!

А с ребятами в его отсутствие учительница вела беседу о вежливости, говорила, что к взрослым надо обращаться на «Вы», и Вите об этом сказала. Он быстро сообразил: «На «Вы», дай мне карандаш!»

Время шло. Закончилась война. Ребят из детского дома увезли. Местные уезжали на учёбу, уходили в армию. Бывшие детдомовцы приезжали, писали письма своей учительнице, приглашали на свадьбы, делились радостями и бедами, присылали фотографии, сначала свои, затем своих детей.

Читая письма, она радовалась их успехам, переживала за них, иногда плакала, вспоминая те страшные военные годы, которые пришлось пережить ...

Та сельская учительница – **Волосникова (Абрамова) Анна Ивановна** – моя мама. Мамы нет, но вспоминают свою учительницу добрым словом её ученики, их родители. Была мама добрым человеком, любила ребят по-матерински, вероятно, и ценили её за ту любовь, материнскую заботу и ласку.

ПОЛУХИНА Елена Владимировна

Катайский район

ДОРОГА К СТИХАМ

*Посвящается моей учительнице русского языка
и литературы Татьяне Ивановне Паюсовой*

Лучший учитель? Любимый учитель?
Школьный наставник! Всеи жизни спаситель!
Тот, кто за миг на судьбу повлиял,
В день, когда снова и снова ты спал.

Может, мой путь был и робок, и долог,
В сердце застрявшим, как вазы осколок,
Звонко разбитой, опять – сгоряча
В годы, когда я рубила с плеча,

Прятала мысли, идеи и страсти,
Снова себя разбирая на части
В тайных попытках быть лучше других.
Скажешь, в то время не нужен был стих,

Сердцем написанный, душу вобравший,
Ставший лекарством и радугой ставший,
Жизнь освещающий смыслом своим?
Тот, что написан тобой, не другим,

Знающий больше, чем кто бы то ни был:
Солнцем сиять на планету ты прибыл,
Быть путеводной и яркой звездой!
... Всё заливало сомнений водой

В годы, когда лишь оценки и тесты
Толпами бились за первое место –
Стать самым значимым в жизни моей.
«Ну-ка, кому стихотворных затей?» –

Утро осеннее, голос Татьяны.
Новый учитель какой-то престранный:
Можно по теме в стихах написать?
Я ведь уже разучилась мечтать,

Петь, с наслаждением в рифмах купаясь,
С новыми смыслами резво играясь,
Строчку за строчкой вплетая в узор...
Где же та девочка? Стыдно, позор!

Было стремление, были задатки.
Хочешь ли снова устраивать прятки
И про таланты свои позабыть?
Хватит «казаться». Попробую «быть»!

«Знаю, Татьяна Ивановна: может,
Будет судейство предвзятей и строже –
Всё же про осень в стихах напишу!
Но для начала совета спрошу:

Как же сегодня – ни много, ни мало –
Надо писать?» «За чем дело-то стало?
Вижу я: всё-то ты знаешь сама.
Пишешь от сердца, а не от ума –

Всё получается. Смело за пробу!
«Нет!» прокричи стихотворному снобу.
Лучше без лоска, по сути. Я жду!»
Вот уж за строчкой я строчку веду,

Неторопливо, со смыслом шагаю.
Снова пишу и от счастья летаю:
Рифма сегодня – лишь мой инструмент!
Ей я удачи поймала момент.

Что на душе – на бумагу. И снова
Радуюсь силе волшебного слова.
Вот и готов стихотворный рассказ!
Знайте, учитель: одна я без вас

Тысячу лет бы боялась решиться
Стих написать. За страницей страница –
Вот уже сборник готовлю в печать.
Дали надежду: поставили «пять»

В школьные годы за искренность эту
И за решимость, стремление к свету,
За неподдельный, от сердца ответ:
«Стих я пишу, чтоб сиять, как рассвет!»

Знайте, Татьяна Ивановна наша:
Всё продолжается! Полная чаша
Дом стихотворный, построенный мной.
Вы для меня настоящий связной

Между обычным и этим мирами.
Чувствую лишь благодарность с годами:
Вы научили не просто писать –
Знать себе цену и не раскисать,

Если сомнения одолевают:
Правды они всё равно не признают!
Важно творить, ощущая покой,
К жизни любовь, и счастливой рукой

Только хорошее перенесётся
В строчки стихов. От души улыбнётся
Автор – и следом, других веселя,
Станет счастливей старушка-Земля!

ПОДАРОК СУДЬБЫ

*Посвящается моей первой учительнице
Березиной Светлане Викторовне*

Учитель первый. Правда или ложь,
Что он – как проводник в миры иные?
Трясутся руки и в коленках дрожь:
Здесь всё чужое, стены неродные,

По разным школам разошлись друзья.
Как сладко с ними в садике игралось!
Тогда не знали слова мы «нельзя»:
Песок, качели, прятки. Поменялось

Сегодня всё! Я школьница, и тут
Играть мы сможем только в перемены,
И на прогулку нас не позовут.
Вы поскорей родными станьте, стены!

Пусть разум будет знаниям открыт!
Готова я умнее стать и старше.
...И первый наш звонок уже звенит.
Шаги за дверью. Что же, что же дальше?

Каким учитель будет из себя?
Уж точно нашу встречу не забуду.
Слегка волнуясь, косы теребя,
Я загадала: «Пусть случится чудо!»

Вот, улыбаясь, смело входит в класс
Она – Светлана Викторовна. Знаю
И вижу: лучше нет её для нас!
Я чувствую! От радости летаю.

Лучистые глаза и тёплый взгляд –
И будто бы всех-всех обнять готова!
И научить всему спешит ребят.
Её я понимаю с полуслова!

Она не просто учит, но даёт
Возможность нам расти и развиваться.
Урок – игра. Читаем без забот;
Умнее с каждым днём! Спешу признаться

Я вам, друзья: учительницы нет
Ценней, любимей, искренней и чище.
Она несла нам знаний тёплый свет.
Другой такой на свете не отыщешь!

К нам в нужный день и час она пришла:
Как говорят, легла удачно карта.
И постоянно спорились дела,
И впереди любимой стала парта.

Весь класс её ценил и уважал.
Четыре года с вами были вместе!
Учиться подарили вы запал,
Быть любознательной и просто жить по чести.

А жизнь не спит: идут, летят года,
Но школьных я не позабуду знаний.
Учительница первая всегда
Как солнца луч моих воспоминаний!

ПОНОМАРЕВ
Иван Гаврилович

Родился 2 августа 1924 года в деревне Ново-Байдары Половинского района. С августа 1942 по март 1947 года служил на Тихоокеанском флоте. Службу начал краснофлотцем, закончил командиром взвода разведки морской пехоты, старшим лейтенантом.

С 1947 года – заведующий начальной школы в селе Ново-Байдары.

С 1949 по 1958 - директор 7-летней школы в селе Булдак Половинского района.

С 1958 по 1984 – директор Сумкинской средней школы Половинского района.

В 1947 году экстерном окончил Петуховское педагогическое училище, в 1953 году – Шадринский учительский институт, в 1959 году – Курганский педагогический институт. Два высших образования получал заочно по специальности “учитель истории”.

Был награжден медалями “За победу над Японией”, “За освоение целинных и залежных земель”, юбилейными, орденом Отечественной войны II степени.

Ушел из жизни 21 июня 1993 года. Погребен в селе Сумки. На месте его захоронения очень часто лежат живые цветы от бывших учеников...

Материал представлен сыном Пономаревым Николаем Ивановичем, Почетным гражданином села Кетово и Кетовского района.

ЧУМАК Наталья Анатольевна

Учитель русского языка и литературы, заместитель директора по воспитательной работе средней общеобразовательной школы № 23. Почетный работник общего образования РФ. Победитель конкурса “Учитель года-2005” в номинации “Руководитель года”. Победитель конкурса “Лучшие учителя России”. Лауреат Всероссийского конкурса “Растим патриотов России”. Решением Курганской городской Думы от 15 июня 2011 года занесена в галерею “Курганцы - гордость города”.

Автор статьи.

ВСЯ НАПОЛНЕНА ЛЮБОВЬЮ И ТЕПЛОМ...

Помню солнечный осенний день 1981 года. Тогда впервые я ехала на Увал. Помню, как робко поднималась на второй этаж учебного корпуса КВВПАУ, а навстречу мне шла высокая светловолосая женщина в уютном голубом свитере. Так мы впервые встретились. Откуда мне было знать тогда, что именно эта женщина с добрым и внимательным взглядом станет моим верным другом и советчиком, моим наставником...

Никогда не забуду те прекрасные минуты моей жизни, когда, затаив дыхание, я слушала её лекцию-откровение о В. Маяковском, не забуду, как бежала в библиотеку, чтобы, опередив курсантов, взять и перечитать нестареющего Я. Гашека – ведь как интересно рассказывала о нём Она! Бывая на её занятиях, ежедневно общаясь с ней, я впервые поняла, как важно, когда человек обладает «лица необщим выражением».

Кажется, всё это было недавно, а за плечами одиннадцать лет совместной работы в училище, искреннего человеческого общения, а нашей дружбе почти 40 лет. Иногда приходилось слышать: какая все-таки она, эта «грозная» (по мнению некоторых курсантов) и справедливая (по мнению большинства) Т.В. Казачкова? Почему к ней тянутся люди? Почему, как точно заметила одна из её подруг, «о Тамаре можно говорить, используя одни флюоресцентные краски»?

Из письма ко мне однокурсницы Т.В. Казачковой Тамиллы Антоновой Рахмановой, заслуженной учительницы России: «Более 60 лет мы вместе. Не территориально. Лишь пять лет у нас были одни стены в институте и в общежитии.»

РАХМАНОВА Тамилла Антоновна

Учитель-методист, отличник народного образования, заслуженный учитель РФ. Два высших образования. Стаж работы 50 лет (с 22-летнего возраста до 72-летнего). Почетный гражданин Белозерского района. В 60-70-е годы XX века - член общественной редакции журнала "Литература в школе". На пенсии продолжает работу над совершенствованием преподавания словесности, готова к печати соответствующие материалы.

Автор писем.

Находясь за пятьдесят километров от Увала, я не остаюсь без Тамары ни дня. Дело даже не в том, что мы бываем друг у друга, говорим по телефону, кланяемся через людей.

Ей не безразлично все в моей жизни. Случится производственная удача у меня, дочери ли – для Тамары праздник; заболел кто-то у нас – родной человек обивает пороги во всех аптеках Кургана; не ладится что-то в отношениях с людьми – вижу её сочувствующие глаза, но и осуждения очень боюсь: случается, она видит причину раздора в моей неуживчивости, мнительности, неуравновешенности...

Пришёл журнал с интересной статьёй – она говорила уже об этом авторе. У меня все не выбирается время на группу здоровья – как жаль, что огорчу её; чуть было не махнула рукой на желание выучить несколько стихотворных строк к завтрашнему уроку – приходится: Тамара может читать стихи часами...

...Думаю, что я человек с амбициями, но около Тамары все они тают, я радостно воспринимаю во всем, во всем ее пальму первенства».

Я читала эти строки и думала: права во всем, права Тамилла Антоновна. Не раз и я убеждалась на собственном опыте, что Тамара Вениаминовна из той редкой породы людей, которые «не постоят за собой», когда речь идет о здоровье, судьбе её друзей и близких и даже не очень близких людей.

Трудно поверить, что за плечами этой обаятельной, энергичной, уди-

вительно спортивной женщины более 60 лет любимой педагогической работы.

И этой любви она никогда не изменяла и не изменяет. А началось все с Мишкинского педагогического училища, куда юная Тамара Зайцева поступила сразу же после окончания школы. Наверное, уже тогда она поняла: чтобы стать настоящим учителем, «чтобы дать ученикам искорку знаний, – как сказал Сухомлинский, – учителю нужно впитать целое море света». Жадно ловила каждую минутку, чтобы открыть для себя что-нибудь новое. Приспособилась даже читать на ходу по дороге на покос...

Тамара Казачкова родилась в селе Кирове Мишкинского района Курганской области. От отца, Зайцева Вениамина Дмитриевича, дочь унаследовала иронический склад ума, но главным человеком в её жизни была мать – Ульяна Федоровна. Она научила своих детей работать и выживать в самое трудное время, сумела дать им образование: старшая дочь Нина много лет работала директором школы № 624 Москвы, брат Владимир – начальником налоговой инспекции Мишкинского района, а сейчас оба на пенсии.

За спиной Тамары Вениаминовны – Мишкинское педучилище, Курганский педагогический институт. Потом была самостоятельная работа в сельской школе, где она пробовала свои силы, копила первый педагогический опыт, после – Увальская школа-интернат № 1. Тогда была уже своя семья, дети, но у нее хватало времени и на этих не привыкших к ласке ребятишек. Для них молодая учительница стала и матерью, и хорошим другом, и надежной опорой. Многие из них: И. Земеров и Т. Белова, З. Говорухина и Г. Вардугина – сами давно уже стали папами и мамами, а некоторые – бабушками и дедушками, но и сегодня их можно часто встретить в доме Тамары Вениаминовны. Кто-то приходит за советом – как быть с сыном или дочерью, кто-то – просто повидаться, узнать, как она живет, их любимая учительница, кто-то поделиться радостью... И каждого она, как и прежде, выслушает, каждому подскажет, поможет...

Вспоминает Игорь Земеров:

«Как же мы любили ее уроки! Тамара Вениаминовна превращала свои занятия в умный, увлекательный, предметный диспут. Она сверх учебной программы учила думать, анализировать, уметь находить здравые ответы даже на самые мучительные вопросы. А, как известно, знания от любимого учителя воспринимаются легче, видно, поэтому я все выпускные экзамены сдал на «пять».

Я до сих пор поражаюсь разнообразию её интересов. Она руководила нашим классным хором, прекрасно играла на мандолине, организовала самодеятельный театр, где я впервые испытал радость успеха, играя роль Кащея Бессмертного, а потом и Нового Гэда в новогоднем представлении. Именно оттуда, из школьных лет, пришло желание стать профессиональным артистом разговорного жанра уже в достаточно зрелом возрасте, в тридцать лет, будучи отцом пятерых детей. Именно ее пример меня, отца уже шестерых детей, подтолкнул поступить в театральную академию ГИТИС и успешно закончить её, что позволило остаться в Москве и работать по Союзу, а потом и по СНГ с популярными группами».

В 1967 году Т.В. Казачкова пришла в только что образованное военное училище. Начинала с заведующей кабинетом научного коммунизма, потом была кафедра философии и любимая литература. Здесь она стала настоящим мастером своего дела, одним из самых авторитетных преподавателей, защитила кандидатскую диссертацию. Без преувеличения можно сказать, что на ее занятиях курсанты «влюблялись» в Наташу Ростову, Марию Болконскую, тургеневских девушек. Она открывала удивительный мир литературы и искусства курсантам, как открыла его для своих кружковцев. Вместе с Тамарой Вениаминовной они исколесили весь город: выступали с беседами, лекциями в школах, техникумах, пионерских лагерях. Многие из них помнят интересные литературные вечера, помнят, как, благодаря этим вечерам, гостеприимно распахнулся для них, мальчиков с курсантскими погонами, живой и думающий мир есенинской природы.

Помню однажды в её «голубом дворце» (так любовно друзья и коллеги «окрестили» ее дом) мне понравился зимний букет, в котором были веточки осины.

– Ты знаешь, – сказала она мне, – считается, что осина приносит несчастье, но это не так, я с ней дружу.

Тогда я подумала: как же нужно любить природу, чтобы так ее одухотворять! И всякий раз, гуляем ли мы по нашему увальскому лесу или просто идем по парку, я убеждаюсь в этой удивительной, ни с чем не сравнимой дружбе. Так и кажется, что сейчас, как когда-то с детьми хором, она скажет: «Здравствуй, лес, мы пришли!».

Все чаще и чаще прихожу к мысли, что на такое способен только чистый и честный человек.

Из письма Т.А.Рахмановой:

«Как же я её вижу и понимаю? Прежде всего поразительна её

растворимость в людях, цельность. Посмотрите, Наташа, какова она в дружбе. Не с одной мною. Её стиль – беречь друзей. За ценой она не стоит. Остроумная, живая (годы её не меняют – лишь заставляют жить еще торопливей и интенсивней!), центр любой компании, всегда безукоризненно одетая, женщина с шармом – как она умеет остаться в тени, чтобы «подать» обществу закомплексованную подругу, друга! Сколько сил она отдает, чтобы вдохнуть живую душу в подскользнувшегося близкого ей человека... А как неподдельна, а потому обнадеживающая её вера во все лучшее в друзьях...

Человек с таким золотым накоплением ума, иронична! Талантлива: прекрасно пишет, великолепный оратор!, идет по жизни так просто, всем открыта... Вы видели её дом в воскресные дни?

Посещения, гости, беседы за чашкой чая. Всем уютно в её доме. Она умеет слушать».

Говорит Татьяна Белова:

«Я училась в Увальской школе-интернате, где Тамара Вениаминовна работала учителем литературы и воспитателем. Она была с нами целый день: с подъема до отбоя. Ей было (теперь-то я понимаю!) очень трудно: своя семья, дети, дом. Но работала она вдохновенно: кроме прекрасных уроков – масса интересных вечеров, сборов, чтение книг, всевозможные экскурсии пешком. Это нельзя назвать работой, это – призвание.

Умела наказать и пожалеть, и жалость не обижала: посмотрит ласково, погладит тихонько по голове, подмигнет лукаво, поведет в гости домой, присядет на кровать, возьмет за руку.

... Одни становятся педагогами потому, что в детстве их учили плохо и вот они сами захотели найти лучшие способы воспитания и обучения, доказать, что учитель – это серьезно и ответственно.

Другие, наоборот, становятся педагогами потому, что еще в детстве узнали хороших учителей и просто захотели быть такими же.

Педагоги от боли и педагоги от радости. Я, Татьяна Белова, учитель литературы – педагог от радости».

Дети всегда были главным делом жизни. Она любит повторять слова Виктора Астафьева: «Дети – это наш суд на миру, наше зеркало, в котором совесть, ум, честь, опрятность нашу – все наголо видать».

Общаясь с сыновьями Тамары Вениаминовны, еще и еще раз убеждаешься, что ум воспитывается умом, совесть – совестью, хорошее отношение к людям – действенным отношением к ним.

Что больше всего привлекает в её отношениях с сыновьями?

Мне кажется, что это очень верно подметила одна из её подруг: «Равенство, доверительность и доверие, любовь». Сейчас дети разлетелись, но в красных углах дома видишь их реквизиты: гитары, фотографии, рисунки, макраме, любимые книги, пластинки... А как она умеет общаться! Наверное, с легкой руки матери прижился в доме тон теплой иронии, «подначек», рассчитанный на обязательное и абсолютное понимание близких людей.

С детства она приобщала своих детей к большой литературе.

Мама научила их не жаловаться на тяготы жизни, неустроенность, добиваться всего в этой жизни повседневным, кропотливым трудом. Сегодня она с удовлетворением может сказать, что её сыновья – это её «суд на миру».

Как-то, шутя, я спросила, нет ли у неё «эликсира молодости». Она ответила: «Есть. Любовь... Люблю детей, литературу, свою профессию, жизнь».

Сегодня Тамара Вениаминовна – на заслуженном отдыхе. Она вырастила прекрасных сыновей. Младший, Дмитрий, – врач высшей категории; старший, Игорь, один из руководителей крупного акционерного общества. Они привели в семью образованных и работающих жен, прекрасных хозяек и матерей. Гордится Тамара Вениаминовна успехами внуков Никиты и Даши. Внук – магистр с дипломом МГИМО, внучка – магистр с европейским дипломом за подписью короля Испании.

Из письма Т.А. Рахмановой:

«В особый ряд людей выделяет её какой-то небытовизм. Высокий изящный строй жизни. Были в её жизни темные полосы, потери, безденежье. Но – не сломленность, не изменение личности. Всегда в доме цветы и книги, в душе и поведении – достоинство.

К счастью, ни одна беда не пригнула её к полу – Тамара всегда где-то «над...». Я не о железобетонности её говорю. Она мягка, поэтична, тонкострунна – и при всем при этом... Тайна сия велика есть...

К орбите её я примагничена всю жизнь. Как не сомневаюсь, и вы, Наташа, и многие, многие другие. Кстати, пиетет к ней сыновей, выросших без отца, совершенно закономерен и радующ».

Вот такая она, Тамара Вениаминовна Казачкова. Не могу пожаловаться – в жизни я встречала много хороших, умных людей. Но то, что я узнала её, – это для меня как подарок судьбы, счастье.

Думаю, что к моим словам присоединятся все её бывшие и настоя-

щие ученики: «Тамара Вениаминовна, спасибо Вам огромное за все, за то, что на свете есть такой Учитель».

Как-то я задала ей вопрос: «Что больше всего запоминается в жизни учителя?» Она ответила как всегда живо и очень метко.

– Первая встреча с классом и выпускной вечер – «праздник со слезами на глазах»: прощаешься с любимыми. Вспоминаю всегда, как Антон Семенович Макаренко, проводив своих первенцев на рабфак, печально размышлял, одиноко сидя на крылечке: «Ведь воспитать человека гораздо труднее, чем спеть романс на клубной сцене или даже сыграть роль во МХАТе, но артисты уходят под аплодисменты, в цветах, счастливые... Почему же мне не аплодируют хотя бы жители Гончаровки?!»

Да, это так, но только учитель может с гордостью сказать: «Летят путями звёздными, плывут морями грозными любимые мои ученики...» Многие тысячи моих учеников «плывут», «летят», уверенно идут по земле и помнят свою учительницу. Даже редкие встречи с ними – счастье!

РЫЖОВА Ольга Викторовна

город Курган

ВЗГЛЯД ИЗ ДЕТСТВА. МОЯ ЛЮБИМАЯ ШКОЛА

Я выросла, хожу в школу. Давайте прогуляемся по длинным коридорам моей школы, вдохнём её, такой знакомый каждому из нас, запах, запах бумаги, грифельной доски, мела, книг из школьной библиотеки...

«Школьные годы чудесные...» И это тоже наше детство, а потом и юность. Как много интересного мы узнаём именно в эти годы: дружим, и расстаёмся, познаём первое предательство и радость от первого признания в любви, а может от сплочённого и дружного коллектива своего любимого класса. Моя школа находится во дворах пятиэтажек по ул. Васильева, 7. Школа № 29...

*«Школьные годы чудесные,
С дружбою, с книгою, с песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротить назад»*

Старое здание школы № 29

Новая школа № 29 была построена и открыта в 1972 году прошлого столетия. А история этой школы далёкая и такая интересная. В 1909 году XX века на углу переуллка Кузнечного и улицы Суворовской (я даже не знала, что существовали переулки и улицы с такими названиями) было построено деревянное здание церковно-приходского мужского училища № 4. С 1919 года это была Единая трудовая школа №1, с 1936 года она уже называлась Железнодорожная семилетняя школа №29, в 1960 году – начальная школа №29 г. Кургана, и только с 1972 года она стала называться Средняя общеобразовательная школа № 29. Деревянное старое здание простояло вплоть до конца 90-х годов. Чего там только не было: и общество инвалидов, и различные частные организации, благо в 90-х годах таких развелось, хоть пруд пруди! Мы даже какое-то время ходили с сыном в это здание в подвал подстригаться. В 1972 году на ул. Въезжая (сейчас С. Васильева) строят новую школу. В новостройку переезжает уже подросший коллектив школы: учителя и ученики. И я в 1974 году в связи с переездом нашей семьи пошла в эту школы во второй класс.

Учителя... Что значат они в нашей жизни? Да, наверное, очень много, особенно в наше счастливое советское детство. Почему? Мы росли в школах, на улицах, в продлёнках. Родители работали. Никто нас не водил в школу и не встречал из школы, только может в первом классе, и то в первые два месяца. Мы были самостоятельными и ничего не боялись!

*«В первый погожий сентябрьский денёк
Робко входил я под светлые своды.
Первый учебник и первый урок –
Так начинаются школьные годы».*

Моя первая учительница Чебоксарова Галина Георгиевна... 2 класс «Г». Тогда начальные классы располагались на последнем, четвёртом этаже школы. Добрая, справедливая, честная. Она могла и поругать, и похвалить, и это всё было тактично и культурно. Она была для нас второй мамой: могла обнять и успокоить, ведь маму мы видели только вечером и утром, и то несколько часов, а Галину Георгиевну – целый день. До обеда она нас учила писать, считать, а после обеда оставляла нас на продлёнку: мы выполняли под её руководством домашние задания (их тогда было не так уж и много, почему-то в те семидесятые годы детей не напрягали, а теперь мучаются с домашними заданиями наши дети и внуки).

Летом родители часто оформляли нас в летний школьный лагерь. Более 10 лет им руководила Людмила Георгиевна. И с нами она играла в школьном дворе, в Детском парке, ходила в кино на мультфильмы и сказки в детский кинотеатр «Прогресс». Она сама была ученицей школы № 29 и после окончания высшего учебного заведения стала работать учителем начальных классов в своей любимой школе. Её трудовой педагогический стаж 44 года.

В 1995 году я повела своего шестилетнего сына записываться в первый класс. Тогда впервые были созданы комиссии для приёма детей в первый класс. И в комиссии была Людмила Георгиевна! Она уверила меня, что мой сын умный и хороший мальчик, что он будет хорошо учиться, хотя в детском садике педагоги-воспитатели говорили, что он разбойник и хулиган, гиперактивный ребёнок, и с ним будет о-о-очень трудно в школе. И знаете, до 7-го класса мой сын был крепким ударником, а пятёрок в его дневнике было больше, чем четвёрок. И это увидела Людмила Георгиевна, поговорив с ним всего минут пятнадцать. С 2005 года моя первая учительница на заслуженном отдыхе. Но многие её помнят и никогда не забудут.

Кочурова Людмила Григорьевна вела у нас историю и была нашим классным руководителем в 6 «Г» классе. Людмила Григорьевна была строгой учительницей. Что мы делали на переменах перед её уроком? Отгадайте! Мы сидели и повторяли такие незапоминающиеся параграфы учебника истории... И опять так получилось, что историю России у моего сына преподавала тоже Людмила Григорьевна. Очень трудно было чем-то заинтересовать моего сына-непоседу. А история, которую преподавала Людмила Григорьевна, ему нравилась, он был по истории отличником. С 1979 по 2007 год работала Людмила Григорьевна в школе, и до сих пор является летописцем нашей школы на сайте школы в интернете.

Кто не помнит нашего учителя пения Ивана Филипповича, звали мы его за глаза «Пилип Пилипыч», он учил с нами песни и играл на аккордеоне. Особое внимание хочу уделить Муравьёву Михаилу Андреевичу, учителю физкультуры. Вот это был настоящий учитель! Его помнят все! К нам, девочкам, он относился с особым вниманием и уважением. Он говорил, что пятёрки по физкультуре мы должны получать уже за то, что родились девочками. Помню, как мне не удавалось залезть на канат, и с бревна я всё время падала, а через «козла» ни разу не перепрыгнула. Но Михаил Андреевич всё равно хвалил меня и ставил пятёрки.

И свою правую руку я сломала в шестом классе в школьном дворе на

уроке физкультуре (запнулась и упала), он вызвал скорую и отвёз меня в больницу, а потом всё-таки поставил мне за четверть четвёрку, хотя я и не ходила месяц на уроки физкультуры. Человечище!

Любовь к французскому языку ещё в 5-ом классе прививала нам Заботина Альбина Александровна. Тихий голос с картавинкой и узнаваемым акцентом. Она учила нас говорить букву «р» по-французски, не язычковое, а горловое. И у меня всё-таки это получилось! Я даже хотела одно время стать учителем французского языка, но была какая-то не решительная (подруги пошли в педагогическое училище, и я с ними за компанию)... В старших классах учительницей французского у нас была Колесникова Галина Сергеевна. Ух, и смотрели же мы на неё, как на французскую дамочку: красивые, в то время смелые блузочки, длинные кудри, и всегда зеркальце на столе (может и помадой губы накрашивать, пока мы выполняем её задания). А эти французские песенки! До сих пор помню «Un crocodile, s'en allant a la guerre...» («Крокодил на войну собрался...»).

Тогда повсеместно в школах проводились конкурсы политической песни. Помню девятый класс и нашу песню «Люди мира, на минуту встаньте!...». С песней «Бухенвальдский набат» наш 9 «Б» класс занял второе место на конкурсе школьной политической песни. Сколько было радости! Так же в 9-ом классе я, находясь в редколлегии класса, училась оформлять школьную стенгазету. Классным руководителем в старших классах у нас была Пухова Ольга Викторовна. Учитель с большой буквы! Жизнерадостность, энергичность, эрудированность, трудолюбие, терпеливость, начитанность – вот некоторые её черты характера. Сколько споров и дискуссий возникали на её уроках и даже на переменах. Каждый её урок был открытием для нас! Она так вдохновенно проводила уроки математики, что даже те, кто не понимал математики вообще, не могли оставаться равнодушными и слушали её. У меня такое же ощущение, как и у неё, и я гордилась этим! Ольга Викторовна ушла от нас совсем молодой. Мы, её ученики, давно её переросли, но до сих пор, с особым трепетом и нежностью вспоминаем Ольгу Викторовну.

Школа, школа... Пролетело детство, пробежала юность... Мы многое узнали, выросли, возмужали, сами стали родителями, а многие из нас уже бабушки и дедушки... Но для нас всегда «школьные годы чудесные»!

«Разве они пролетят без следа?

Нет, не забудет никто никогда

Школьные годы...»

Любимый город с большими улицами и маленькими улочками, переулками, тупиками, милыми двориками, новостройками, парками и скверами... Где бы мы ни были, куда бы ни забросила нас судьба, мы будем всегда вспоминать о тебе с любовью. Ты вдохновляешь нас, лечишь и поддерживаешь, ты просто любишь нас!

Новое здание школы № 29

САЛАМАТКО Нина Ивановна

Родилась 8 марта 1950 года в семье рабочих в поселке Заречный Кустанайской области, в Казахстане, После окончания школы выбор будущей профессии был прост: все родственники по линии отца были педагогами. Закончила педучилище, пединститут.

Трудовой стаж 50 лет. Она всецело отдавала себя любимой работе. Фанатизм и высокий профессионализм в избранной профессии всегда отличали её в любом педагогическом коллективе. Умеет лаконично и с изюминкой написать любой сценарий. Искусство написания нестандартного ведения урока, любого массового мероприятия – это итог большого опыта

и труда: 10 лет была старшей вожатой лучшей дружины п. Заречный Кустанайского района, 25 лет работы в должности заместителя директора школы по воспитательной работе. Дети обожали ее за умение делать работу отлично, где слово и дело неотделимы, где вся её неутомимая деятельность была направлена на воспитание и всестороннее развитие детей, раскрытие их талантов. Уже будучи на пенсии, в качестве учителя истории и обществознания в Губернаторской Куртамышской кадетской школе просто поражала молодежь своим неутомимым творчеством и инновационным подходом к каждому уроку. Все дети хотели учиться именно у нее, а ее ученики постоянно были победителями районных и областных олимпиад. Неоднократно она проводила открытые нестандартные уроки по собственным авторским разработкам – «Урок – бенефис», «Урок – интервью» и т. д.

За добросовестный труд, как учитель высшей категории, награждена грамотами отдела образования, в 2018 году заняла 1 место в педагогическом районном конкурсе «Учитель года». Её рассказы с удовольствием читают в районной газете «Куртамышская нива» (публикуется с 2014 года). Ее повесть «Памяти деда» вошла в областной сборник рассказов «Дорогие мои старики», изданном в 2017 году. Награждена Почетной грамотой департамента образования Курганской области, благодарственным письмом губернатора Курганской области, является ветераном педагогического труда. С 2018 года ушла на заслуженный отдых.

Лучшей оценкой для Нины Ивановны были слова ее учеников, сказанные директору школы: «Учителя, как Нина Ивановна, у нас не было и не будет. Она одна такая!»

УЧИТЕЛЬСКОЕ СЧАСТЬЕ

– Ребята, Лидия Ивановна приехала! Ура! Здравствуйте!

Лида шла по коридору Александровской средней школы, и из всех классов выбегали девчонки и мальчишки с криками: «Ура!» Дети приветствовали ее с лестниц второго этажа, со школьного двора, где урок физкультуры превратился в бурную овацию приехавшему бывшему завучу по воспитательной работе.

Пробираясь сквозь толпу радостных и благодарных за все учеников, она мельком отвечала на их вопросы, кого-то обнимала, спрашивала как учатся.

В учительской коллеги встретили радостными рукопожатиями. Седовласая Анна Ильинична восторженно воскликнула:

– Ну вот она, магия учительского труда. Посмотрите, как Вас дети встречают!

Для Лидии Ивановны семь лет работы в этой школе пролетели как один миг. Всю энергию молодого педагога она отдавала сельским ребятишкам, которые с огромным желанием становились исполнителями всех инноваций, воплощая в жизнь фантастические проекты школьного самоуправления и развлекательных мероприятий.

Брежневский застой 70-х был застоем только на бумаге, а на деле... Каждый месяц 25 числа со всех улиц поселка к 6 вечера спешили комсомольцы школы на очередное комсомольское собрание. Девчонки в белых фартуках с большими нарядными бантами, опрятные юноши с модными прическами и скромными полевыми цветами просто завораживали всех окружающих. Бабули, сидя на лавочках и глядя на это праздничное шествие, приговаривали:

– Опять молодежь дела решать пошла. Председателю колхоза достанется. Да и поделом ему: во двор детского садика не зайти – грязища!

Как смело могли комсомольцы-старшеклассники высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу! Как четко спрашивался отчет комсомольских лидеров и каждого рядового члена ВЛКСМ за исполнение порученного всеми единогласно принятого дела. Работа по ремонту школы, садика, благоустройству улиц снискала благодарность и уважение сельчан комсомольцам, пионерам, октябрятам.

По праздничным датам в сельском ДК всегда был полный аншлаг. Лидия Ивановна сама писала сценарии и проводила вечера отдыха, музыкальные конкурсы. При своей огромной загруженности (двое детей,

корова и прочее хозяйство, 20 часов нагрузки и ставка завуча), Лидия умудрялась ночью сшить себе новый наряд. Ведь в образе ведущей она всегда выглядела безукоризненно.

Коллеги, приходя утром на работу, неоднократно благодарили:

– Лидия Ивановна, как мы вчера вечером в ДК отдохнули! И насмеялись, и нахлопались в ладоши, и замечательную концертную программу насмотрелись. Ой, как Олечка Подкорытова в польке солирует! Ах, какие костюмы!

Любимым занятием молодежи в 90-е годы были вечерние дискотеки, на которые в школу шли и приезжие гости сельчан, и бабульки, одинокие женщины. Конкурс «Мисс школа» проходил с азартной конкуренцией не столько конкурсантов, сколько болельщиков. Победительнице председатель всегда выделял средства для памятного подарка, а затем полгода в селе обсуждали, почему победила Людка, а не Настя, у которой ноги длиннее?!

В начале каждого учебного года трудовые десанты школьников по уборке урожая были просто необходимы. Картофельные поля давали богатые урожаи. Ребята с 6 по 11 класс ежедневно с утра до вечера трудились в полях. Лидия Ивановна работала, не разгибая спины, вместе с детьми. Только четкое деление по возрастам, ежедневное подведение итогов каждого трудового отряда, внимание к детям, умение своим энтузиазмом подбодрить отстающих, встав во главе, и своей скоростью собирания клубней «погнать» за собой под палящим солнцем, а бывало и хлопьями снега. И удивительное дело! Ведь так тяжело, устали, но...

– Лидия Ивановна, а в субботу дискотека будет?

Как она могла отказать этим чумазым ребятам? По субботам в школе не было наряда милиции, не было дежурных учителей и не было никаких правонарушений.

Суетно, стараясь не стучать каблуками, Лидия Ивановна шла по школьному коридору. Директор, провожая, протянул ей папку с личным делом, за которой она приехала:

– Ну что, такого организатора у нас не было, да и не будет. Скучно стало без тебя, Лида, как будто жизнь в школе остановилась. Вон как за тобой ребята скучают!

Лида прыгнула в попутку и всю дорогу захлебывалась слезами.

Так уж в жизни сложилось, как в поговорке «Нет полного счастья на этом свете». Лидия с мужем часто меняла место жительства. Работала в разных школах, но везде с самозабвением. Любимая работа была отдушиной не совсем ладной семьи. Оставшись одна с детьми, пере-

ехала в город. Жизнь в общежитии училища вместе со студентами запомнилась надолго. Однажды среди ночи проснулась от грохота в комнате общего пользования. Приоткрыв дверь, Лидия увидела парня Сашу – афганца, демобилизованного после ранения и поступившего в училище на радиомеханика.

– Ну ты чего, Саш, – сонно проговорила Лидя, – какую-то стирку среди ночи затеял?

Он молча, движением головы кивнул ей на стоящий у таза корсет. Лидя все поняла без слов. Красавец Саша не хотел показывать свой недуг ребятам. Но через пару месяцев Сашка весело заявил:

– Все, теперь будете спать спокойно! А на афганскую пенсию стиральную машинку купил. Буду стирать сам, да и все, кому нужно, пусть пользуются!

Под контролем Лидии Ивановны, юноши первого этажа общежития постоянно занимали первые места по чистоте и порядку, образцовой дисциплине. Каждое утро, устраивая подъем, Лидия Ивановна стояла как на палубе корабля: мальчишки драили шваброй пол, стелили кровати.

Ельцинская «шоковая терапия» приводила к огромным очередям и страшному дефициту. Однажды Лидия проходя к универмагу, увидела длинную очередь за куртками. Тут ее кто-то дернул за рукав, обернувшись, она увидела Сашку.

– Я очередь не занимаю, как у афганца у меня льгота, – шепнул он. – Что Вам купить надо?

– Ой, Саша, спасибо! Наконец-то дочери куртку купила, уже в школу в старой не выйти, доконал этот дефицит, – благодарила она, сворачивая купленную вещь.

На раскладушке в одной комнате с детьми Лидии по утрам не спалось. Зазвонил телефон, это Валя подруга приглашала приехать на день рождения. Долго не раздумывая, в выходной она отправилась на автовокзал. Но, несмотря на раннее утро, билетов в село, где жила Валентина, уже не было.

– Проснулась! За неделю раньше надо было покупать, – ворчала кассирша.

– Вы не грубите, пожалуйста, – громко ответила Лидя.

– Что за шум, Тамара? У тебя опять разборки, я ведь тебя предупреждал, – к окну кассы подошел молодой человек в замшевой куртке с мохрами, как у индейца. – Ой, Лидия Ивановна! Вы меня не узнаете?

Лидия вспомнила Гришу, лучшего мастера по пошиву верхней одежды. Он раньше жил в общежитии, а после занятий шил куртки, которые у

молодежи шли нарасхват.

– Ты как тут? – обрадовалась встрече Лидия. Григорий года два назад защитил диплом.

– Да вот, специальность оказалась для души, а работаю начальником автовокзала.

– Гриша, билет мне нужен, – почти шепотом ответила она ему.

Взяв под руку, Григорий завел ее в диспетчерскую и весело проговорил:

– Девчонки, этой женщине срочно организуйте билетик!

Девушки оценивающе смотрели на Лидию, стараясь понять, что красавчик-начальник в ней нашел:

– Дамы, это не то, что вы думаете, – засмеялся Григорий. – Это самая лучшая воспитательница нашего училища. Я как вспомню, какие мероприятия она для нас проводила...

Уже сидя в автобусе, Лидия улыбалась, вспоминая свои веселые вечера отдыха, творческие встречи с интересными людьми. Приятные воспоминания закончились быстро: на полпути автобус сломался.

Подруга ждет, пообещала ей, Лидия решила добираться на попутке и остановила проезжавшую машину.

– Куда едем? – спросил водитель.

– Куда надо, туда и едет! – ответил ему мужчина на первом сидении и открыл заднюю дверь.

По дороге оказалось, что машина не доедет 20 километров до нужной ей села. В ответ на ее возмущение, пассажир ответил:

– Ну, Лидия Ивановна, это же рукой подать!

– Откуда Вы меня знаете? – удивилась она.

– Да кто Вас не знает, – продолжал мужчина. – Мы все александровские школьники будем помнить Ваши уроки и Вас всю жизнь!

В обернувшимся к ней попутчике Лидия еле-еле узнала Костю Смирнова. Он сильно постарел, поседел, руки были в татуировках. В голове мелькнуло, тюремщик что ли?

– Костя, ты?

– Ну вот узнали! Я Вас сразу признал. Вы только сейчас меньше краситься стали. Я Вас все старался для индивидуальной беседы расположить!

– Да уж, не подарком ты был для учителей, – сказала Лидия, вспоминая вызовы в школу его пьющих родителей.

– Тогда не понимал Ваших уговоров о дисциплине и трудолюбии... Домой я еду, 5 лет отсидел... Давайте выпьем за мое возвращение! –

Костя достал из под ног авоську, в которой гремели бутылки.

– Что ты, я не пью!

– Брезгуете? Не всем досталась жизнь, какую Вы нам пророчили.

– Давай, плесни мне лучше минералки. Пью, Костя, за тебя, чтобы все, что пророчила, сбылось! Помню, как ты уже в пятом классе уже любую машину водил.

– Помните? – обрадовался Костя. – Завяжу! Давайте я Вам такси оплачу до места. Деньги есть, на зоне заработал. Все равно родичи пропьют!

– Что ты, я сама доберусь!

– Нет уж, деньги возьмите, иначе из машины не выпущу. Я так решил. – Костя замахал рукой на прощанье, улыбаясь захмелевшей улыбкой.

Лидия осталась на трассе, а Костины деньги жгли карман ее пиджака. И вдруг она увидела остановившуюся грузовую машину, кабина которой была забита пассажирами. Двое молодых людей круто распахнув дверь, побежали к ней. Лидия забеспокоившись, спрятала цепочку под вододлазку.

– Лидия Ивановна, Вы чего так испугались? – смеялись ребята, обнимая ее. – Вы нас не помните? Я – Яша, он – Виктор, а там, в машине, Валя с Людкой.

Все пятеро с трудом уселись в кабину и под смех и веселые песни повезли любимого завуча на именины.

Валентина была в изумлении: Лидия вылезла из грузовой машины с огромным арбузом и дыней (ребята подарили).

– Подруга, ты как, откуда?

– Я из сказочного Дня учительского счастья прибыла! – весело ответила Лидия. – Кто-то купается в море подаренных цветов, кто-то в деньгах, а мы, фанатики-педагоги, любящие свою профессию, до старости купаемся в море любви и благодарной памяти своих учеников! Валька, моя профессия самая лучшая!

САФОНОВА
Елена Сергеевна

Родилась в г. Кустанай Республики Казахстан. Окончила Рудненский педагогический колледж, затем Кустанайский государственный университет по специальности преподаватель русского языка и литературы.

С 1998 года живет в России. Два года работала учителем в школе в Октябрьском районе Челябинской области, в 2000 году переехала в г. Щучье. 4 года работала редактором местного радио, несколько лет трудилась секретарем в Информационном центре Зеленого креста (по хранению и уничтожению химоружия). С 2012 года работает в редакции газеты "Звезда" сначала корректором, потом обозревателем.

Слово о юбиляре

СЕРДЦЕ, ОТКРЫТОЕ ДЛЯ ВСЕХ

В жизни каждого человека день рождения – особенный праздник. В детстве мы ждем его с нетерпением, предвкушая что-то особенное и неповторимое. Школа, юность, студенческая пора, работа... Года стремительно летят и мелькают на страницах замечательной книги под названием Жизнь...

24 апреля свой юбилейный день рождения отметила жительница села Чумляк, воспитатель и руководитель детского сада с многолетним опытом работы, мама и неоднократная бабушка – Светлана Васильевна Фиалко.

Уроженка села Чумляк, она всю свою интересную, насыщенную жизнь прожила в родном селе. Педагогическую деятельность начала еще учась в старших классах школы. В те годы наряду с общеобразовательными предметами велась профподготовка: мальчики получали профессию электрика, а девочки – пионервожатого. Какую только работу со своими подопечными не проводили вожатые: классные часы, внеурочные мероприятия, пионерские сборы, походы, экскурсии.

Эта деятельность так захватила Светлану, что она твердо решила:

буду учителем! Тем более, что в школе педагоги ей советовали поступать на исторический факультет в Шадринский пединститут. И для своих одноклассников она была хранительницей души школьного коллектива, летописцем истории школы. Все годы учебы она была лидером, инициатором и организатором большинства мероприятий, активной участницей художественной самодеятельности и хора.

Не получив заветный проходной балл при поступлении, она решила перейти на факультет дошкольного образования. Успешно окончив институт, Светлана возвращается на свою малую родину. После недолгой работы воспитателем в одном из шучанских детских садов, ей предложили возглавить детсад в д. Советской. Вскоре освободилось место заведующего детсадом в Чумляке, Светлана Васильевна переводится туда и посвящает своей, ставшей смыслом ее жизни работе, более 30 лет. С тех пор он стал ее вторым домом и неизменным местом работы до выхода на заслуженный отдых. Но и сегодня она постоянно навещает коллег, дает им ценные советы по работе с детьми, а к юбилею садика, который планируется отпраздновать в сентябре, пишет всю трудовую летопись коллектива. До сих пор те, чьим наставником она была долгие годы, вспоминают ее с чувством особой благодарности.

«Под руководством Светланы Васильевны жизнь в нашем детском саду бурлила и кипела. Сотрудники организовывали интересные мероприятия, принимали участия в районных и областных конкурсах, где занимали призовые места. Работа руководителя требует внимательного и трепетного отношения к каждому сотруднику, при этом оставаясь строгим и требовательным к исполнению обязанностей. Именно такой и являлась, на наш взгляд, **Светлана Васильевна Фиалко**.

Коллектив детского сада считает ее главными достоинствами доброту, взвешенность каждого произнесенного слова, обостренное чувство справедливости», – так говорят они о сво-

ем бывшем руководителе.

Все время, отданное детскому саду, Светлана Васильевна вспоминает с ностальгией.

– Мы располагались в старинном здании, бывшем купеческом доме. Постоянно требовался ремонт, зимой отапливались дровами, которые сами же и кололи. Когда не было кухни, нянечки возили еду на санках или тележках из другого здания. А сколько наглядных и методических пособий сделали своими руками! Во многом нам помогали родители, за что я им до сих пор благодарна. Радует то, что практически все используется воспитателями в работе и по сей день. Жили очень сплоченно и дружно, все праздники отмечали тоже вместе, – говорит она.

Чумлякский детский сад всегда считался одним из передовых в Щучанском районе. Коллектив не боялся внедрять в свою работу новые, передовые методики и инновации. Этому свидетельствуют многочисленные грамоты и благодарности районного и областного уровней. А сама Светлана Васильевна имеет Почетные грамоты Министерства образования РСФСР и Правительства Курганской области, звание «Ветеран труда». Наряду с основной работой, вела и общественную.

До сих пор Светлана Васильевна Фиалко пользуется заслуженным уважением у коллег, бывших воспитанников и односельчан. А ее надежный тыл – ее семья: муж, Виктор Васильевич, сыновья, дочь, внуки. И, любя их, есть смысл продолжать жить и радоваться жизни каждый день и каждый час.

НИВА УЧИТЕЛЯ

Мы на земле живём родной,
И жизнь для нас – счастливый случай.
Давай попробуем с тобой
Её хоть как-нибудь улучшить.

Нетленна и благородна нива учителя, особенно сельского. Ему, страдальцу, как многорукому Шиве, не только в школе надо успевать, но и дома, в своём хозяйстве и огороде. Кроме всего, вести просветительную работу: и петь, и плясать, и себя блюсти, и быть на высоте в глазах сельчан и учеников, особенно сегодня.

Таких замечательных тружеников нивы просвещения у нас в школах района много. Но я расскажу вам кратко о давней моей знакомой, классном специалисте, директоре, учителе, великолепной и обаятельной женщине, достойной самой высокой похвалы и награды.

Проезжая из областного центра мимо Сумок, вспомнил, что давно хотел заехать в гости к Ларисе Анатольевне Пшеничниковой, поинтересоваться, как живет-может моя давняя знакомая. Подумал и свернул в тихую деревенскую улочку с протаявшим под апрельским солнцем асфальтом, с лужами и ручьями в кюветах. Улочка ухоженная, красивая, с таким же названием – Красивая.

По виду домиков и палисадов видно, что заботятся жители о внешнем виде своей улицы, чистят, красят, убирают, чтобы соответствовала своему названию. И соответствует, мне, заезжему, очень даже заметно это усердие сумчан.

Паркую у школы машину, поднимаюсь на сухое, прогретое весенним солнцем крыльцо, вхожу в вестибюль. Строгая вахтерша тут же зафиксировала моё появление в журнале и проводила на второй этаж в кабинет директора.

Светлана Владимировна Сафронова встретила меня радушно: выслушала мою просьбу, усадила на диванчик в учительской, через несколько минут мне принесли чаю и школьный скромный завтрак. Я отдыхал после утомительной нудной поездки, пил чай и осматривал учительскую. Моё внимание привлекли карандашные рисунки. Это были портреты учи-

телей школы. Незамысловатые, простенькие, но очень точно и выразительно черты каждого персонажа были схвачены и отражены, несомненно, талантливой рукой художника.

– А кто же так мастерски вас изобразил? – поинтересовался я у вошедшей в этот момент знакомой учительницы.

– А вот есть у нас такой замечательный человек и художник – Александр Александрович Андреев, наш водитель школьного автобуса.

«Да, богата половинская земля на таланты», – подумал я, делая пометку в блокноте.

– Сколько зим, сколько лет! Здравствуйте! – шумно и весело проговорила Лариса Анатольевна, входя в учительскую.

Мы поздоровались за руку и обнялись, как старые приятели.

– А мне звонит Светлана Владимировна и так загадочно намекает, мол Вас мужчина ждёт... интересный...

Мы смеёмся довольно громко, учителя посматривают на нас вопросительно.

– Пойдемте в мой кабинет, там и поговорим, чтобы никому не мешать, – предлагает Лариса Анатольевна.

Я соглашаюсь и, извинившись за принесенные неудобства, покидаю уютную учительскую вслед за хозяйкой кабинета биологии.

Устроившись поудобней за школьным столом, я надеваю очки, открываю блокнот и объясняю цель своего визита.

Лариса Анатольевна удивляется:

– А почему обо мне решили написать, ведь у нас вон сколько замечательных педагогов?

– Понимаешь, Лариса, перехожу я без объяснений на «ты», – тебя я знаю с 1980 года, с самых первых шагов на учительской стезе, ещё по Чулошненской школе, когда ты ещё была Кочневой Ларисой Анатольевной. Ты родилась и выросла на этой земле, здесь у тебя и дом, и работа, и дети. Ты всю свою жизнь отдаешь этой земле. Землячка на столько, что «землянее» не бывает, – отшучиваюсь я.

– И что же Вы хотите от меня?

– А расскажи о себе всё, начиная с детства.

Светлые глаза Ларисы Анатольевны затуманились памятью прошлых лет, она задумалась, погружаясь в теплые годы детства.

– Родилась я 21 августа 1958 года на этой самой улице, на Красивой, № 66-а. сегодня этого домика нет. Росла и воспитывалась, как и все наши деревенские дети, в атмосфере трудов и забот. Росла подвижной, здоровой и бойкой девчонкой, знающей, откуда берется хлеб на столе и

молоко в кружке. Училась в Сумкинской средней школе до 1975 года.

Скажу сразу, что школьные годы сформировали меня как личность, как человека, как лидера. Не преувеличиваю и не хвастаю, именно школа: учителя и товарищи, атмосфера сотрудничества и соревнования, оказали на меня определяющее воздействие. Я не любила и не люблю топтаться сзади, быть отстающей и стараюсь добиться поставленной цели.

В школе хорошо училась, занималась спортом и общественной работой. Пионерская и комсомольская организация в те годы были отличной школой развития самостоятельности и активности молодежи. В те годы любила я заниматься спортом: волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика, лыжи – были моими любимыми видами. Участвовала во всех школьных и районных соревнованиях, и по итогам в 1975 году стала лучшей спортсменкой школы.

Лариса Анатольевна улыбнулась лучисто и добавила:

– Приятно всё-таки вспоминать свою юность и говорить сегодняшним молодым, что и мы были «не лыком шиты».

– Ну, а почему химико-биологический факультет выбрали? – вставляю я вопрос.

– Определяющую роль в этом опять же сыграла школа, точнее сказать, конкретный человек – Базарова Наталья Степановна, молодая учительница биологии и химии. Она настолько нас «обаяла», что сразу трое нас, девчонок-выпускниц, подали заявление в Курганский педагогический институт на «биохим».

А годы учёбы в институте добавили знаний и уверенности в том, что путь, выбранный мной, единственный и верный. И сегодня, за гранью прожитых лет, я не сожалею и не сомневаюсь в этом.

В 1980 году с дипломом учителя биологии и химии я вернулась в родной район.

Иван Александрович Бобров, заведующий РОНО, предложил мне две школы: Воскресенскую и Чулошненскую. Я выбрала Чулошненскую, так как она была новая, и учителей там обеспечивали квартирами. Да что я об этом рассказываю, Вы сами всё прекрасно помните.

Да, я знаю Ларису Анатольевну с 1980 года, памятного для меня тем, что это был первый год моей работы в качестве первого директора новой школы. Нигде: ни до, ни после я не работал с такой одухотворенностью и рвением, как в Чулошном. Это были лучшие годы моей молодой жизни. Но как говорят в народе, «не в коня корм». Простит мне читатель и героиня этого очерка мои откровения. Коллектив Чулошненской восьмилетней школы был самым молодым в районе.

Помню, как впервые встретился с Ларисой Анатольевной, как обустроила она кабинет химии и биологии, как руководила посадкой тополей, кленов, карагача, озеленяя школу, как планировала и закладывала опытные делянки и грядки на пришкольном участке.

Молодая, энергичная, волевая, красивая как женщина в своей целеустремленности, она вызывала восхищение не только у меня.

Наблюдательные односельчане как-то шепнули мне новость:

– А к Ларисе Анатольевне жених приезжает. Умыкнет девку-то.

Эта новость, скажу прямо, не огорчила, но и не обрадовала меня. За мужество и женитьба дело святое. Здесь никакие приказы не помогут. И я решил поговорить с женихом, склонить его переехать в Чулошное.

Сумчанин Саша, молодой, высокий и красивый парень выслушал меня без особого энтузиазма, мои предложения насчет работы и квартиры его явно не вдохновили.

Учебный год Лариса Анатольевна честно отработала и... вышла замуж.

Супруги Пшеничниковы, Александр Алексеевич и Лариса Анатольевна, гнездо семейное свили в Сумках. Да и где более как не на родной сторонке, рядом с родителями, вить это гнездо и обустроить жизнь. Предками нашими это издревле завещано.

– С мужем мне очень повезло в жизни, – продолжает мои мысли Лариса Анатольевна, – и любовь получилась, и семья состоялась, и карьера моя педагогическая двигается, благодаря Саше без потрясений и сбоев. А какой он у меня внимательный и заботливый, хозяйственный. Всё знает, всё умеет. Сына и дочку народили с ним в любви и согласии, вырастили, выучили, в жизнь определили, сегодня уже бабушкой и дедушкой стали. Нет! Не зря прожиты годы на родной земле.

– Лариса Анатольевна, Вы прошли весь путь сельского педагога от учительского стола до кресла директора. Какие памятные, особенные моменты школьной жизни Вы бы отметили?

Лариса Анатольевна на мгновение задумалась, посмотрела на меня внимательно и тихо проговорила:

– Мои первые годы в должности директора школы, думаю, Вы меня понимаете. А произошло это в январе 1986 года, когда на место вышедшего директора школы коллектив выбрал меня. Для меня это было сильнейшим потрясением в том плане, что я проработала-то всего пять лет и вдруг – директор!

Мне доверяли педагоги, которые меня учили уму-разуму. Откровенно скажу, мне было страшно, страшно не оправдать доверия своих учителя-

лей. И я старалась, очень старалась, работала за совесть и честь, отдавая всё свое время школе. Пять лет, пять последних лет советской власти, набиралась я опыта путем проб и ошибок.

Спасибо нашему коллективу учителей, они понимали и поддерживали меня.

А потом был 91 год, год развала и потрясений, год утраченных надежд, и я по-человечески растерялась. Да и Саша настаивал:

– Лариса, уйди, у нас же дети, – со слезами уговаривал.

И я сдалась, ушла. Девять лет работала завучем школы. Но скажу Вам, этот «шаг назад» был настолько полезен и необходим в моей педагогической практике, что без него я бы не отважилась вновь вернуться в кабинет директора в 1999 году.

Она замолчала, поправляя рукой прическу.

– А чем памятен второй срок правления школой? – снова возвращаю вопросом к разговору собеседницу.

– Второе моё «пришествие», – улыбнулась Лариса Анатольевна, – было уже осознанным и понятным. За плечами были опыт прожитых лет, да и от работы с Юрием Николаевичем Ермолаевым переняла я много чего хорошего. Всю свою сознательную жизнь я старалась улучшить жизнь школы, сделать её теплее и уютнее.

Во-первых, всегда поддерживала и внедряла демократический стиль правления. Во-вторых, подключила к работе все общественные организации школы и родителей. В-третьих, всегда поддерживала творческий дух коллектива учителей: доверие, сотрудничество, творческий поиск – стали основными принципами нашей работы.

О нашей работе говорят следующие моменты:

Год 2006 – присвоен статус «Школа психологического комфорта».

Год 2007 – первое место среди школ района, внедряющих активно новые образовательные технологии.

Год 2009 – диплом за активную школьную работу и участие в областном конкурсе «Экология и образование».

Год 2010 – присвоен статус областной инновационной площадки по теме: «Психолого-педагогическая поддержка обучающихся в условиях сельской школы».

Это только так навскидку говорю, по памяти.

А наши учителя, они такие молодцы! Сколько областных и районных конкурсов выиграли, выстрадали.

А наши ученики, они в олимпиадах и соревнованиях всех рангов постоянно лидируют.

Расхвасталась, скажите Вы, – улыбнулась моя собеседница, – но это правда, и я горжусь результатами работы нашей школы.

А Вы почитайте книгу нашу «Школа остается молодой», которую мы выпустили к столетию школы. Всем коллективом над ней работали, всё, что можно было собрать – собрали, вспомнили. Памятник литературный поставили школе на столетие!

Я с удовольствием читал эту книгу воспоминаний учителей и учеников, подаренную мне Сергеем Петровичем Шохиревым.

Книга впечатляет объемом материалов и фотографий и ценна уже тем, что хранит и передает память поколений. Не каждая школа района и области может «похвастать» таким памятником.

– А ещё скажу, был у нас ремонт. Огромный, трудный, затратный. Но и это мы одолели. Видите, какая сегодня наша школа? Приятно посмотреть снаружи и внутри, – хитровато взглянула на меня Лариса Анатольевна.

– Да, школа замечательная, чистенькая, уютненькая, теплая, – поддакиваю я собеседнице.

– Вот Вы ушли по собственному желанию, не сожалеете о содеянном? – ковыряю я душу Ларисы Анатольевны вопросом.

Она смотрит на меня и улыбается добродушно, спокойно.

– Знаете, не сожалею, даже радуюсь. Сегодня у меня 13 часов биологии, я всё знаю, всё умею. Мне в радость эти уроки, открытое общение с детьми. Иногда подумаю о прошлом и удивляюсь; а почему я раньше-то не ушла? Мне так хорошо и комфортно в сегодняшнем моем положении. И времени свободного столько появилось, что с внуками повозиться хватает и мужу в хозяйстве помочь.

– А хозяйство, как сельчане держите?

– Конечно, а как без него. Мама нам корову привела ещё в 1982 году, говорит, живёте в селе, так и корова во дворе должна быть. Мой Саша развел всю живность, а у меня стихия – огород. Люблю шить, вязать что-нибудь для души. По складу характера я – селянка, и жизни своей в городе не представляю.

Она смеётся озорно:

– Вы ведь и во власти побывали, Лариса Анатольевна? – спрашиваю я, вытягивая новую тему.

– Была десять лет, два созыва депутатом районной Думы. Депутатский мандат помог мне в решении многих школьных и общественных вопросов. И заслуга моя депутатская в том, что «пробила» открытие детского садика в Сумках. А о работе депутатов тех лет могу сказать

кратко: много равнодушия и мало финансов, отсюда и результаты.

– Лариса Анатольевна, тридцать пять лет жизни отдано школе, детям. Наверное, Родина как-то отметила Ваше мастерство и труды?

– Конечно, отметила. Грамотами, благодарственными письмами. В 1994 году присвоено звание «Отличник народного просвещения».

– А звание «Заслуженный учитель РФ» Вам в каком году присвоили?

Она лукаво сверкнула на меня глазами и тихо рассмеялась:

– Вы или «шутить изволите», или действительно ничего не знаете?

– Какие шутки, Лариса Анатольевна, на одной из августовских конференций собственными ушами слышал, как заведующий РОНО публично это огласил.

– Оглашением всё и кончилось, представление и документы на меня оформили и послали выше. Но всё где-то затерялось, – печально пояснила хозяйка кабинета.

Загудел телефон, она взяла трубку и улыбнулась:

– Это Саша, моя палочка-выручалочка беспокоится. Пора обедать, а меня нет. Такой он у меня заботливый.

Мы прощаемся, я делаю на память о встрече пару снимков и выхожу в коридор школы. Звенит звонок, и школа оглашается звоном детских голосов. По коридорам побежали мальчишки и девчонки. Школа остается молодой всегда. Это мы стареем и уходим.

Апрельский день в самом разгаре, я вырुливаю на трассу Курган-Половинное и качу дымящимся чистым асфальтом домой, размышляя над словами Сергея Петровича Шохирева, сказанными мне при встрече в коридоре школы:

– Лариса Анатольевна! О, это профессионал высокого класса! Работать при ней было комфортно, и дисциплина в коллективе была на высоте.

Остается только задать вопрос руководству РОНО. Говорили? Обещали? Поздравляли?!

И все слышали вас, верили вам. Честь мундира надо бы блюсти, господа.

СЕЛЬСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Ты не имела удобств и благ,
Иной не искала доли.
Ты в восемь утра направляла свой шаг
К бревенчатой старенькой школе.

Звенит, заливаётся школьный звонок,
Идешь ты с журналом под мышкой,
Весь мир в своем сердце несешь на урок
Девчонкам твоим и мальчишкам.

За выпуском каждым лет череда,
И слёзы лились украдкой,
И муж сгоряча ревновал иногда
К журналам твоим и тетрадкам.

Была ты обязана всё успевать,
И в школе, и в поле – всё было,
Но вот почему-то Родина-мать
Тебя очень скупно любила.

Горели в Афгане и гибли в Чечне
Твои озорные мальчишки,
И прядь серебра на твоей голове
Рано пробилась слишком.

Не властны над подвигом этим года,
Нет выше и праведней доли!
Ты всю свою жизнь и любовь отдала
Бревенчатой старенькой школе.

**СЕРГЕЕВА /Столбова/
Лена Геннадьевна**

Родилась 1 октября 1965 года и живет в селе Столбово Шумихинского района. После 10 классов окончила культпросветучилище в 1985 году по специальности “библиотечное дело”. 33 года работает в родном селе по своей профессии, которую очень любит.

ПРОФЕССИЯ – УЧИТЕЛЬ

Зайцева Федора Ильинична родилась в п. Белокуракино Ворошиловградской области в 1920 году, в семье была старшей из пятерых детей. Отец, Илья Калистратович, работал на железной дороге, мама, Афонасия Ивановна была домохозяйка. Родители с младшими детьми в 1939 году переезжают в Шумихинский район, село Столбово, а Федора остается заканчивать школу на родине. Получив аттестат, тоже едет в нашу Курганскую область, и её приглашают работать в Столбовскую школу. Девушка поступает в Мишкинское педучилище, экстерном его заканчивает в 1940 году и начинает работать учителем начальных классов в нашем селе.

Школа размещалась в бывшем здании сельсовета. Молодой учительнице дали сразу два класса, в каждом более 30 учеников. Было нелегко, опыта не хватало, но она не привыкла отступать, с головой окунулась в работу. Здесь в деревне и судьбу свою встретила – Вергеева Петра Матвеевича, а перед самой войной, 5 мая 1941 года они зарегистрировали свой брак. В годы войны приходилось многих детей обучать на дому: не в чем было ходить в школу. Не было тетрадей, писали на газетах,

Федора Ильинична /верхний ряд, вторая справа/ с родителями, дедушкой и бабушкой, а также с сестрами и их семьями и со своим младшим сыном Виктором

вместо чернил разводили сажу, а учителю делали чернила из свеклы.

Военные годы были очень голодные, учитель на иждивенца получал 120 грамм муки, а на работающего давали 200 грамм. После войны из Щучьего привозили лузгу, из которой получали крахмал и варили кисель. Учащиеся сильно голодали. «Придешь, бывало к ученику, – вспоминала Федора Ильинична, – а он лежит на палатах и не может подняться, а только тихонько ответит: «Мы сегодня ничего не ели и вчера тоже...» Сердце сжималось от такого!

Зимой в свободное от уроков время с ребятами писали письма и готовили подарки на фронт».

Федора Ильинична была строгая, но справедливая учительница, за её 34-летний стаж прошло не одно поколение учеников и все вспоминают ее доброту, самоотверженность, ответственность. А сколько общественной нагрузки несла, несмотря на то, что дома ее ждали муж и семь детей, допоздна засиживалась в школе с учениками, а потом были ком-

Вергеева Федора Ильинична со старшим сыном Геннадием
и его детьми

сомольские и партсобрания, готовила политинформации для выступлений на фермах и в поле; стенгазеты часто выпускали с учениками прямо у себя дома. Принимала активное участие в общественной работе села – была комсоргом, парторгом, депутатом сельсовета. Каждую уборку, со всеми учителями, работала на колхозном току, переворачивали валки в поле.

После выхода на пенсию Федора Ильинична занималась садом, огородом, а в палисаднике у нее с ранней весны и до

Ушакова /Афанасьева/
Людмила Васильевна, ученица Федоры Ильиничны, учитель младших классов и химии, работает в родном селе Столбово.

Кривоногова /
Евдокимова/
Людмила Михайлов-
на (вторая справа).

Живет
в с. Чердынцево
(Частоозерский
район). Работает
учителем, ученица
Вергеевой Ф.И.

Литвякова
Маргарита
Михайловна.
Работала учителем
младших классов
в родном селе,
сейчас на пенсии.
Ученица Федоры
Ильиничны.

поздней осени полыхал разными красками красивый цветник.

За многолетний и добросовестный труд Вергеева Ф.И. была награждена множеством благодарственных писем, почетных грамот районного и областного масштаба.

По примеру своей первой учительницы многие ее ученики тоже стали педагогами, это Ушакова/Афонасьева/ Людмила Васильевна, которая много лет преподает в нашей школе, Кривоногова /Евдокимова/ Людмила Михайловна и другие.

ФИЛИМОНОВ Владимир Иванович

город Курган

* * *

Здравствуй, мама дорогая,
Здравствуй, милая моя!
После боя передышка,
Вот пишу тебе письмишко.
Твои руки вспоминаю
И скучаю по тебе,
В мыслях к сердцу прижимаю,
Жди меня, вернусь к тебе.
Мне недавно бой приснился,
Как победу я встречал,
У рейхстага с красным флагом
Во всю мощь «Ура!» – кричал.
Как потом к тебе вернулся
(Жаль, недолог был тот сон),
В дверь вошел и улыбнулся:
«Здравствуй, мама, я пришел!»
Мы с тобою сели рядом,
Пили чай, рука – в руке,
Говорили наши взгляды
О далеком-далеке.
У окошка любовались
На зарю и на закат,
Вместе весело смеялись,
Пели песни дружно, в лад.
Вот и все. Писать кончаю.
Скоро в путь, идем в поход.
Сын твой Ваня. До свиданья.
Лето. Август. Третий год...

Юля Гайсина,
ученица 6 «а» класса средней школы № 32
города Тюмени, 2000 год

ПИСЬМА С ФРОНТА

Говорят, что молодежь ничего не знает и знать не хочет о той Великой войне. Не согласен. Доказательством тому прочитанные вами бесхитростные и написанные будто по сути моего повествования детские стихи.

Уважаемые читатели!

Предыстория появления этого материала такова. Ко мне пришел пенсионер Рогов Сергей Николаевич и ознакомил с содержанием папки, в которой находились воистину уникальные документальные материалы – письма его дяди, Тимофеева Ивана Анисимовича, с момента призыва в Красную Армию – декабря 1939, и до гибели – в августе 1943 года.

Поверьте, что сердце дрогнуло, когда я прочел строчки лейтенанта к своей любимой учительнице Наталье Адриановне Алексеевой: «Так хочется побыть с Вами и напитаться высокой духовной пищей...». Это были не просто слова, а голос, идущий из глубин векового сознания народа – отношение многих поколений россиян к Учителю, Матери, Зауралью, Родине. Или вот такие строчки, обращенные к матери Анастасии Гермогеновне в 1940 году: «Задумываясь над тем, почему у меня такое мягкое и тревожное сердце, я нахожу ответ: мы воспитывались в такой обстановке, что вы, моя дорогая мамочка, меня, маленького, ласкали всегда со слезами на глазах. И я понимал своим детским умишком, что это были не слезы счастья, а слезы горя и нищеты, которые всю жизнь преследовали нас, нашу семью. От этого любовь моя к вам, мамочка, все сильнее и сильнее...».

Читать эти письма равнодушно – невозможно.

В документах Государственного архива по Курганской области за 1922 год, Сергеем Николаевичем Роговым о семье Тимофеевых найдены такие сведения: ««Хозяйка домовладения Анастасия Тимофеева – 40 лет, состав семьи: дочери Анна, Екатерина, Мария, 15, 10 и 8 лет, сын Иван – шести лет. Имеет корову и телку, земельного надела нет. Муж Анисим Иванович умер от тифа в годы гражданской войны»...».

Тяжелыми были детство и юность Вани. Семья питалась картошкой и от коровушки, собирала грибы и ягоды. Мать работала поденщицей у справных соседей, а то и просто ходила по миру, чтобы прокормить свое малое семейство.

Окончив семь классов Усть-Сурерской школы Белозерского района,

Иван поступил на 10-месячные учительские курсы в Кургане. Потом работал учителем, а 3 декабря 1939 года был призван в ряды Красной Армии. И пошли в Зауралье письма советского воина. Они – живые свидетели истории нашей страны...

Сельский учитель не оставил на земле прямых потомков, не совершил громкого подвига. От него остался только фронтовой орден Отечественной войны 2-й степени да вот эти письма любви к своим близким, родному краю, к Отечеству. Они доносят до нас моральный и психологический настрой лейтенанта, одного из миллионов и миллионов живых и павших участников войны, творивших Победу с великой верой в свой народ, в светлое будущее, с бесконечной любовью к родимой матушке, во имя сестер и племянников, всех нас!

Прочтем же некоторые из писем командира взвода связи лейтенанта Тимофеева и вместе и восхитимся внутренней красотой героя нашего рассказа.

8 декабря 1939 года:

«С пути на Восток. Здравствуйте, мамочка, Маруся, Сережик! Сообщаю вам, что жив и здоров. Проехали Омск, ночью будет Новосибирск, там и сброшу письмо. Теперь я весь отдаюсь новым интересам. Для меня наступила новая полоса жизни. По убеждению Натальи Адриановны я отдался душой предстоящей службе. Ваш Иван».

Здесь я просто обязан рассказать о первой учительнице Вани Тимофеева. Именно она своим педагогическим талантом определила жизненный выбор, высоконравственные и духовные устремления героя нашей книги, усть-суерских школьников трех поколений.

В один из дней далекого 1889 года в селе Усть-Суерском Белозерского района произошло неординарное событие: приехала 17-летняя учительница! Весть эта мгновенно разбежалась по селу, а вскоре жители поглядывали на проходящую по улицам девушку, по-крестьянскому разумению сомневаясь в ее способностях, да и предсказывая, что уж больно мала да хрупенька, сбежит от нас, дремучих. А девчушка настырно входила чуть ли не в каждый дом, переступала через вороха накопанной картошки, садилась за стол и уговаривала насупленных и бородатых мужиков отпустить в школу «сашек, мань и гришек». «Нечего-то книжки мусолить, робить надо», – отвечивали отцы многодетных семейств, но, в конце-концов, удивленные ласковой настойчивостью неугомонной ба-

рышни, почесав затылки, все-таки приводили в единственный класс своих повеселевших и смущенных чад. Она покорила сельчан сразу, как первая любовь, как первая ласточка после затянувшейся холодной весны...

В те давние-давние времена некоторые представители дворянской молодежи, вдохновленные идеями Белинского и Герцена, «пошли в народ», неся культуру и образование до самых отдаленных уголков огромной России. Забегая вперед, скажу, что в данном случае история не ошиблась: в начале 20-х годов на сельском сходе граждане села Усть-Суерское присвоили будущему кавалеру ордена Ленина звание народной учительницы. А пока по раскисшим от дождей дорогам селения ходила из дома в дом она – маленькая Наташа Алексеева...

История не сохранила имен и фамилий родителей юной особы, волею судьбы попавшей в глубинку тобольского (ныне зауральского) края. По одним сведениям, Наталья Адриановна (Андриановна – встречается и такое отчество, видимо, являясь слуховой ошибкой при заполнении каких-то документов – *сост.*) – дочь генерала Алексеева, как утверждают «Очерки по истории народного образования Зауралья»; по другим, она – из крестьянской семьи села Заводо-Успенское Тюменского уезда Тобольской губернии; по автобиографии, написанной самой Наташей – дочь турка, осевшего в России. Есть здесь какая-то тайна... Наиболее вероятен все-таки первый вариант. По воспоминаниям современников Алексеевой, она бывала когда-то в Париже, прекрасно пела романсы под гавайскую (!) гитару, имела женское седло (!) для лошади и лихо скакала на ней (!) по окрестным полям, распугивая дремлющих куропаток.

Доказательством тому может служить, например, и такой факт: была у Наташи старшая сестра Дина, вышедшая замуж за полковника царской армии, эмигрировавшая с ним в годы Гражданской войны в китайский город Шанхай, прожившая там больше трех десятков лет и вернувшаяся в Россию на исходе жизни. Потом ее следы теряются в Москве. Согласись, читатель, что вряд ли крестьянская дочь могла выйти замуж за высокопоставленного военного. Писем между сестрами не сохранилось.

Однако сохранилось одно письмо Дины Адриановны из Китая, обращенное к Ивану Тимофееву: «Дорогой Иван Антонович! (неправильно указано отчество – *сост.*). Вы несказанно обрадовали меня своим письмом. Моя сестра Наташа олицетворяет собой все возвышенное и благородное. Я – ее духовная наставница, в продолжение всей моей жизни культивировала в своем и ее сознании стремление к служению Отече-

ству. А здесь я чувствую себя, как затерявшийся путник в пустыне, задыхаюсь и не могу выкарабкаться. Остается только свято хранить свои моральные устои. Как я рада, что вместо меня у нее есть вы. Я буду счастлива этим. Пишите мне чаще, это для меня свет. Ничего не пишу о Шанхае. Здесь люди жуют, стараются всеми правдами и неправдами разбогатеть и покинуть город. Развита ночная кабацкая жизнь, танцуют и поют...».

Но оставим старшую сестру, хотя бы потому, что ничего нового о младшей сестре она не сказала. Мы видим и знаем – Наталья Адриановна упорно набиралась не только педагогической, но и крестьянской мудрости. Она завела корову, сажала картошку и овощи, квасила капусту, в общем, жила, как все сельчане – натуральным хозяйством. Воистину, с кем поведешься – от того и наберешься, шел взаимный процесс жизненного обогащения. Но это – в недалеком будущем...

А пока, как бы то ни было – Наталья Адриановна сформировала класс из детей разных возрастов и начала учительствовать...

Шли годы, в каждый из которых получала она из казны аж по тринадцать рублей вспомоществования на содержание учебного заведения. Школа в те времена располагалась в обветшавшем деревенском доме, печь не тянула, дров – только на пару дней вперед, крыша, покрытая пластами дерна, протекала. Куда только не обращалась юная учительница за пониманием – все без толку. Но вытребовала-таки у губернатора тобольского денег и на строительство новой школы, и на обеспечение топливом, и на оплату учебников. Полагалась и получала помощь от зауважавших ее крестьян, обретая их безграничное доверие и все возрастающую любовь детишек. Так жила и работала, в одной половине избы – школа, в другой – ее комнатка.

И снова бежали годы... Старание в народном образовании и достижения в учебе ее подопечных были замечены не только в Тобольском губернском центре.

Последний российский император Николай Романов удостоил Наталью Адриановну Алексееву золотой и серебряной медалями

Золотая медаль “За усердие”
на Анненской ленте

Серебряная медаль “За усердие” на Александровской ленте

«За усердие» на Александровской и Аннинской лентах. Это были высшие награды работникам образовательных учреждений тех лет.

Когда в изнуряющей и тяжелейшей Гражданской войне победила Советская власть, учительница встретила ее спокойно. Она еще более активно взялась за обучение уже детей своих первых учеников, воспитывая второе поколение усть-суерцев. Ее школа одной из первых в районе стала образцовой школой крестьянской молодежи, где игрались спектакли, проходили концерты, работали кружки, учились грамоте 60-летние старики и бабки.

О всенародном уважении к Наталье Адриановне говорит следующий факт: когда в 1921 году усть-суерские власти вознамерились в здании школы создать сапожную мастерскую, то местное население всем миром собралось (сохранился протокол собрания – *сост.*) и решило: «Мы, граждане села Усть-Суерского, узнав о выселении волисполкомом учительницы Алексеевой Н.А. из квартиры, категорично протестуем, так как эта квартира ей обществом дана в пожизненное пользование, и изменять это решение мы не желаем. На то мы составляем этот протокол. Учительница Алексеева служит здесь 31 год, за это время всегда стояла на страже народных интересов, и пользуется огромным уважением среди крестьян волости. А для мастерской можно найти и другие дома...». Власти отступились.

Судя по документам того времени, изредка власти проводили анкетирование (скорее – проверку на лояльность) педагогического состава молодых советских школ.

Из анкеты Курганского окружного проверочного комитета для работников социального воспитания, заполненной лично Натальей Адриановой Алексеевой (печатается с сокращениями, ответы предполагают вопросы – *сост.*), 1924 год:

1. Год рождения – 1872; Наталья Адриановна Алексеева;
2. Место рождения – город Тюмень;
3. Отец – пленный турок, умер в 1887 году, мать умерла в 1902 году

(имя и отчество не указаны – *сост.*);

4. Незамужняя (первая и последняя любовь Н.А. – якобы тюменский каторжник, скончавшийся от побоев – *сост.*);

5. Имею корову;

6. Служу народной учительницей;

7. Образование – 8 классов Омской гимназии, подтверждающих документов не имею;

8. Беспартийная;

9. Октябрьскую революцию считаю чисто пролетарским движением;

10. Ленина и партию, созданную им, считаю главными вождями, практиками и организаторами революции;

11. Задача Советской власти – удержать власть в руках трудящихся;

12. НЭП (новая экономическая политика – *сост.*) – это временное явление, осуществляемое для поднятия и развития экономических сил государства, он умрет;

13. Чтобы создать крепкое государство, нужна поголовная организованность населения, объединение всех трудящихся;

14. Каждое предприятие должно производить не столько, сколько может, а столько, сколько нужно. Когда сознание масс и производительные силы достигнут наивысшей точки развития, это и приведет к полному социалистическому строю;

15. Старая школа активно не стремилась к распространению знаний, укрепляя лишь верноподданничество. Активность работы душилась пассивным восприятием. Цель образования превозносилась в готовом виде. Школа была оторвана от жизни, игнорировались личные запросы и жизнь детей, все обучение носило книжный характер. Педагоги старой школы были сухими теоретиками элементов обучения, немymi проводниками и строгими исполнителями программы;

16. За последнее время – период разрухи, я читаю мало за неимением и русской, и иностранной литературы. Прочла «Проблемы трудовой школы», «История педагогики». Разницу в педагогических течениях у нас в России и на Западе можно сформулировать несколькими словами: ученики русские превзошли своих учителей; наша страна во мгновение времени оказалась впереди культурнейших государств Запада, вырвалась в мощные творцы нового, неизведанного и светлого будущего. Наша единая трудовая школа говорит сама за себя;

17. Мы – свободны! Между тем, как, например, в Германии теория обучения заключается в воспитании повиновения, подавляя народ и требуя подчинения;

18. Задача школы – создать, подготовить строителя новой жизни, работника, способного самостоятельно разрешать трудовые задачи;

19. Единой школа называется потому, что вся школьная система, начиная с 1-й ступени, кончая ВУЗами, представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу до ее наивысших ступеней. Все дети должны поступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково, и все имеют право идти по этой лестнице. Трудовой школа называется потому, что окружает ребенка обстановкой труда, дает возможность ознакомиться со свойствами предметов, развивает творческую активную самостоятельность учащихся. Вся система обучения строится на принципе творческой трудовой самостоятельности;

20. Новые школьные программы дают для педагога очень ценный методический материал, они пронизаны единой мыслью и идеей. Отличительная черта программы ГУСО (главное управление социального обеспечения – *сост.*) – связь с жизнью. Основа программы – труд, развитие общественной жизни в союзе с природой и потребностями человека. В программе ГУСО трудовая деятельность является той осью, вокруг которой должна вращаться вся школьная система. В 1-й группе изучается так называемый сезонный труд. Во 2-й группе – дети уже с более широким кругозором изучают трудовую деятельность дер., сел, города.

Программа распадается на три триместра: осенне-зимний – до 1 января, зимне-весенний – до 1 июня, весенне-летний – до 1 октября. Каждый триместр исходит из учета детской жизни и учит детей планировать, организовывать свою ближайшую деятельность. и т.д. Метод обучения – природно-исследовательский;

21. Комплексный метод обучения заключается в следующем: связывать даваемые из разных областей знания воедино, например, трудовое, обществоведение, навыки языка, искусство, математику. Надо пробовать, можно и должно, но осторожно, так как рядовое учительство массовой школы мало подготовлено;

22. Нужны ли учителю знания психологии? Конечно, да! Необходимо зубок знать детскую психику и законы детского развития;

23. Учитель – один из могущественных факторов в деле общественно-экономического развития страны. Он – культурный работник в борьбе с невежеством и темнотой, проводник по улучшению положения дел в сельском хозяйстве;

24. Мы, работники просвещения, сознавая важность переживаемого периода и величину своего призвания, должны выполнить вместе с орга-

нами пролетарской власти и под руководством революционного народного просвещения всеми мерами содействовать строительству новой общественной жизни и созданию гармоничного человечества.

Какой слог, какая четкость мысли! Кажется, что это написано только вчера, и не сельской учительницей, а современным доктором педагогических наук. Что ж, Наталья Адриановна действительно была Учителем с большой буквы. Ее бывшие ученики разлетелись по белому свету, творя своими руками судьбу страны, строя заводы, выращивая хлеб, нарожав по десятку ребятишек. А она все проверяла тетрадки, сделав пометку в рабочей тетради «Зайти к Устюговым, Валюша заболела...».

Имеется на анкете и резолюция: «Проверена. Достаточно энергии, знаний и умения вести как школьную, так и общественную работу.

20/X-24 г. Инспектор Е. См.».

А время бежало и бежало, проскальзывая между пальцами, как песок... Своих детей Наталье Адриановне Бог не послал, и всю любовь и материнские чувства она дарила детям, некоторые из них становились как бы ее родными, например, сироты Валя и Коля Устюговы. После смерти матери педагог взяла их к себе, одела, обогрела, кормила, выучила. И вплоть до самого ухода из жизни получала письма от них из Ленинграда. Многие беднейшие дети Усть-Суерки разных лет щеголяли в одежде и обуви, купленных на скудное денежное содержание сельской учительницы. До сих пор родовые корни Шебалиных, Шалабановых, Пуеровых, Устюговых, Антоновых, Кайгородцевых и практически все генеалогические древа усть-суерцев подпитаны живительными токами сердца и души первой наставницы. 58 лет она пестовала три поколения усть-суерцев!

Недаром в числе первых учителей Советского Союза она была награждена орденом Ленина – высшей наградой

Орден Ленина довоенного образца

Встреча Натальи Алексеевой из Москвы

того времени. Документы о награждении оформлял Георгий Михайлович Пляхин, работавший в то время завучем в Усть-Суерской школе, старший брат Алексея Пляхина, ныне известного курганского поэта-фронтовика. Орден учительнице вручал всесоюзный староста, председа-

тель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин в московском Кремле. По возвращении из столицы восторженный педагогический коллектив района и местные ученики устроили Наталье Адриановне грандиозный, по сельским меркам, праздник: было море цветов, а входила она на территорию школы под специально построенную арку. Так крестьянство и интеллигенция возвращали народной учительнице частичку ее тепла и человечности.

Одним из любимых учеников Натальи Адриановны был сельский школьник **Ваня Тимофеев**. Он имел отлич-

Учитель Иван Тимофеев
перед уходом на службу.
1939 год

ные музыкальные данные, освоил ноты, прекрасно пел вместе с дорогой учительницей романсы, активно занимался общественной работой. Еще юношей за свой счет привезла его педагог в Ленинград, показывала специалистам, которые советовали Ивану непременно заняться вокалом. Но где взять деревенскому парнишке средства, чтобы жить и учиться в городе? Даже весь скромный бюджет Алексеевой не помог бы ему. По рекомендации наставницы Иван Анисимович окончил педагогические курсы в Кургане и

начал свой путь по восхождению к вершинам учительского мастерства. Но вскоре его призвали в Красную Армию. А там и война грянула...

Сохранилось 17 писем от лейтенанта Ивана Тимофеева к любимой учительнице. Их невозможно читать равнодушно. Эмоциональный настрой, зов сердца и глубочайшее уважение к своей наставнице с обращением только на «Вы» – вот некоторые из душевных качеств, ярко и четко просматривающихся в строчках писем:

– Многоуважаемая Наталья Адриановна! Шлю Вам сердечный привет и желаю всех благ в Вашей жизни! Однажды Вы мне сказали: «Сегодня будет возвышенная музыка и пение!». Повторите эти слова, и я услышу здесь, в пустыне Гоби... С сердечным приветом, Ваш воспитанник (подпись)»;

– Дорогая воспитательница Наталья Адриановна! Я сердечно поздравляю Вас с Днем рождения, желаю Вам долгих лет жизни на благо своего народа. Я собрал Вам букет цветов и положил на бугорке. Может быть, его аромат долетит до Вас. Каждое Ваше слово, для меня, было, есть и будет законом в жизни. Даже здесь я

свято храню привитые Вами устои;

– Считаю и считаю своим долгом всегда сообщать своей учительнице, как и чем я живу. Живу воспоминаниями о Вас. Как Вы в этом году планируете провести отпуск? Берегите себя, дорогая Наталья Адриановна!;

– Нет дня, чтобы я не вспоминал о родном и ласкающем уголке Родины – Усть-Суерке. Сколько замечательных воспоминаний связано с ним и Вами. Ох, как хочется в школу, к делу, о котором я скучаю, которое для меня наслаждение. Я так жажду духовной пищи, которую в избытке получал от Вас. Так хочется побыть с Вами, напитаться высокой духовной пищей, которая чиста, и я был бы счастлив;

– С Новым годом, дорогая Наталья Адриановна! Как только я написал эти слова, так сразу представил себе нашу усть-суерскую елку, залитый светом большой класс, читаются стихи, живые

Учителя Усть-Суерской школы. Довоенная фотография

танцы. Как мне хотелось хотя бы на миг побыть с детьми и Вами. В уме моем поет Ваш голос. Будьте здоровы и счастливы!;

– Благодарю Вас за присланную фотографию. Вы совсем не старитесь, а даже молодеете. Я радуюсь за Вас!.. Желаю Вам и в дальнейшем своим искусством воспитания преобразить сотни юношей и девушек... Учиться хочется беспредельно... Очень тянет на Родину... Какие в школьном мире изменения?.. Вы уж извините меня, что письмо длинное, да рука сама пишет и пишет. Ведь у Вас столько работы, а я отвлекаю;

– 28 июня 1941 года: «Теперь я понял, почему Вы часто говорили мне: «Приближается 41-й год...» Я поражен Вашей прозорливостью. Действительно, какой жестокий год! Все беды и несчастья стали неотъемлемой частью нашей жизни. Думаю, что началось что-то невероятное в жизни человечества. Это не мелкий военный конфликт. Идет война моторов, схватились два мира. До глубины души уважающий вас (подпись)»;

– Многоуважаемая Наталья Адриановна! Поздравляю Вас с Днем рождения. Не смогу я Вам в этот день принести цветы, не смогу и спеть с Вами. Но мысленно я это делаю. Ваш воспитанник (подпись);

– Мне так не хочется погибать. Я еще и жизни-то не видел, никакой пользы стране и народу не принес. Кто знает, что ожидает меня завтра? Но что бы то ни было, если я погибну, то пусть Вам и маме напишут, что «пал во имя Родины, во имя будущего, во имя счастья своей семьи»;

– Как я мало прожил, как мало видел. Кругом гибнут люди. Самыми счастливыми днями своей жизни считаю дни, проведенные с Вами. Они навсегда останутся в моей памяти. А сейчас все внимание на разгром врага. Он порушил жизнь нашей страны, и нет ему пощады. Маруся мне пишет, что Вы передавали мне привет. Тронут этим сообщением. Это для меня самое дорогое известие. Ваш духовный сын (подпись);

– 26 ноября 1942 года. Сегодня у меня день рождения и мне неудержимо захотелось

Вам написать. Помнится, этот день я всегда проводил с друзьями у Вас, где мне было хорошо, где я находил для себя и души своей полное удовлетворение. Вашу фотографию я храню у самого сердца, она для меня является талисманом. Подолгу вглядываюсь в черты Вашего лица. Сегодня получил письмо от мамы с поздравлением. Я знаю, что и Вы в этот день думаете обо мне;

– Очень правдиво сказал М.И. Калинин на комсомольском собрании москвичей, что на войне за один бой переживаешь целую жизнь, многое испытываешь, многому учишься. Первое время я от каждого взрыва снаряда пугался, а сейчас уже привык к нескончаемой канонаде.

А как я ненавижу немцев! Что же они за изверги? Убивают прикладами, закапывают живыми, раненых пытаются на огне, режут на части, выкалывают глаза. Немцы привязывают советских граждан к двум танкам и в разные стороны разрывают. Остается сделать вывод: истреблять надо всех этих варваров. Народ никогда им этого не простит”.

Зададим себе вопрос: по-настоящему ли мы любим свою Родину, так-

же верно и нежно, как эта простая сельская учительница и ее воспитанники? Готовы ли мы защитить Россию уже в XXI веке?

Советский белорусский писатель Василь Быков, имея в виду весь советский народ, писал: «Если рос смышленный парнишка, учился хорошо, то о нем говорили взрослые: вырастет – учителем будет! Это было высшей похвалой, это был предел жизненной мечты многих. В то время не было ничего более значимого, чем ежедневная, скромная и незаметная работа безвестных сельских учителей на духовной ниве. В том, что мы есть сейчас как нация и граждане, главная заслуга – сельских учителей!»

Но – продолжим наш рассказ...

С 9 декабря 1939 по 8 мая 1943 года длится переписка Ивана Тимофеева с родными. И в каждом письме он передает привет своей учительнице. Это ли не доказательство его бесконечной благодарности человеку, который принял самое важное, самое главное участие в его судьбе.

Например, в письме от 26 августа 1942 года он пишет: *“Сегодня вспомнил, что 26 августа у Натальи Адриановны день рождения. Сейчас ей буду писать письмо. А вы не забудьте от меня снести ей цветов и, если можно, ягод. Ведь для нее будет столько радости, что ей милый названный сынок принес столько цветов”*.

С неразборчивой датой после 8 мая 1943 года мама Тимофеева получила от Ивана короткое письмо: *“Сегодня был в Вязьме. Как его разбил враг... Не оставил камня на камне. Все разрушено. Только груды обломков. А мы снова идем вперед...”*

Это было последнее письмо лейтенанта Ивана Анисимовича Тимофеева. 25 сентября 1943 года родные получили извещение о том, что он умер от ран 23 августа...

Книга памяти Курганской области, том 6, стр. 238: «Тимофеев Иван Анисимович, 1916 года рождения, место рождения – Усть-Суерка Белозерского района. Призван в Красную Армию в 1939 году. Гвардии лейтенант, командир взвода 33-го гвардейского батальона связи 6-го гвардейского механизированного корпуса. Погиб в бою 23.8.43. Похоронен в д. Алексеевка Петровского с/совета Карачевского района Брянской области».

Мы – последние этого века.
Мы великой надеждой больны.
Мы – подснежники,
Мы из-под снега,
Сумасшедшего снега войны.
Доверяя словам и молитвам
И не требуя блага взамен,
Мы по битвам прошли,
как по бритвам,
Так, что ноги в рубцах до колен.
Но в конце прохрипим не проклятья –
О любви разговор поведем.
Мы – последние века.
Мы братья
По ладони, пробитой гвоздем.
Время быстро летит по маршруту,
Бьют часы, отбивая года.

И встречаемся мы
на минуту,
А прощаемся вот
навсегда.
Так обнимемся.
Путь наш недолог
На виду у судьбы
и страны.
Мы – подснежники,
Мы из-под елок,
Мы –
последняя
нежность войны.

*Владимир Костров,
член Союза писателей
России*

Наталья Алексеева с
учениками и последователя-
ми на ниве образования.
1946 год.

Памятник усть-суерцам, павшим в боях за Родину. На мемориальной плите есть фамилия и Ивана Анисимовича Тимофеева

Краеведческий музей села Усть-Суерское

При начальной школе села Усть-Суерское, в том самом здании, где когда-то учился Ваня Тимофеев, до недавнего времени действовал музей. Он был создан по инициативе учителя Георгия Эмануиловича Шабалина, проработавшего в школе свыше 20 лет. Музей был торжественно открыт 7 ноября 1967 года в день 50-летия Советской власти. Перед этим несколько лет велась поисковая работа, собирался материал по истории создания сена и школы, шла переписка с другими музеями, архивами, проводились встречи старожилами, краеведами.

Один из центральных стендов музея посвящен Человеку-Легенде народного образования - Наталье Адриановне Алексеевой, проработавшей в этой школе с 1889 по 1947 год!

Серия стендов рассказывает о земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны. В самом начале экспозиции написаны слова "Вы не дожили до радостного дня Победы. Но память о вас будет жить всегда в благодарных сердцах потомков..."

Послесловие

Как не хочется расставаться с автором писем, не хочется отрываться взглядом от его нежных и ласковых строчек. Всего лишь шаг от компьютера – и ждут меня новые заботы и проблемы. Не знаю почему, но я сроднился душой с этим чистым и искренним лейтенантом Ваней Тимофеевым. И, перечитывая его письма, я каждый раз находил в них что-то новое, необычное, на что раньше, очарованный его восприятием жизни, как-то не обратил внимания.

И это действительно так. Сколько кропотливого педагогического труда вложила в автора этих строк моя первая учительница Феоктиста Алексеевна Кузьмина из села Сумки Половинского района. И когда я прихожу к ее скромной и последней обители, то первое, что возникает в моей памяти после слезинок на глазах – это доска, она – с мелком в руках, диктующая «Мама мыла раму...».

Тысячу раз я написал бы эти слова, только бы услышать ее мягкий и бархатистый сельский говорок. Сколько знаний в умах и сердцах детей разных лет оставили директор Сумкинской средней школы Иван Гаврилович Пономарев, преподаватели Филимоновы, Пестеревы, Дудичи, Тарасова, Парыгина, Прянишникова, Петрова и другие. Иных уж нет... Но память о них жива.

И в минуты душевных потрясений мы все равняем по учителям наш жизненный путь, вызываем в памяти их образы, мысленно прося помочь, наставить на путь истинный, чтобы взглянуть на мир просветленными и понимающими глазами.

Ничто не вечно под луной. Сказанное – забудется. Написанное – сгорит в печи времен. Недочитанное – канет в Лету. И только Учитель – эта частичка самой Матери-Природы – останется образцом высокой и неповторимой красоты человеческого бытия. Он будет жить вечно.

И еще одно письмо...

14 марта 1942 года:

«Здравствуйте, мои дорогие! Сообщаю, что жив и здоров. Сегодня получил от вас письмо. Очень рад. Очень жаль, что у Натальи Адриановны теперь нет коровы. Убедительно прошу вас носить ей хотя бы по кружке молока в день. Это ей будет большая поддержка. Ведь она очень много меня поила и кормила. Никогда без чая не отпускала домой. Давала мне самый вкусный кусочек. Вот я вас и прошу ей помочь. Я знаю, что вам и самим не хватает, но все-таки по силе возможности поддержите ее вместо меня. Ведь она уже старенькая. Вы извините, что прошу, но надеюсь, что вы меня поймете. Помогите ей, она будет довольна.

Ваш Иван»

ЧЕРЕПАНОВА Лариса Юрьевна

Руководитель школьного музея села Кислянского Юргамышского района, учитель МХК (мировой художественной культуры), русского языка и литературы.

Руководитель поэтической творческой мастерской «Радуга поэзии» при Юргамышской районной библиотеке, которая входит в Ассоциацию литобъединений области.

Инициатор открытия мемориальной доски памяти видного военного деятеля генерал-лейтенанта Черепанова А.И. на Родине выдающегося земляка и других социокультурных проектов. Автор шести художественных сборников и двух краеведческих книг.

УСЛЫШАТЬ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

КИСЛЯНСКАЯ ШКОЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Для каждого человека учитель – это святое, именно он открывает мир во всем его многообразии – мир красоты, дружбы, мир знаний и интересов. История России помнит время, когда учитель ценой своей жизни защищал его, встав в солдатский строй.

Размышляя об этом, год за годом мы с юными краеведами школьного музея и юными корреспондентами Кислянской СОШ работали над темой «Школа в годы войны». За несколько лет мы провели не одно исследование, экскурсии для всех возрастных групп, линейки, творческие конкурсы и проекты, и даже выпустили книгу «Сквозь время» (о выпускниках и учителях довоенных и военных лет). Если жизнь человека – это отдельная история, глобальная и глубокая в своем жизненном течении, то вместе взятые несколько биографий – это уже летопись поколения. Сегодня я хочу познакомить всех с нашей работой.

1. Учитель-воин

*Когда тревожно зазвучал войны набат,
Когда кружил по небу мессеримиттов рой,
Не мел рука сжимала – автомат...
Учитель встал в солдатский строй.
(Л. Черепанова)*

Двадцать второго июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Многие учителя Юргамышского района ушли на фронт, сменив указку и книгу на винтовку и шинель. Среди них учителя Кислянской школы.

Черепанов Федор Васильевич работал учителем, затем директором школы. В январе 1942 ушел на фронт. Учитель М.Я. Черепанова в своих воспоминаниях рассказывает, что, прощаясь с коллективом учителей, Федор Васильевич сказал: «Работайте, мы победим врага и вернемся!» Но вернуться ему было не суждено. В июле 1943 г. Федор Васильевич погиб на Украинском фронте близ г. Изюм. Ярослав Черепанов рассказал нам о своем прапрадеде на школьной краеведческой конференции.

Альбом, посвященный учителям - участникам войны

Егоров Виктор Федорович родился в 1922 г., погиб в 1941 г.

Колупаев Петр Дмитриевич призван в армию в 1942 г. Участвовал в сражениях в составе 16-го артдивизиона танкового корпуса в должности радиста, затем в погранотряде по борьбе с бандеровцами. Демобилизовался в 1947 г. После войны работал учителем пения и рисования в Кислянской школе.

Борчанинов Михаил Трофимович был мобилизован на фронт 26 августа 1941 г., зачислен в стрелковую дивизию в артполк командиром радиоотделения. Участник боев на Волховском фронте, получил ранение. После госпиталя воевал на Юго-Западном фронте под Харьковом. Освобождал города Кривой Рог, Одессу, Варну, Бургас, Софию, Белгород, Будапешт. После войны работал учителем истории в Кислянской школе.

Студенцов Анатолий Михайлович работал учителем Кислянской школы в 1941-1942 гг, в годы войны служил радистом-пулеметчиком танка Т-34, принимал участие в боях под Сталинградом. После Великой Победы вернулся к мирной профессии учителя. Работал в школах Юргамышского района.

Ляпустин Николай Макарович – участник Финской войны. Одним из первых награжден орденом Боевого Красного Знамени. Во время Великой Отечественной войны был танкистом Т-34. Защищая Родину от врага, получил тяжелое ранение руки. Комиссован. С 1943 г. начинается его педагогическая деятельность. Работал в Кислянской школе учителем машиноведения и труда.

Кузнецов Владимир Матвеевич выпускник 1941 года. Была мечта стать учителем. Но началась война. В 1943 году, в семнадцатилетнем возрасте, ушел на фронт. В составе 94-ого Отдельного разведывательного батальона 7-го механизированного корпуса участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии. С июня 1945 года Владимир Матвеевич в составе танкового корпуса участвовал в войне с Японией на Дальнем Востоке. Победу над Японией встретил в городе Порт-Артуре.

После армии осуществил свою мечту, получил образование и семнадцать лет трудился в Кислянской средней школе учителем рисования.

Вяткина Мария Исааковна, об этой героической женщине на красочной конференции рассказала Катя Вяткина, ученица 2 класса. Она поведала, как Мария Исааковна воевала, попала в плен, прошла все тяготы фашистского концлагеря. Только в конце 1945 г. союзные войска освободили узников. После войны Мария Исааковна работала учителем

начальных классов. Сейчас семья Вяткиных – это династия педагогов трех поколений.

Краевед Л.А. Астафьева сообщила нам фамилии еще двух учителей Кислянской школы, которые ушли на фронт: **Карпенко Иван Иосифович и Третьяков Яков Никифорович**. В перспективе поиск их биографий.

2. На третьем фронте...

На третьем фронте вставая горою,
на фронте учёбы, на фронте книг, –
учитель равен солдату-герою –
тот же буденовец и фронтовик.
(В.Маяковский)

Проводив на фронт своих коллег, своих близких, учителя с той же ответственностью давали детям знание, будучи уверенными, что наступит победа, и знания станут необходимы.

Вот имена учителей Кислянской школы, которые трудились в военные годы:

Симоненкова Мария Дмитриевна, Черепанова Мария Яковлевна, Фадюшина Зинаида Васильевна, Моисеева Екатерина Николаевна, а также учителя, приехавшие из оккупированных территорий: Сорокин Павел Сергеевич, Осипова Мария Николаевна, Ксенофьев Андрей Аполлонович, Долгирева Прасковья Степановна.

После ухода на фронт Ф.В. Черепанова в 1942, затем А.М. Студенцова в 1943, директором трудилась Долгирева Прасковья Степановна (1944-46).

Изучая сведения «Количество школ Южного Зауралья в годы войны» и «Количество учащихся в годы войны» («История Культуры Южного Зауралья», 2 т., автор проекта В.В. Подливалов, КГУ, 2004), мы с юными исследователями сделали выводы:

- Количество школ за годы войны растет, но за счет среднего звена;
- Количество учащихся в семилетних и средних школах резко падает.

Причина в том, что часть детей в годы войны трудились, заменяя отцов, другие уходили добровольцами на фронт.

Во время войны произошли изменения в содержании и организации учебного процесса.

- Учебные предметы обогащаются материалами о войне;

Ученики Кислянской 7-летней школы. Довоенное фото

· Педагогические коллективы школ Южного Зауралья пополняются за счет приезда квалифицированных педагогов из оккупированных областей;

· Педагоги и учащиеся участвуют в сельхозработах;

· В 1943/44 учебном году произошел переход школ на 5-балльную систему оценок знаний и поведения;

· Вводится обучение детей военному делу;

· Учителя участвуют в создании народного фонда обороны.

Хочу привести сведения из документов 1941-45 гг по Кислянской школе. С 1943 года вводится военное дело. Учителя обучали не только детей, но и за каждым были закреплены неграмотные из населения, учили переростков (т.е. тех, кто старше по возрасту). Очень строго следили за выпуском стенной газеты. Учителя и дети привлекались на сельхозработы. Для организации дисциплины в школе созданы роты- 4 взвода. За не выполнение правил поведения советского школьника учащихся исключали из школы. Военное время диктовало строгие правила.

Учителя принимали участие в создании народного фонда обороны, проводили подписку на государственные займы и подписывали свою заработную плату.

Из воспоминаний Веры Иосифовны Полуйчик: «Путем подписки листов привлекали денежные средства на строительство боевой техники и

сами вкладывали деньги из личных сбережений на танковую колонну «Челябинский колхозник», «Имени Челябинского комсомола». Учителя Юргамышского района внесли из личных сбережений на строительство боевого самолета «Юргамышский учитель» 82 тысячи 620 рублей наличными и 87 тысяч 105 рублей облигациями, получили благодарность от Верховного главнокомандующего Сталина. (Зарплата учителя в годы войны – до 240 руб.).

Учитель во время войны оставался все тем же учителем, который несет свет знаний. Многие учителя и вчерашние выпускники встали на защиту страны, плечом к плечу шли в атаку «За Родину!».

Около Юргамышской школы есть памятник, на стелах написаны имена юргамышских выпускников 41 года и девяти учителей, которые добровольцами уходят на фронт в первый день войны.

Будь-то учитель с книгой или учитель с автоматом – они вместе приближали победу. И выстояли! И победили! По Юргамышскому району из 63 учителей 30 не вернулось с полей сражений. Учителей военной поры уже нет в живых: кто погиб, защищая Родину, кто ушел из жизни после победного мая сорок пятого года. Но сохраняя их подвиг в памяти, мы отдаем дань их мужеству и героизму.

Во все времена учитель оставался образцом мудрости и справедливости, нес людям свет знаний, а если надо вставал в солдатский строй и защищал Родину от врагов.

3. Дети войны

Школьным вечером,
Хмурым летом,
Бросив книги и карандаш,
Встали дети с парты этой
И шагнули в сырой блиндаж.
(Ю. Друнина)

Дети войны... Со школьного порога они встали в солдатский строй, кто-то растил хлеб для фронта, кто-то учил детей, заменив, ушедших на войну учителей, а кто-то несмотря на войну, продолжал учиться!

«...Как это было! Как совпало – Война, беда, мечта и юность!..» Прошло 33 года со дня Вечера встречи, который состоялся 21 февраля 1986 года и был посвящен выпускникам и учителям военного времени и 50-летию со дня первого выпуска Кислянской семилетней школы крестьян-

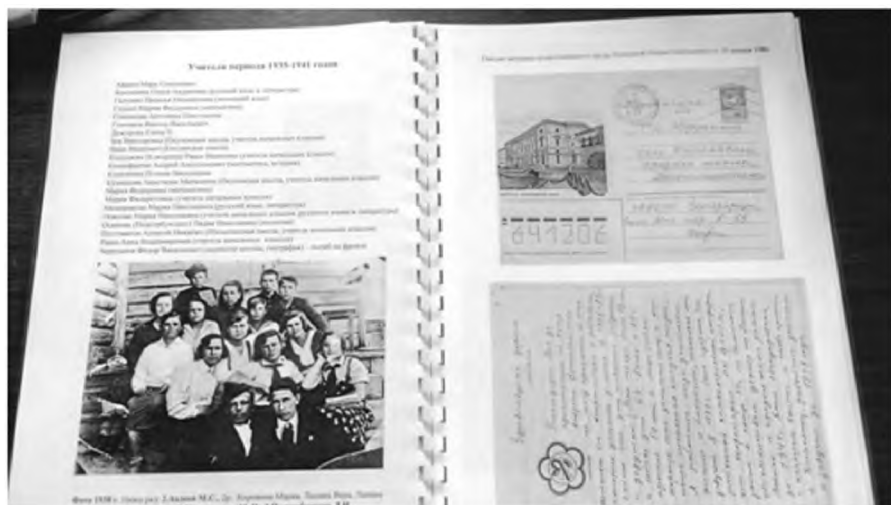

1986 год. Встреча выпускников довоенных и военных лет
с лучшими учениками школы

ской молодежи. Приглашенные – все выпускники, кто окончил школу перед войной с 1935 года и в военное время. Предварительно был организован поиск выпускников и переписка с ними. Организаторами являлись директор школы Г.Г. Лебедева, завуч Г.М. Герасимова и сами выпускники. В подготовке к Вечеру встречи были задействован весь педагогический коллектив и учащиеся школы. Впервые за историю школы велся поиск таких масштабов!

Мы с журналистами и юными краеведами, а это выпускники 2016 года, задались целью отыскать героев Вечера встречи, найти, изучить и сохранить материалы, и ответить на вопрос «Кто же они, выпускники предвоенного времени? Как они жили? Кто были их учителя?». На тот момент тридцать лет нас разделяло с 1986 годом, 75 лет – со дня начала Великой Отечественной войны.

Мы вели поиск, тщательно вчитывались в уже выцветшие строки биографий, используя увеличительное стекло, набирали текст, работали с пожелтевшими от времени фото, документами и публикациями. Порой было трудно кого-то отыскать, хоть что-то прочитать, но мы стремились сохранить все, что сможем: пусть это будет даже несколько строк,

Страница из книги "Сквозь время".
Коллектив учителей Кислянской школы периода 1935-1941 годов

пусть фотография нечеткая, фразы в письме невозможно разобрать, а газетная статья повреждена временем... Порой мы шли по следам уже ушедшей судьбы человека. Мы довели начатое дело до логического завершения. Итог нашей работы – книга «Сквозь время». Работая, исследуя, мы словно хотели услышать их, думаю, нам это удалось. Удалось ответить на вопрос кто же они, выпускники довоенных лет?!

Еще вчера они были беззаботными школьниками, учились, дружили, влюблялись, а с началом войны – сразу взрослели. Выпускной вечер 1941 года, девушки и юноши встречают рассвет, каждого из них переполняют чувства, что весь мир открыт перед ними, только иди, встречай свою мечту за порогом школы...

Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось! (С. Щипачев)

(Фото 5: Коллектив учащихся Кислянской 7-летней школы с директором Черепановым Ф.В., перед войной)

Начало войны перечеркнуло планы и стремления вчерашних выпускников. Работали вместо ушедших на фронт отцов, окончив курсы трак-

тористов, выращивали хлеб, кто-то, получив образование, возвращался в школу учителем, а кто-то уходил защищать Родину.

Кузнецов Владимир Матвеевич окончил Кислянскую ШКМ в 1941 году. У паренька была мечта, продолжить учебу, стать учителем, но война изменила планы. С пятнадцати лет начал работать в Кислянской МТС. В 1943 году ушел на фронт.

Колупаева (Кокорина) Раиса Ивановна в 1941 году окончила Кислянскую семилетнюю школу. Поступила в Мишкинское педагогическое училище. Годы учебы и войны совпали. Не хватало продуктов, дров, перед глазами эшелоны с ранеными... В 1944 году, окончив педучилище, она начала работать в Кислянской школе.

Кокорин Василий Егорович после окончания школы в 1940 г. работал в Шемелинском колхозе «Трудовик». В 1942 году уходит на фронт его отец, а в 43-м призывают на войну Василия Егоровича. Принимал участие во взятии логова фашизма – г. Берлин.

Комарова Анна Григорьевна после окончания семи классов в 1939 году училась на курсах комбайнеров. Все военные годы девушка работала на комбайне, растила хлеб.

Калегин Владимир Терентьевич окончил Кислянскую школу в 1941 году. В июне 1942 ему исполнилось 18 лет и его призывают на фронт. Погиб в 1943...

Маюрова (Шибанова) Матрена Матвеевна окончила семилетнюю школу в 1941 году, мечтала поступить в педучилище, чтобы стать учительницей, но судьба распорядилась по-другому. Окончила курсы трактористов, всю войну работала на тракторе и комбайне, стремясь вырастить хороший урожай, чтобы солдат в окопах был сыт.

А как же жили школьники военного времени?

Из воспоминаний А.Н. Хорьковой (Черепановой): «Моя любимая учительница Осипова Мария Николаевна, вела русский язык и литературу. ... директором был Черепанов Федор Васильевич – очень хороший, добрый, учил по географии. В первые годы войны Федор Васильевич был призван в армию и погиб там.

Со мной учились в одном классе человек 35-40. Помню хорошо, как принимали нас в пионеры. Делали для нас елки, в Новый год дарили подарки, а в ноябрьские дни нас катали на машинах, украшенных флагами. А мы, радостные, пели песни. Помогали колхозу собирать колоски. Работали обычно после школы».

Из воспоминаний А.Д. Черепановой (Игшевой): «Учили нас шить, штопать носки, варежки. Ходили в колхоз собирали колоски на сжатых

полях. Урожай были плохие, так что дорог был каждый колосок. Жизнь была очень трудная, но детство проходило очень весело. В школе был хоровой и драматический кружки.

В 6 классе я вступила в комсомол. От комсомольской организации мне было поручено учить неграмотных. Я ходила вечерами к ним на квартиры и учила, за что они меня очень благодарили. Целое лето работали в колхозе на разных работах, а спали в поле. Лето кончалось, и снова шли в школу. В деревне у нас был клуб, где я всегда участвовала в художественной самодеятельности: ставили спектакли, участвовала в музыкальном кружке. Зимой ходили проверять ночных сторожей на фермах колхоза. Для работников ферм читала газеты, журналы, книги. В школе у нас были очень хорошие учителя».

Дети войны, несмотря на все лишения и тяготы, они вспоминают своих учителей. Ведь на фоне всеобщего бедствия, тепло и внимание для ребенка были такой радостью!

Мы читали строки воспоминаний и осознавали, что это ценнейшие сведения, которые мы смогли услышать сквозь время из уст детей войны.

Книгу о выпускниках и учителях военного времени создавали выпускники сегодняшнего поколения...

Окончив школу, они вставали в ряды защитников Родины или труженников тыла. Это они – героически, мужественно, самоотверженно ковали победу на фронте и в тылу. Наша книга «Сквозь время» – частица летописи Великой Победы.

Приближается 75-летний юбилей Великой Победы. И сколько бы ни прошло лет, праздник победного мая навсегда останется Великим Днем! Пусть каждый из нас осознает, что мы – внуки и правнуки Победителей.

Символично, что книгу о выпускниках и учителях военного времени создавали выпускники сегодняшнего поколения...

Куда бы ни завела мечта и дорога сегодняшних девчонок и мальчишек, верю, что впереди каждого из них добрый путь.

На этом пути они будут с уважением вспоминать своих учителей. И обязательно вспомнят экскурсии школьного музея, имена и подвиг героев Юргамышского района, вехи биографии военного деятеля А.И. Черепанова, героизм и мужество учителей и выпускников военной поры. Учитель – человек, преданность которого проверена горнилом тяжелых огненных лет России. Я низко кланяюсь им, героям-победителям, которые сражались на поле боя, растили хлеб для фронта или в годы всеобщего горя и мрака освещали сердца детей своим словом.

То время беспощадно, бессердечно
И, кажется, страна идёт ко дну...
Тогда учитель зажигает свечи
Чтобы развеять темноту.
И пусть не утихают речи,
Пусть светятся глаза учеников,
Он потому и зажигает свечи,
Чтоб были мир, согласие, любовь!
(И. Львова)

ЧЕРНОСКУТОВ Федор Петрович

Член литературно – художественного клуба «Катайск» при редакции газеты «Знамя». Постоянно печатает свои стихи и рассказы в альманахе «Катайск» и на страницах газеты «Знамя».

Проживает в с. Ильинском Катайского района. Человек живой по натуре, с активной жизненной позицией. Он поет в вокальной группе «Сударушка» Ильинского СДК. В апреле 2018 г. издал сборник стихов и прозы «Время и люди». Он настоящий патриот своей малой родины, пишет так, как ему подсказывает его сердце: от души, просто и по совести.

СУДЬБА

Расскажу о непростой жизни казахской девушки, матери, сейчас уже бабушки, Касымовой (Черноскутовой) Омыт Уаповны. Она родилась вторым ребенком, у Глеубергена и Мастуры Садвокасовых. По обычаям нации, её отдали на воспитание бездетному старшему брату отца, Уапу. Школа, институт, филологический факультет, и снова школа уже преподавателям.

Родной отец был простым пастухом-табунщиком, который волей судеб со своей женой оказался в д. Митькино. Здесь у них родилось еще пятеро, её сестер и братьев. Все они получили высшее и среднее образование по разным специальностям. Лена, так звали по-русски сестру, часто приезжала в семью и вместе со всеми пасла скот и делала домашние дела. Окончив Шадринский государственный педагогический институт, начала работать в Б-Касаргульской школе учителем русского языка и литературы. Через год пришлось уехать в Семипалатинск, так как приемный отец сильно болел. После его смерти она снова вернулась в Б-Касаргуль, где познакомилась с русским, высоким, стройным парнем Виктором. Он работал помощником прораба после окончания строительного техникума. Создалась семья, родились дети, время было непростое, перестройка. Переехали в другое место, где Лена работала так же преподавателем русского языка и литературы, вела попутно уроки

ОБЖ. Приходилось ездить на места предполагаемой эвакуации за 70 км и больше в соседнюю область.

Дети окончили школу, институт, уже работают. Дочь, Марина, вышла замуж, сейчас растят с мужем сына Егора, внука Елены Николаевны, которая недавно отметила свой 55-летний юбилей и продолжает работать заместителем директора по воспитательной работе в одной из школ г. Каменска-Уральского. У них с мужем свой дом, огромный плодовый сад, огород, бывает и живность. Она хорошая хозяйка, мать, заботливая бабушка, что присуще восточным женщинам. У нее большая дружная родня из сестер, братьев, тётушек и дядюшек. В её родстве много национальностей, все они живут дружно.

ЯРЕНСКИХ Светлана Павловна

Родилась в 1954 году в деревне Ипатово Катайского района. Член литературно-художественного клуба «Катайск» при редакции газеты «Знамя». Печатается в альманахе-приложении к газете «Знамя»

Памяти наших дорогих и уважаемых первых учителей Ипатовской начальной школы супругов Чигвинцевых Анны Сергеевны и Петра Сергеевича посвящается...

Все мы вышли из детства школьного,
Хоть на миг бы вернуться в него,
Пробежать коридором длинным,
Распахнув, посмотреть в окно,

Покрутить незаметно глобус,
Почеркать на черной доске,
Поиграть в бильярд в коридоре,
Посидеть во дворе на песке...

Воспоминания уносят меня в далекий 1965 год. Закончена Ипатовская начальная школа. Впереди ждет Водолазовская восьмилетка, другие учителя, ребята, что-то совсем неизвестное и новое.

Настроение веселое, тем более что впереди летние каникулы, целых три месяца без учебников и уроков!

За ребячьими хлопотами, играми, купанием и сбором ягод лето пролетело совсем незаметно. И уже снова хочется в школу: увидиться со старыми друзьями и познакомиться с новыми.

Утром, собираясь первого сентября в школу, слышу из динамика позывные какой-то утренней передачи. И буквально через какие-то минуты звонкий мальчишеский голос доносит до меня слова знакомой песни:

«В первый погожий сентябрьский денек
Робко входил я под школьные своды
Первый учебник и первый урок—
Так начинаются школьные годы!»

Я буквально застыла в каком-то оцепенении и волнении дослушав ее до конца, даже слезы на глазах появились.

Всей своей душой я, одиннадцатилетняя девочка, понимаю, что позади навсегда остается что-то очень хорошее и дорогое для меня: годы учебы в Ипатовской начальной школе, ее учителя, без остатка отдающие нам свою душу и сердце.

Вот так возникло желание участвовать в этом конкурсе. Захотелось чтобы больше людей узнало об этих Учителях с большой буквы Чигвинцевых Анне Сергеевне и Петре Сергеевиче.

Судьба свела этих людей, когда они учились в Шадринском педучилище. И как показало время, на всю жизнь. Вырастили шестерых детей. Появились внуки и правнуки.

По окончании училища, после вступления в брак, с 1938 по 1974 год они работают учителями начальных школ в Катайском районе. Из них 23 года в Ипатовской начальной школе.

В 1939 году Чигвинцев Петр Сергеевич, по призыву Мостовского райвоенкомата Курганской области, был призван на службу в ряды Красной Армии. А после:

Сорок первый тревожным набатом
Пролетел над родимой страной.
Стал учитель отважным солдатом,
Заслонив мир от взрывов собой.

В это время Анна Сергеевна, с первой дочкой Тамарой, переносит все тяготы военного времени в тылу. Ожидая хоть какой-то весточки с фронта. А там настоящий ад.

На фронте гвардии сержант Чигвинцев был старшим оружейным мастером 12-й мотомеханизированной бригады. Принимал непосредственное участие в борьбе с фашистскими захватчиками. Прошел Западный фронт с 22 июня по август 1941 года, Воронежский в 1942-1943 годах. Такие же кровопролитные бои шли на Сталинградском фронте.

«Здесь бой гремел, он был жесток.
Рвались фашисты на восток.
Не легкий жребий выпал вам.
Здесь, преграждая путь врагам,
Такие парни полегли!
Они иначе не могли!»

Вот в каком пекле приходилось воевать нашему учителю. Выполняя

ЧИГВИНЦЕВ Петр Сергеевич

задачу командования, он был тяжело ранен осколком мины в левый коленный сустав и эвакуирован в госпиталь, где была произведена ампутация левого бедра. Признан инвалидом второй группы, награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени. Еще есть такие награды: медаль За отвагу, за оборону Москвы, за оборону Сталинграда, за победу над Германией, а также тремя юбилейными медалями награжден.

После госпиталя семья Чигвинцевых с января 1944 года живет в селе Боровском, а сам Петр Сергеевич назначен заведующим Боровской начальной школы. Характеристика, данная на него высшим руководством Красной строкой пройдет везде, где бы он не работал. К работе относится добросовестно, дисциплинированный, среди учителей и учащихся пользуется авторитетом. Таким он навсегда остался в нашей памяти.

В 1951 году семья Чигвинцевых из Боровой переезжает жить в деревню Ипатово Катайского района и начинают работать в Ипатовской начальной школе. К этому времени у них уже пятеро детей, а чуть позднее рождается самый младший Сергей 1954 года.

Имея большую семью, хозяйство, как и все в деревне, они по максимуму отдавали себя работе.

В одной школьной комнате с первым и третьим классом занималась Анна Сергеевна, а в параллельной вел уроки Петр Сергеевич со вторым и четвертым классом.

Я думаю, очень непросто было Анне Сергеевне, когда дома такое семейство, да еще в первый класс приходили дети, не подготовленные абсолютно, все надо было начинать с азов, да еще такие экземпляры попадали. За сорок пять минут нужно было повторить старый материал и объяснить новый. Сколько же терпения нужно было иметь учителю. Да еще те, кто слабо усваивал тему, оставались после уроков.

Для того, чтобы у ребят было большее стремление к учебе, на стене был оформлен уголок «Доска почета», где вывешивались фотографии

Наш 3-й класс. 1963 год. Чигвинцева Анна Сергеевна в центре.
Рядом с ней справа - автор этих строк

лучших учеников. Каждое утро в длинном коридоре было общее построение всей школы и под команду дежурного ученика делалась утренняя зарядка. Затем происходил разбор как плохих, так и хороших поступков случившихся в школе и вне ее. И очень некомфортно чувствовал себя перед всей школой провинившийся.

Трудовое обучение прививалось в школе не только на уроках труда. Раз в месяц в школе бывала генеральная уборка, в которой участвовали многие. Зимой ребята постарше помогали расчищать от снега дорожки. Складировали в поленицы привезенные дрова.

Часто двое-трое учеников отпускалось, чтоб помочь одинокой старушке, жившей неподалеку, чтоб принести воды из очень глубокого колодца, почистить снег вокруг дома. Все это делалось с желанием и охотой, потому что за все годы учебы в нас ненавязчиво воспитывалась готовность прийти на выручку тому, кому в данный момент приходится тяжело. И как я замечаю, это желание прийти на помощь другим, в нашем поколении осталось до сих пор. И это все опять же благодаря нашим учителям.

День 9-ое Мая для нас был так же особым днем. Подготавливался

как всегда концерт, приглашался кто-то из ветеранов войны. Пели песни под аккомпанемент гармони Петра Сергеевича. В этот день мы поздравляли своего Учителя!

19 мая, в день рождения Пионерской организации, в школе проходила торжественная линейка. В пионеры принимали новых ребят – октябрят. Каждый давал клятву достойно вести себя в школе, на улице и в жизни. В те годы мы старались соответствовать этому обещанию. Потом с горном и барабаном мы проходили по улицам деревни. Прохожие весело приветствовали нас.

Еще очень любили встречать Новый год! За месяц подготовки чувствовалось праздничное настроение. На уроках труда сами готовили украшения для елки, хотя уже понемногу стали появляться и покупные. Дома с родителями готовили разные костюмы. На праздник приглашались и деревенские жители. Деревня в то время жила бедновато. И ребяташки в ожидании подарков и каникул веселились от всей души.

Очень всем нравились уроки внеклассного чтения. Кто-то из учителей выбирал книгу и сам нам читал. Всегда стояла полная тишина в классе. На этих же уроках до нас доносилась информация о событиях во внешнем мире. Допустим, проходили выборы. Перед этим мы от руки писали печатными буквами призывы прийти на выборы.

Особенно ажиотаж был, когда из областной газеты, прочитанной учителями в школе, узнали о полете Гагарина в космос. И еще о многом другом были разговоры в школе. Все это четко фиксировалось в наших головах, заставляя размышлять о разном.

Самым любимым местом в школе для многих из нас был класс, где стоял книжный шкаф. Читали многие запоем, в том числе и я. Субботу ждали, как манну небесную, обменивались книгами. Что-то вдруг другу советовали почитать. Для меня главным богатством в жизни всегда была книга. И эту любовь я пронесла через всю свою жизнь, так же как и многие мои одноклассники. И снова спасибо большое нашим дорогим учителям.

Приходила весна, наступал месяц май, и все чаще нас, ребят, учителя старались вывести на природу, чтобы больше рассказать нам об окружающем мире, приобщить к красоте окружающей нас.

И еще была похоже одна причина. Хотя об этом и не говорилось, но в нас во всех, наверное, был авитаминоз, потому что рвали всю съедобную зелень. В ближний лес с нами обычно ходила Анна Сергеевна. Если поход намечался подальше, то на своей машине в простонародье прозванной «инвалидкой» нас сопровождал и Петр Сергеевич. Он же нас и

фотографировал вот почему его не видно на многих фотографиях. Этому же он учил некоторых старших ребят, а еще учил их играть в шахматы. В школе, когда появилась группа продленного дня, нас кормили горячими обедами, а после готовили домашнее задание.

В 1971 году Чигвинцев Петр Сергеевич был награжден орденом «Октябрьской революции», за добросовестный труд. Затем медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». А Чигвинцева Анна Сергеевна с 1969 года является «Отличником народного просвещения». Имеет медаль материнства 2-й степени за 5 детей (1951 год), медаль материнства 1-й степени за 6 детей (1955 год), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Без крепкого фундамента не будет крепкого дома. Нашим «фундаментом» стала Ипатовская начальная школа, в которой работали такие замечательные учителя Чигвинцевы Анна Сергеевна и Петр Сергеевич.

«Тяжелее труда не знаем,
Чем учительский хлеб и соль...
Лишь с годами мы понимаем
Причинили когда-то вам боль...
Он окупится, труд учителя,
Мы за все благодарны вам!
Мир открыв нам такой удивительный
Мы открыли души вашей храм!
Не измерить всей благодарности
Как и наших веселых шалостей!...»

Спасибо нашим учителям за все и низкий им поклон!

ПЕРМЯКОВА Екатерина Викторовна

инженер Курганского кабельного завода

УЧИТЕЛЮ

Обдуман и неспешен каждый шаг,
В поступках – мудрость, честность и старание:
Под строгостью учителя – душа,
Отзывчивая к детским ожиданиям.

Познания приняв за ориентир,
Из года в год, со звуком колокольчика,
Учитель открывает новый мир
Для будущих врачей, актеров, летчиков.

С глубокой верой в доброту и свет,
Наполненный надеждой и терпением,
Учитель счастлив от любых побед
Своих учеников, подросших гениев.

Он не заметит сбитых каблуков,
Надрывов в сердце, давящей усталости –
Учитель на свершения готов,
Услышав хоть немного благодарности.

И не забыть нам тех имен святых
Учителей, достойных уважения,
Пусть крепнут вечной памяти мосты,
Связуя неразрывно поколения!

ПОКИДЫШЕВ Николай Александрович,
член Союза писателей России

«У ТРЁХ ПЕЩЕР»
(памяти Учителя)

В первый раз я поехал в этот пионерский лагерь на вторую смену летом 1958 года. Каждая смена длилась около двадцати четырёх дней. Вторая считалась самой лучшей, потому что приходилась на июль, как правило, тёплый месяц, а, значит, и загорать, и купаться можно будет чаще, чем на других сменах.

Вначале название лагеря показалось мне страшноватым: что за пещеры? В них, что ли, жить будем?

Мама, подписывавшая химическим карандашом мой мешок для вещей, рассмеялась над моими вопросами.

– Нет, сынок! Просто скала, в которой находятся входы в пещеры, недалеко от лагеря. Потому так и назвали.

Расстелив мешок на столе, накрытом суконным одеялом, она несколько раз прогладила надпись с моим именем и фамилией горячим утюгом:

– Ну, вот теперь не смоеется.

На плотной белой ткани крупными тёмно-синими печатными буквами отчётливо читалось: Саша Дмитриев. Потом мы вместе укладывали мои вещи в мешок. Я читал вслух опись в путёвке, а мама аккуратно размещала тёплый свитер, шаровары, рубашки, носки, майки...

Утром, в день отъезда вереница автобусов выстроилась около старого клуба от улицы Центральной до Западной. В одном из открытых окон каждого автобуса было закреплено знамя с вышитым жёлтыми шёлковыми нитками номером отряда. Вожатые, в белых кофточках, в пионерских галстуках, на входе в автобусы проверяли отрядные списки, рассаживая нас.

Наши родители, дедушки и бабушки толпились под окнами. Бесконечные «будь осторожней», «не купайся слишком долго», «не теряй вещи» слышались со всех сторон. Наконец, заиграл духовой оркестр и автобусы тронулись. Помню улыбки людей на улицах, когда наша колонна проезжала мимо них...

И вот центральные ворота пионерлагеря, за ними пост дежурного, похожий на «грибок» над песочницей, но с телефоном на столбе; широкая прямая аллея, уходящая куда-то между сосен. По приезду в лагерь воспитатели и вожатые развели нас по отведённым жилым корпусам,

распределили по комнатам и повели на «линейку» – место построения всех отрядов смены. Линейка – потому что отряды строились в линию с двух сторон огромной прямоугольной клумбы. Со стороны центральных ворот находился вход на линейку. С противоположного края возвышалась трибуна для начальника лагеря и воспитателей. Рядом с трибуной стоял белый металлический флагшток, на котором каждое утро поднимали знамя лагеря и вечером опускали его.

За семь лет после окончания первого класса я больше двенадцати раз приезжал туда. Все эти годы неизменным начальником пионерлагеря была Гертруда Антоновна. Кого-то другого на её месте мы себе и представить не могли. Строгость, справедливость, доброта, умение найти подход к каждому ребёнку и взрослому – это только маленькая часть её черт, за которые мы влюблялись в неё.

Концерты, посвящённые открытию смены, проходили на старой эстраде шумно и весело. Помимо воспитателей и пионервожатых на концерт приходил весь персонал лагеря: инструкторы по физкультуре, медсёстры, сторожа, электрик... Любимым номером было традиционное кормление друг друга с завязанными глазами. Двум желающим давали чайные ложки и по стакану сметаны, усаживали рядом на стулья лицом к лицу, и они начинали настойчиво потчевать своего визави. Под хохот и советы зрителей участники старались поскорее «накормить» соперника. Когда «кормильцам» снимали повязки, они, глянув друг на друга, так же начинали смеяться. А перепачканную сметаной «спецдежду», халаты дежурных по кухне, уносили в прачечную.

По нашей просьбе Гертруда Антоновна читала басню Самуила Маршака «Старуха, дверь закрой!». Басню о старике и старухе, что заключили уговор: кто первый скажет хоть слово, тот и закроет дверь в избу. Читала с удивительным сдержанным артистизмом даже в самых комических местах. А мы, затаив дыхание, ждали давно знакомые заключительные строки:

*Всё взяли гости, что могли,
И вышли за порог.
Идут двором и говорят:
– Сырой у них пирог!
А им вслед старуха: – Нет!
Пирог мой не сырой! —
Ей из угла старик в ответ:
– Старуха, дверь закрой!*

И обрушивался шквал аплодисментов.

Обязательно на сцене появлялся баянист Василий Савельевич со словно приросшим к его груди баяном. Он мог сыграть любую песню, достаточно было напеть ему по возможности точно её мотив. В младших отрядах мы разучивали с ним «Купила мама Лёше отличные калоши» и «У дороги чибис». Став постарше мы пели «Юный барабанщик» и «То берёзка, то рябина». У вечерних костров на берегу Исети, конечно, звучало «Взвейтесь кострами, синие ночи». А Савельич, как мы его называли между собой, подпевал нам своим мягким баритоном.

И, конечно, мы всегда с нетерпением ждали купание в реке.

От своего корпуса отряд во главе с вожатым шёл вначале строем по два человека до скульптуры оленя. Оттуда начинался довольно крутой и длинный спуск к Исети. Вдоль всего спуска после дождей оставалось пустое русло шириной примерно сантиметров двадцать и глубиной около десяти в зависимости от того, насколько сильным и долгим был дождь. Из-за крутизны спуска сходить по нему нужно было осторожно, остерегаясь пустого русла, чтобы не подвернуть ногу на обнажившихся камнях и не упасть. *Сбежать* вниз можно было только зигзагами. С левой стороны дороги мы сбегали на правую, стараясь не набирать скорость. С правой – на левую. Не считаешь скорость – значит, упадёшь на острые камни и одними царапинами не отделаешься. И от купания отстранят за нарушение дисциплины.

В 1958 году купальня была ещё деревянная. Она отстояла недалеко от берега на брёвнах, скреплённых железными скобами. Вдоль всей ближней стороны купальни шёл настил около метра шириной, на который вели тоже деревянные ступеньки. Два ящика-«лягушатника» размерами метра три на три и глубиной в один предназначались для младших ребят. Между ними находился основной «бассейн» длиной двадцать пять метров. Его наружную сторону от реки отделяла только плотная вереница поплавков. Все три зоны купания имели разделительные барьеры. Разрешением на купание для каждой группы была команда инструктора физкультуры. Он пропускал нас к бассейну, считая «по головам». Время купания засекали по секундомеру: не более пяти минут на группу.

Хорошо помню наше первое купание.

Гертруда Антоновна в белой пилотке-испанке на светло-русых вьющихся волосах, в белом халате и с горном в руках ждала нас на пляже.

– Дети, – сказала она строгим голосом. – Запомните: купание – это прежде всего соблюдение *всех* правил. Они обязательны и для вас, и

для взрослых. Недавно один из опытных пловцов, находясь у нас в гостях, решил, что может отступить от них. Но у каждого места на реке есть свои опасные места. Наш гость, плавая в одиночку, выплыл за ограждающие буйки. Возвращаясь, поднырнул под них и сбился с направления. Он застрял между сваями под купальной. Спасти его не удалось. Даже в «лягушатниках» правила нужно соблюдать. Любая неумная «шутка» над кем-то может привести к непоправимому итогу. Все поняли?

Почему я так подробно? Потому что где-то году в шестьдесят втором одному из наших ребят из соседнего двора Славе Баеву стало плохо в большом бассейне, и он начал тонуть. Заметив это раньше всех, Гертруда Антоновна прямо с бортика бросилась к Славе. Славу она спасла, но у самой со здоровьем стало плохо. До конца смены её обязанности исполнял другой начальник лагеря.

Как нас кормили! Не только вкусно. Стоило кому-то поднять руку и попросить добавки, ему обязательно приносили. Пусть добавками к основным блюдам были каши, мы съедали их с удовольствием.

По понедельникам утром, до завтрака, отряд за отрядом, нас приводили в корпус медсанчасти на взвешивание. В специальном журнале отмечался вес каждого. Тех, кто прибавил, хвалили. Тем, кто похудел, вожатые объясняли, как нехорошо портить показатели отряда.

На вечерних линейках Гертруда Антоновна спрашивала, нет ли жалоб на качество питания.

Как-то на одной из смен часов в десять утра во всём лагере отключили электричество, а на кухне в тот год уже стояли электроплиты. Обед приготовить не удалось. Вместо обеда нам раздали сухари. Объяснили, что начальник лагеря уже уехала к городскому руководству, а, значит, вечером нас ждёт нормальный ужин. Действительно, электричество дали, и ужин был с горячими блюдами.

Только воспитатели не могли понять, почему мы так обрадовались выданным сухарям, почему с таким наслаждением грызли их, менялись ими друг с другом: кто-то хотел сухари из чёрного хлеба, а ему дали из белого, кто-то хотел самые твёрдые и с наслаждением хрустел ими... Из-за необычности происшествия оно стало для нас целым приключением!

Наверное, сухо звучит мой рассказ об этом человеке, будто заметку в стенгазету тороплюсь написать. Но это Гертруда Антоновна превращала многие события смены в незабываемый Праздник, например, День Военно-морского флота. Отряды выбирали себе названия знаменитых русских и советских кораблей и уже экипажами именовали себя на тор-

жественной линейке. Командиры отрядов становились капитанами, из плотного ватмана делали капитанские фуражки, а члены экипажа – бескозырки и матросские воротники. При поднятии флага гремел «Марш юных нахимовцев». На берегу Исети в купальнях встречали Праздник Нептуна...

Однажды по приезде, мы узнали о новом отряде в составе смены: отряда детей из детского дома, который придет чуть позже. Об этом Гертруда Антоновна рассказала нам на утренней линейке, предварительно выключив микрофон на трибуне. Она всегда его выключала, если речь шла о деликатных вопросах: несоблюдении правил «тихого часа», о забытых нами где-то вещах, что складывали на стол под «Деревом ворон-растерях», об уходе без разрешения воспитателя с территории лагеря или о чьём-то недостойном поведении...

В одну из смен был у нас в отряде мальчик из другого города. Как его родители получили путёвку в заводской лагерь, мы, конечно, не знали. Но Серёжка был очень избалованным, рос в основном с бабушкой. Как-то во время обеда, когда ему что-то не понравилось в еде, он смешал в одной тарелке первое и второе и тайком от нас, вывалил всё под стол. В столовой места каждого отряда строго распределены. Поэтому и виновника установили сразу. Тогда Гертруда Антоновна, говоря об этом проступке без микрофона, объяснила:

– Вы думаете, почему я выключаю микрофон? Да потому, что нас слушают живущие в домах вокруг лагеря. Им интересно как мы живём, какие дела совершаем за день, какие песни разучиваем. Как же я могу на весь свет рассказывать о пионере, выбрасывающем еду под стол?..

Вот и о приезде детей из детского дома Гертруда Антоновна говорила при выключенном микрофоне, просила нас вести себя дружелюбно. Разместили их в соседнем от нас корпусе. Было начало шестидесятых, дорогими нарядами никто не щеголял. И всё-таки каждый одевался хоть немного, но по-своему. Дети детского дома носили рубашки какого-то унылого сероватого цвета, отличающиеся лишь размерами. Наши отряды формировались по возрасту. Отряд детдома был смешанным: от восьми до тринадцати лет. Первое время по отношению к нам старшие из них держались настороженно.

С одним мальчиком из детдома я подружился. Не знаю, почему он выбрал в друзья меня. Звали его тоже Саша, и был он на два года младше. Он сам подошёл ко мне во время уборки территории перед корпусами и молча начал подметать опавшие хвою и сосновые шишки. Мне, тогда единственному ребёнку в семье, нравилось играть с Сашей как с

младшим братом. Робкий, стеснительный, очень доверчивый, он любил сидеть рядом бок о бок на веранде корпуса или на скамейке перед эстрадой, когда нам показывали кино. После кино он брал меня за руку, и мы вместе шли к нашим корпусам. А Саша, взглядывая снизу вверх, спрашивал: понравился ли мне фильм, где я живу в городе.

– Так у тебя и папа, и мама есть? – он даже остановился.

Потом тихо добавил:

– У меня тоже, наверное, есть. Но я их никогда не видел...

Была у Саши особенность, которой он очень стеснялся: между средним и безымянным пальцами и мизинцем правой руки от ладони до конца пястных фаланг у него имелись тонкие перепонки. Они не мешали ему раздвигать пальцы. И всё-таки у других так не было! Позже, узнав, что моя мама работает в больнице, весь как-то сжавшись, он сказал:

– А ты не можешь спросить у неё можно ли мне отрезать эти перепонки?

В родительский день, когда раз смену, ко всем нам приезжали родные, детдомовских ребят после завтрака уводили до обеда в кино. Накануне, в каждом отряде воспитатели и вожатые проводили с нами беседы о недопустимости хвастовства родительскими подарками...

Я спросил маму о Сашиных перепонках.

– Это сложный вопрос, сынок. Только квалифицированный врач должен осмотреть Сашу и решить что делать. Но думаю, что до восемнадцати лет такую операцию делать не станут.

Вечером я пересказал всё Саше. Он улыбнулся:

– Ну вот, видишь! Просто подрасти немного – и всё. А то они мне: «Урод! Урод!»...

Ещё раз с Сашей мы увиделись на следующий год. Больше на моей памяти детей из детского дома в «Три пещеры» не привозили. Было ли это каким-то педагогическим экспериментом – не знаю. Но я долго помнил тепло Сашиной ладонки в своей руке.

В июле шестьдесят второго или шестьдесят третьего Гертруда Антоновна объявила на линейке, что к нам в пионерлагерь придет кинооператор документального киножурнала «Советский Урал» Ким Зон Фун: снимать фильм о жизни пионеров летом.

Выбор пал на наш отряд. Мы получили у кастелянши одинаковые рюкзаки и по одному дополнительному одеялу. Одеяло нужно было положить в рюкзак. Со стороны будет казаться, будто мы запаслись всем необходимым для похода, как объяснил нам Ким Зон Фун. И мы действительно, одетые в одинаковые белые панамки, белые рубашки с крас-

ными галстуками, чёрные шаровары, с рюкзаками за спиной, отправились со своим вожатым в поход к «Семи братьям» – скалам на берегу Исети. Шли цепочкой, а Ким Зон Фун со своей кинокамерой то обгонял нас, снимая сбоку и спереди, то отставал, запечатлевая открывшуюся панораму. Слева от одной из скал находился подвесной мост через реку на высоте метров пятнадцати. И Ким Зон Фуну захотелось снять, как мы проходим по мосту. Идти можно было только по одному, чтобы мост не раскачивался. На беду оператора первым оказался мальчик, боявшийся высоты. Он подошёл к перилам моста, глянул вниз, и ему стало плохо. Обняв правой рукой трос поручня, он не мог ни отпустить его, ни сделать шаг назад. Вожатому, вставшему рядом, с трудом удалось успокоить мальчика и увести с моста. Съёмку на мосту решили не делать и к обеду вернулись в лагерь.

После обеда мы собрались в пионерском штабе, и Ким Зон Фун пообещал нам, что в августе кадры о нашем походе появятся на экране. И слово своё сдержал: примерно в середине-конце августа мы в старом клубе нашего посёлка смотрели в «Журнале» отрывок о себе. Длился отрывок не больше двух-трёх минут экранного времени. Но это были минуты о нас, о нашем лагере! И сходили мы в кино не один раз ради этого отрывка...

Наши дежурства по столовой, спартакиады, выездные соревнования в другие пионерские лагеря и военная игра «Зарница», новая на понтонах купальня из алюминия с заградительной сеткой в большом бассейне, работа различных кружков, звучавшая из репродукторов музыка, участие в перезахоронении погибших бойцов полка «Красных Орлов» в Старом Каменске, куда мы шли с развёрнутым знаменем нашего лагеря – за всем этим незримо стояла Гертруда Антоновна.

Последняя наша встреча произошла в августе 1968 года, когда я приехал в лагерь «У трёх пещер» после окончания первого курса института. Приехал к своим друзьям по секции спортивной гимнастики при Доме спорта металлургического завода. В лагере у них проходили тренировочные сборы. Гертруду Антоновну увидел с другими воспитателями на скамейке около столовой, с неизменным горном в руках. Она выглядела немного усталой. Может быть от того, что уже подходила к концу третья смена, и немало сил было отдано лагерю за лето. Может быть от того, что выдался слишком жаркий для августа день.

Она узнала меня, спросила, где учусь. Поговорить удалось недолго. Прибежал дежурный из штаба: звонят из города. И мы попрощались.

Тогда я и подумать не мог, что попрощались навсегда.

В этом лагере каждое лето отдыхала моя младшая сестра. Позже я приезжал туда с женой, дочерьми и внучкой. По скользким камням, отшлифованным ногами многих поколений детей, мы поднимались к трём пещерам. Потом шли к Дому отдыха «Металлург» и с его высоты любовались Исетью, скалами над ней. Спускаясь от Дома отдыха к реке, наслаждались вкусом ягод дикой малины, кусты которой росли вдоль каменной лестницы. Снизу от купальни поднимались в лагерь. Шли вдоль линейки, по центральной аллее к главным воротам. И мне начинало казаться, что ещё шаг – и нам навстречу выйдет Гертруда Антоновна. Всмотрится, узнает и, улыбаясь, спросит: «Соскучился?»...

Фотографии о поездках в лагерь, к Трёх пещерам, Каменным воротам, черно-белые старые и новые цветные хранятся в нашем семейном альбоме. Но недавно я решил узнать: а как потом сложилась жизнь у нашего любимого начальника пионерлагеря? Конечно, в первую очередь обратился к своим одноклассникам по школе № 7. Вернее одноклассницам, ставшими учителями в нашем городе.

И вот вчера получил письмо от Гали, Галины Ивановны, как её теперь называют: «Саша, здравствуй! Гертруда Антоновна Букрина была учительницей начальных классов, работала в средней школе №35 (ул. Железнодорожная). Избиралась секретарём учительской парторганизации. Человеком она была задорным, дети её любили. Уволилась из школы в 1976 году. Ушла на пенсию. Старых учителей, которые с ней работали, в живых уже нет. Да и её самой давно нет. Об этом мне рассказала моя подруга-учительница 35 школы, которая приняла у Гертруды Антоновны класс в то время, когда она уходила из школы. В 1977 году я работала в лагере “У трёх пещер”, но уже с другой начальницей. У моей младшей сестры есть фото с детских времен, где с отрядом есть Гертруда Антоновна. Вот это всё, что я могла узнать. Если я чем-то помогла, то буду рада».

Галя переслала мне копию фотографии: в правом нижнем углу, с краю, рядом с пионерами, на траве, сидит Гертруда Антоновна. Её и не сразу увидишь во втором ряду. Но эта фотография – единственная, с которой на меня смотрит Гертруда Антоновна: мой наставник и учитель, Учитель, отдавший всю свою жизнь детям...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	3
ВАЛЕЕВА Танзиля Фаатовна.....	4
ВЕРХНЕВА Лариса Анатольевна.....	7
ГИЛЁВА Мария Афанасьевна.....	11
ГОРБУНОВ Владимир Ильич.....	15
ДАВТЯН Елена Владимировна.....	20
ЕФРЕМОВА Надежда Викторовна.....	27
ИСТОМИНА Надежда Яковлевна.....	37
КАЗАЧКОВА Тамара Вениаминовна.....	41
КАЛУГИНА-ЧУБАРОВА Нина Ивановна.....	79
КОМАРСКИХ (Клычкова) Нина.....	87
КОНДРАТЬЕВА Светлана Васильевна.....	94
КОНОВАЛОВ Леонид Александрович.....	97
ЦВЕТНАЯ ВКЛАДКА.....	106-111
Светлана Воинкова	106-107
Елена Сафонова.....	108-109
Сергей Сураев.....	110-111
КОРОВИН Александр Алексеевич.....	112
КОРЮКИН Артем Владимирович.....	114
КУДЕЛЬКИНА Надежда Леонидовна.....	124
МАЛОРОДОВА Римма Федоровна.....	130
МАРЕНИНОВА Наталья Антониновна.....	136

МОКРУШНИКОВА Татьяна Анатольевна.....	139
НАСОНОВА Светлана Михайловна.....	145
НИКУЛИН Валентин Никандрович.....	147
ПАЮСОВА Татьяна Ивановна.....	153
ПОЛУХИНА Елена Владимировна.....	156
ПОНОМАРЕВ Николай Иванович.....	161
РАХМАНОВА Тамилла Антоновна и ЧУМАК Наталья Анатольевна.....	162
РЫЖОВА Ольга Викторовна.....	169
САЛАМАТКО Нина Ивановна.....	174
САФОНОВА Елена Сергеевна.....	180
САФРОНОВ Юрий Александрович.....	183
СЕРГЕЕВА (Столбова) Лена Геннадьевна.....	191
ФИЛИМОНОВ Владимир Иванович.....	195
ЧЕРЕПАНОВА Лариса Юрьевна.....	214
ЧЕРНОСКУТОВ Федор Петрович.....	225
ЯРЕНСКИХ Светлана Павловна.....	227
ПЕРМЯКОВА Екатерина Викторовна.....	233
ПОКИДЫШЕВ Николай Александрович.....	234

По итогам областного литературного конкурса

СВЯТОЕ ИМЯ - УЧИТЕЛЬ

Составитель, компьютерная верстка -
Владимир ФИЛИМОНОВ